

18+

Олеся
Полканова-Ярмина

मानत्रा,
पठसुशान्ना
मिक्ल

Книга 2

Олеся Полканова-Ярмина

Мантры, подслушанные

Тинкл. Книга 2

<https://litres.ru/73590093>

ISBN 9785006961425

Аннотация

Продолжение увлекательной истории Ольги, которая случайным образом оказалась в Гоа на Новый Год и влюбилась в местного русского главаря. Героиня решает во что бы то ни стало оказаться с Игорем навеки, перекраивает себя и свою жизнь полностью, бросает любимую работу и приезжает в Индию без обратного билета... Но что из этого получится, и примет ли ее неповторимая страна, полная тайн и древнейшей истории? И как же дальше развернется ее роман с Игорем, который старше ее почти на двадцать лет?

Мантры, подслушанные Тинкл Книга 2

Олеся Полканова-Ярмина

*Выражаю огромную любовь
и благодарность своим родителям
Галине и Владимиру Ярминым,
своему мужу Сергею,
сыновьям Платону и Герману,
которые верили и продолжают
в меня верить,
своей бабушке Лидии
и уже ушедшим: Николаю Шлыкову,
Ксении и Алексею Ярминым,
а также всему моему крепкому и сильному роду.*

*Отдельную благодарность выражаю моей
дорогой вдохновительнице Инне Щугоровой,
которая убедила меня выпустить второй том
книги в электронной версии, минуя все предрассудки,
а также всех тех, кто является моей кармической
стаей и поддерживает меня изо дня в день.*

Фотограф Николай Давыдчук

© Олеся Полканова-Ярмина, 2026

© Николай Давыдчук, фотографии, 2026

ISBN 978-5-0069-6142-5 (т. 2)

ISBN 978-5-0069-6144-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

* * *

На улице стояло прохладное московское лето, припорошенное ощущением надвигающегося где-то вдалеке дождя. Тем не менее, было довольно приятно. А впрочем, как ни крути, тогда погодные условия не смогли бы вмешаться в мое настроение. Спустя четыре месяца разлуки мне предстояла встреча с любимым человеком...

Электричка начала медленно останавливаться, я пыталась понять, что творится за окном и разглядеть Игоря, совершенно пока еще не представляя, где на самом деле он будет меня ждать. Однако мне попадались только многочисленные ларьки. Тогда я закрыла глаза последний раз, выдохнула, улыбнулась и шагнула на перрон остановившегося поезда.

«Фрязево» — еще раз проговорил электронный голос за моей спиной, но я уже вприпрыжку мчалась, спускаясь вниз по переходу и чувствуя вибрирующий телефон в своей сум-

ке.

— Ало, рыжая, спускаешься вниз и идешь направо, далее поднимайся из перехода и я тут стою у магазина «Связь», жду тебя, — четко инструктивно проговорил мне родной голос.

Я шла по названному маршруту и вскоре поднялась наверх, пытаюсь разглядеть местность и вывески. Было так, что времени на эмоции не оставалось...

Внезапно повертев головой в разные стороны, я вдруг увидела Его. В оранжевой кофте и такой же шляпе, он смотрел на меня в упор, стоя в позе война — его глаза блестели, широкая спина словно была готова броситься в бой, руки зависли в немом ожидании. Я улыбнувшись просияла и вдруг показалось, что голову мою обсыпали блестяшки из конфетти, скатываясь вниз по плечам, устилая дорогу под ногами. В одно мгновение преодолев небольшое расстояние между нами, я бросилась ему на шею и крепко обняла одной рукой, придерживая другой свою сумку. Он подхватил меня обеими и мягко закружил.

— Ну, как дела, Рыжая? Рад тебя видеть! Смотри, мы с конем тебя уже ждем, — пошутил он и кивнул на свою припаркованную рядом машину, когда мы разомкнули объятия.

Немного растерявшись, я сглотнула и стеснительно опустила вниз глаза, когда он поставил меня на землю и провел рукой по голове. Мои щеки горели бордовым румянцем, все было как в школе...

Усевшись на переднее сидение рядом с ним, я почувствовала запах елочки, врезавшийся мне в нос. Она была абсолютно новая, химически-альдегидная и мне почему-то вдруг сделалось смешно — поди, от счастья.

— Ну, что, как добралась? все нормально? — забеспокоился он и начал вбивать в навигатор адрес. — Сейчас заедем с тобой по делам и поедем домой отдыхать.

Произнеся последнюю фразу особым хитрым, казалось, сексуальным тоном, он заговорщицки посмотрел на меня. Я улыбнулась и уставилась вперед, делая вид, что ничего не поняла, непонятно от чего до смерти стесняясь. То ли от того, что Россия не придавала мне столько авантюризма и смелости, как любимое Гоа, то ли потому, что давно не видела Его...

Игорь отлично вел машину, периодически смешно комментируя маневры других водителей на дороге — не злобно, без ругательств, но немного недовольно и ворча. Мне делалось смешно и забавно от этого и я понемногу начала расслабляться.

— А как твоя нога? — побеспокоилась я после того, как первые ощущения от встречи немного улеглись.

— Рыжая, ты еще сомневаешься?! Я всегда в форме, — уверенно ответил Игорь и улыбнулся хитрой хищной улыбкой, не отвлекаясь и смотря четко вперед.

Тогда я отдельно заметила, что он всегда был предельно внимателен, как при вождении мотоцикла, так и ведя маши-

ну. Никаких лишних разговоров не любил, предпочитая поболтать тогда, когда приедем, а если я забывалась и начинала что-то ему по-женски накидывать, спокойно выслушивал, но в довершении моей фразы завсегда произносил:

— Давай все-таки поговорим, когда доедем.

Это безусловно меня радовало, отмечая его человеком ответственным и серьезным.

Вот и тогда, вспомнив о том, что Игорь блюдет молчание за рулем, я больше не вопрошала лишнего, а просто сидела и смотрела по сторонам, томя в себе неловкость. Благо, рассмотреть было что — новый маленький городок в Подмоскowie представлялся мне отдельным путешествием, которые я так любила. Пусть это и не было заграницей.

Мы проезжали мимо какой-то большой площади, в центре которой восходил монумент с неким местным героем, проносились мимо многоэтажных домов — вообще-то все было здесь, как и в обычном городе. Чуть позже заехав в аптеку, из которой Игорь почему-то приволок огромный арбуз, видимо, зайдя по дороге в продуктовый, мы в концов концов поехали к его дому. Но чем дальше мы двигались, тем менее населенными места становились и дома начали превращаться либо в живописные коттеджи, либо в огороженные заборами раскинутые малоэтажные жилые комплексы. К одному из таких в конечном итоге подъехали и мы.

— Ну, все, прибыли, — заключил Игорь и начал прикладывать к лобовому стеклу изнутри специальную пленку, от-

ражающую солнце. — Не люблю, когда в машине жарко...

Я вышла на улицу и сразу обратила внимание на потрясающую придомовую территорию — внутри зданий был аккуратно разбит небольшой мини-парк. Здесь можно было посидеть на красивых кованых скамеечках или покачаться на качели, но больше всего впечатляли великолепные высокие зеленые сосны. Они укрывали мини-парк, создавая прохладную тень, напоминая небольшой лесопарк в черте города. Не удивительно, что Игорь выбрал именно это место для жилья — вне всякого сомнения, здесь было круто.

— Рыжая, добро пожаловать в мои российские пенаты, — торжественно произнес он и развел руки в стороны, показывая по сторонам, словно это все было его.

Казалось, он был доволен тем, что имеет и остается все тем же, каким я знала его в Гоа. Такое же довольное лицо, такая же медленная походка, те же интонации, улыбки и даже та же уверенность в себе — Россия не сбавляла ему спеси, придавая еще больше обаяния и даже делая особенно оригинальным. Поддерживая свой воистину пиратский внешний вид с серьгами в ушах и банданой, он, видимо, понимал, что был здесь таким в меньшинстве, а потому сразу же бросался в глаза.

— Да, Игорь, богато! Я в тебе не сомневалась, — подтвердила я, положительно качая головой и продолжая осматривать местность.

Внезапно я увидела, что он достает множество пакетов из

багажника и решила ему помочь — должно быть, купил по дороге, пока ехал за мной. Игорь усмехнулся и демонстративно вручил мне в руку пакетик с конфетами в ярких обертках и с выжиданием посмотрел на меня, словно намекая на что-то. Я хихикнула.

Медленно и привычно, слово влюбленная пара, только что приехавшая из отпуска, мы продвигались к подъезду дома. Пели птицы, мягко выглядывало солнце, и вокруг не было ни души. В какой-то момент мне показалось, что место это было тайным пристанищем тех, кто привык быть в тени. Впрочем, ему, скорее всего, было что скрывать...

Зайдя в квартиру, что была на первом этаже, я сразу с порога ощутила запах знакомых до боли благовоний. Казалось, жилище Игоря доверху и досыта им пропиталось. Помню, я подумала о том, что атмосфера и ощущение дома были в точности, как у меня. Жилище было очень просторное.

Прихожая открывала выход к большому помещению непонятной формы, с одной стороны которого располагалась кухня, а с другой — зона отдыха. Эдакий чилл-аут. На полу валялось множество мягких зелено-оранжевых пуфов вокруг многоугольного низкого столика, на стене висела непальская мандала. С кухни можно было попасть на балкон, из которого открывался прекрасный вид на тот самый сосновый дворик. А вот спальня была изолирована. Именно туда Игорь и повел меня сразу, как бы невзначай приглашая выспаться как следует с дороги...

Огромная кровать, застеленная дивным дорогим покрывалом с рисунками нежных розовых маленьких цветов в окружении зелени и вправду дико манило прилечь на него и уснуть. С двух сторон в стенах напротив были вставлены витражи — зеленые и оранжевые стекла с причудливыми узорами. Это было весьма необычно и, безусловно, подчеркивало творческую акцентированность хозяина, придерживающегося своего стиля и настроения. В углу на полке располагалась статуэтка чернокожей женщины — она была абсолютно нага и стояла в позе собаки, прогнувшись в районе спины так, как обычно любят мужчины.

Я мельком посмотрела на Игоря и желание внутри меня в доли секунд взрастилось. Но я его сдерживала. Сняв с себя одежду, и специально оставшись в одном белье, я прыгнула в кровать и стеснительно укрылась одеялом — сердце мое отзывалось словно метраном. Странные ощущения смеси сильного возбуждения с усталостью, вызванной малым количеством сна, охватили меня. Игорь спокойно расположился рядом со мной и протиснул руку так, что она оказалась под моей шеей. Я легла на его мощную грудь, прислушиваясь к звукам прыгающего сердца и вдруг обнаружила, что они опережают темп моего...

Внезапно он ловко повернулся и глубоко поцеловал меня в губы. Обняв его за шею, я посмотрела в глаза и поддалась безумному танцу любви, в который он приглашал. Неповторимая картина разноцветной реальности, которую мы за это

время создали, начала одновременно проявляться.

Предавшись удовольствию и разорвав на мне тонкие трусики, Игорь мирно уснул, я же, как ни старалась, сделать этого не смогла — возбуждение подняло во мне адреналин. Я лежала на его груди и пыталась умирить удары сердца, остановить в голове прокручивающиеся мыслеформы, но ничего сделать не могла. Тогда промаявшись я встала и вышла из комнаты. Тихая гостиная ответила мне особым теплом и приглашением расположиться. Я села за столик на полу и начала разглядывать журналы, которые лежали на столе. Это были какие-то автомобильные издания из различных салонов. Здесь же лежали какие-то записи, карандаши, благовония, карты и непонятный браслет. Внезапно взгляд мой на нем зафиксировался. Повертев его в руках, я не смогла понять чей он — мужской или женский. И встав из-за стола, решила сходить на балкон, расположившись на одном из двух барных стульев, что здесь стояли.

Немного прохладный для июля воздух пробрался через окно, заставив меня немного съежиться. Я огляделась вокруг — все здесь было пропитано его запахом, который я каким-то необъяснимым образом чувствовала в каждой вещи. Чтобы как-то разложить по полочкам мысли в своей голове, я достала свой дневник и принялась заполнять его пустые страницы, которые мягко подергивались от летнего ветерка. Спокойно вырисовывая слова в причудливые закорючки, мне в какой-то момент удалось и на душе создать атмосферу

спокойной неги.

Прошло около получаса, как я покинула спальню. Немного проветрившись на свежем воздухе, я все-таки почувствовала, как усталость понемногу накатывает на меня и вернулась к Игорю, осознав, что безумно хочу спать, и крепко уснула, укрываемая его сильными объятиями, моментально отозвавшимися на мое возвращение. Мне наконец-то стало нестерпимо хорошо.

Я проснулась от того, что Игорь ходил по дому и довольно напевал себе под нос какую-то песню. Дверь в спальню он предусмотрительно закрыл. Посмотрев на часы, я поняла, что проспала два часа и уже вечерело. Сев на кровать, я сладко потянулась, подогреваемая мыслями о том, что все только начинается. Витражные стекла оранжевого и зеленого цвета на стене волшебным образом поблескивали и, казалось, активировали манипуру и анахату. Я вспомнила это же самое время в Гоа, шесть часов вечера, когда мы ходили на пляж, чтобы проводить уходящее солнце... И, несмотря на то, что были мы не в Индии, внутри себя я точно также как и там, благодарила небесное светило за то, что оно целый день где-то за стенами квартиры, освещало мой день светом и исполнило желания.

Энергетика Игоря чувствовалась и проглядывалась в каждой клеточке квартиры. Интерьер, аксессуары, текстиль — все здесь было, казалось, не случайно и не просто так. Черно-красная выложенная плиткой ванная с туалетом создавали особое настроение — уверенное, сексуальное. Такую ком-

нату мог себе позволить, должно быть, очень властный мужчина. И Игорь таким и был.

Я вышла из комнаты голой, увидев, как он сидит за ноутбуком, вольготно расположившись на стуле и с какой-то странной улыбкой выискивая что-то на экране. Тихо, почти на цыпочках подойдя ближе, я с удивлением обнаружила, что он убивает монстров и подумала о том, какие же все мужчины-дети. Внезапно он обернулся на звук моих шагов.

— О, рыжая, ты проснулась! А я вот выспался и решил парочку злых товарищей покрошить. Будешь чай? — спросил он и внимательно посмотрел на меня, смерив с головы до ног возбужденным взглядом.

— Буду, — радостно ответила я невинным голосом, словно так и было нужно.

Несмотря на полученный ответ и приглашение к чаю, следующие несколько минут мы улыбаясь друг на друга смотрели. Я пыталась уловить его настроение и отношение ко мне и моему приезду, он, видимо, тоже что-то про себя подмечал. Но готова поклясться, что тогда мы оба искренне неподдельно радовались. Радовались за то, что, наконец, встретились и ближайшие несколько дней будем вместе. Что бы это ни значило.

— Я очень рад, что ты приехала, Рыжая, — как бы в подтверждение внезапно сказал он и протянул ко мне руки.

Я подошла, села на его плотное колено и утонула в объ-

тиях. Тех самых, которые так часто отзывались в моей памяти тогда, когда их не было рядом. Прильнув к нему, я почувствовала стук его сильного сердца и любимый запах.

— Ну, что, давай, сделаем тебе чаек, — в какой-то момент радостно скомандовал он и подскочил со стула, проведя рукой по моему стройному стану.

Движения Игоря были исключительными. Казалось, что он еще помолодел на десять лет — удивительные свойства удивительного человека. В мгновения ока он достал кружку, поставил чайник и вывалил из верхней полки на столешницу свертки из ассорти различных чаев.

— Есть ТэГэ, пуэр какой-то, просто зеленый чай, улун... — перечислял он, перекладывая пачки. — Что будешь?

Я быстро ответила, что выпила бы Ти Гуань Инь, и уселась за столик, на полу разглядывая журналы. Все это время Игорь предусмотрительно кружился около меня и окружал заботой, казалось, он был безумно счастлив, что я посетила его дом. Включив какое-то кино, мы в обнимку легли на полу и приминая собой мягкие индийские подушки, разговаривали о жизни. Мы смеялись, ели фрукты и вкуснейшие крем-пирожные и тогда мне казалось, что любовь наша не знает границ и локальность для нее неважна. Так я окончательно успокаивалась — он был со мной. И все было также.

Перед сном Игорь поведал мне, что утром нам нужно захватить к родителям и кое-что им отвезти. Я кивнула головой, толком не поняв, что это могло значить в силу осознания его

обычной привычки говорить все то, что производилось в секунду времени в его уме. Но на следующее утро мне представилась возможность понять, что на самом деле это означало.

А началось все в восемь.

Помню, я резко проснулась от того, что он с кем-то громко разговаривал по телефону. Слегка раздраженный сдерживаемый тон в конце концов перетек в принятие и согласие, и внезапно после какой-то фразы разговор оборвался.

— Доброе утро! Ты уже проснулась..., — поприветствовал меня он, заглянув в комнату за штанами.

Сразу заметив, что он немного встревожен после общения по телефону и пытается быстро ретироваться, словно его что-то напрягало, я отозвалась, поприветствовала его и решила пока ничего не спрашивать. Я вышла в коридор, сладко потянулась и вдохнула свежий воздух, доносившийся с открытого балкона в холл. Запах свежесваренного кофе врезался мне в нос, пробудив голод и вызвав слюноотделение. Хотя я и не очень-то любила этот напиток, обычно предпочитая ему чай. Быстро просочившись в ванную, я включила душ.

— Сейчас сгоняем к моим родителям... — сообщил мне Игорь, когда я закончила, на ходу наматывая на себя полотенце.

Немного опешив от такого заявления, я начала медленно вытираться, перебирая в голове смысл только что услышанного. Вдруг мне подумалось о том, что в машине я вряд

ли останусь сидеть, покорно его дожидаясь. Неужели он хотел познакомить меня с родителями? Или нам действительно нужно было по каким-то важным делам?..

Но Игорь, как это часто и бывало, оборвав мои мысли, не долго дожидаясь быстро ответил на незаданный вопрос:

— Матери нужно отвезти немного денег и посмотреть, как цветет дерево, которое я посадил...

А я подумала о том, как хорошо, что человек чувствует вопросы, которые возникают в голове у собеседника и отвечает на них, лишая необходимости их произносить. Я улыбнулась Игорю в знак согласия и налила себе кофе, подключив к нему фрукты и черный хлеб с сыром, как вдруг услышала новый звонок:

— Да, мама, я возьму кости для собаки! я уже все положил! все, давай-давай, мне некогда, я собираюсь...

На этот раз я поняла, что не ошиблась — он был явно раздражен и встревожен, видно было, что с ней он ведет так себя всегда.

Я ходила молчком и старалась не лезть к нему и без того раздраженному, искоса поглядывая на него и пытаюсь оценить динамику в его настроении. Игорь понемногу успокаивался и искал какие-то вещи. Но, в конце концов, мы собрались.

Помню, что перед уходом я еще долго стояла около зеркала, смотря на свое отражение и раздумывая вынуть ли из нося металлическое яркое кислотного цвета кольцо, или сто-

ит его оставить. В конце концов, я решила, что рядом с человеком такой яркой и необычной внешности как Игорь, я вряд ли буду казаться сильным фриком. И подвязав на шею платок зеленого цвета (как бы в комплект), который он мне здесь вручил со словами «Это тебе из Тайланда», я окончательно удовлетворилась завершенным образом и вышла в коридор. Игорь оглядел меня с ног до головы и, покачав головой, мечтательно улыбнулся. Длинное голубое платье в пол должно было скрасить мою возможную фривольность в глазах его родителей. Я была довольна.

Дорога от дома Игоря до его родителей заняла у нас полчаса. В машине я поставила диск, который привезла с собой. И это был джаз в исполнении моей любимой подруги. Игорь всю дорогу был, как обычно, крайне сосредоточен, я же тихо напевала куда-то в окно. За окном было довольно прохладное лето и я, как обычно, встретившись в Москве с не самой прекрасной погодой, недоумевала над тем, почему все говорили, что именно в Питере с климатом беда: по улице ходили закутанные прохожие, солнце было где-то совсем-совсем далеко — градусов семнадцать, не больше.

Мы подъехали к высокому забору, за которым возвышался видный домин, и остановились. Игорь достал пульт, нажал кнопку и ворота аккуратно разъехались в разные стороны. Мы заехали внутрь огромного двора с садом и примечательным огромным цветником. Отличный двухэтажный дом

располагался сбоку.

Как только мы подъехали, с цепи радостно сорвалась красивая молодая овчарка и начала прыгать на дверь машины, где сидел Игорь, заставив его обрадоваться и оживиться. Он аккуратно открыл дверь, так чтобы не задеть пса, вышел из машины и скрылся, присев на корточки с животным. С минуту я сидела внутри, не понимая, что мне стоит делать, но потом робко выползла, поправив платье и предусмотрительно оглядев себя со спины на вопрос складок.

Стеснительно и медленно пробираясь с одного крыла машины, я подошла к Игорю, сидящему около собаки. Он сильно прижался к ней и обнимал обеими руками, как вдруг я услышала, что он что-то шепчет ей:

«Люблю-люблю, больше всех тебя люблю...»

Наверное, таким я видела его впервые. Как будто бы он миг снял с себя все маски... Посматривая на них сбоку, я видела, что между ними было что-то особенно личное, то, во что никто не был посвящен.

Подняв глаза, я увидела, как на пороге дома показалась яркая красивая женщина лет семидесяти. Удивительно свежая и ухоженная, она представляла собой пример дамы в возрасте, на которую стоит и хочется ровняться. Ярко-красный плюшевый со стразами спортивный костюм отлично сидел на упитанной, но совсем не полной фигуре, короткие светлые волосы были уложены в модную прическу, на лицо был умело наложен яркий макияж. Повергнутая в легкий

шок от того, насколько красивую женщину я увидела перед собой, сначала я подумала, что мама меня не увидела.

Она бросилась к сыну с объятьями, на ходу причитая о том, как давно его не видела. Я же скромно стояла в стороне и смотрела на сцену проявления искренних материнских чувств и небольшого раздражения, которое испытывал при этом Игорь. Видно было, что ему неудобно передо мной за излишнюю эмоциональность своей матери. Я же подумала о том, что для всех матерей дети равны. И неважно, сколько им лет.

— Мама, ну, хватит, все... — отмахивался он. — Познакомься... Это — Оля.

Игорь развернул маму в мою сторону, на этот раз лишив ее рассудка... Казалось, что увидев меня, она опешила еще больше, чем я, лицезревшая ее впервые на пороге своего красивого дома.

— Батюшки мои... — раскинула она руки в стороны и встала как вкопанная передо мной. — Здравствуйте... Лидия Петровна...

— Очень приятно! А я — Оля, — заразительно улыбаясь во все свои тридцать два зуба повторила ей я.

Такой женщине мне хотелось нравиться.

— Боже мой, какая ты... — начала было она. — Ну, давайте-давайте, заходите быстрее в дом!

Мама засеменила вперед нас, периодически оглядываясь и приглашая внутрь, тем временем, видимо, пытаясь уло-

жить в голове то, что только что увидела.

Мы прошли в дом и я сразу же поразилась размерам площади, которая предо мною предстала — снаружи он казался менее огромным. Но внутри... внутри были, казалось, совершенно исполинские потолки.

— Боже мой, Игорь, почему ты не предупредил меня, что приедешь с такой прекрасной девушкой?! — продолжала причитать мама, заходя на кухню. — Оля, Оля, заходи сюда! Что ты там стоишь?

Я улыбаясь с неудобством посматривала на Игоря, но, казалось, он был уже вовсю увлечен какими-то другими делами, которые вели его в другую комнату. И мне ничего другого не оставалось, как последовать за мамой.

— Заходи, заходи сюда, присаживайся, — Лидия Петровна усадила меня за огромный на европейский манер прямоугольный деревянный стол, а сама начала убирать какие-то коробки с кухонного фартуха.

Бедная женщина была явно застана врасплох и отчаянно пыталась произвести впечатление.

— Господи..., — продолжала причитать она. — Оля, у нас тут так все не убрано. Обычно у нас чище. Ты, уж, прости нас... Послушай, а сколько же тебе лет?

Она внезапно задала вопрос, оторвалась от своих дел и пристально уперлась в меня взглядом.

— Мне двадцать шесть... — ответила я стеснительно.

— Батюшки... — она прищурила глаза, взгляд ее сделался

хитрым и заговорщицки спросила. — А у тебя есть дети?

— Нет, у меня нет детей, Лидия Петровна, — честно открыто ответила ей я.

— Ой, а я так переживаю за Игоря... — вдруг запричитала она по другому поводу, словно не услышала ответа. — Все говорю — когда же ты пойдешь работать? У него ведь, Оля, такое прекрасное образование, а работать не хочет. Ну, что ты будешь делать?!..

Разведя руки в стороны и уставившись на какую-то тумбу, мама стала что-то с интересом рассматривать. В тот момент, я заметила, что настроения ее довольно быстро сменялись мыслями о каких-то делах, заставляя мигом переключаться. Я подумала о том, что это отличное качество и мне бы хотелось этому и не только у нее научиться — женщина представляла собой потрясающий пример того, как в ее годы можно прекрасно держаться.

Лидия Петровна продолжала свои расспросы:

— А где ты живешь?

— Я из Питера. Работаю в крупной фирме, занимаюсь рекламой. А с Игорем мы познакомились в Гоа... — охотно делилась я в манере ее сына предваряя вопросы.

— Ах, этот Гоа... Уезжает он туда, понимаешь, на полгода и живет там! а мы тут волнуемся, — снова пожаловалась она, немало удивив меня этим. — Ты, надеюсь, не такой большой срок там жила, как он?

— Неет, я всего-лишь на две недельки, меня бы с работы

не отпустили просто... — с облегчением призналась ей я в правде, которая, тем не менее, стремилась к скорым переменам, по моему же желанию.

— И слава Богу! нечего там делать! Надо же работать, семью создавать, делать что-то... А так... как так можно? — снова посмотрела она на меня умоляющим взглядом словно ища поддержки.

— Да, наверное, Вы правы. Ну, ничего, думаю, он Вас вскоре послушает, — авансом пообещала ей я и мягко улыбнулась.

Лидия Петровна смотрела на меня, видимо, перебирая в голове вопросы, которые она хотела мне успеть задать, чувствуя, что время нашего общения ограничено. В какой-то момент я услышала, что в коридоре Игорь с кем-то разговаривает и интуитивно поняла, что это был отец. Я вертела головой по сторонам и рассматривала обстановку. На стене прямо рядом со столом висели приклеенными фотографии Игоря в разные годы... Вот здесь он с какими-то друзьями на застолье, а на следующей фотке — на природе в каком-то русском лесу ловит рыбу... С особой теплотой по-матерински собранные воспоминания в виде этих фотографий оставляли у меня в душе особые чувства — так я лучше узнавала его и понимала, насколько и кому он дорог.

— А у меня вот точка на рынке... Обувью занимаюсь... Знаешь, никогда не нужно останавливаться работать... Я

помню, как в 2008 году нас прогнул кризис, я потеряла очень много денег тогда... А потом, а потом просто взяла в долг еще и уехала в Грецию. И знаешь, отдохнула, купила там шубу и вернулась обратно. Счастливая довольная, меха, конечно же, продала, выручила немного денег и стала чувствовать себя иначе. Даже если ты на самом дне — всегда есть выход... — делилась Лидия Петровна довольно-таки интересной информацией. — А сколько ты будешь у нас?

— Еще четыре дня, — ответила я.

— Приезжайте к нам еще в гости, пообщаемся подольше. А то, я чувствую, вы уже сейчас поедете... Игорь всегда такой деловой, — немного обреченно ответила она и отвернулась, продолжая что-то убирать.

Помню, тогда я подумала, что, наверное, всем родителям не хватает общения со своими детьми. И, скорее всего, моим тоже.

Словно в подтверждение ее слов, буквально через минуты три на кухню зашел Игорь.

— Ну, что, поехали? — обратился он ко мне. — Мама, мы помчали. У нас еще дела...

— Конечно-конечно, сынок, как скажешь, — повиновалась она радостным тоном, словно совсем и не жаловалась.

В тот момент я поняла, что мама привыкла все свое недовольство от сына скрывать. Да и, видимо, не только от сына. Казалось, сильная успешная женщина, которая привыкла надеяться только на себя, просто обязана была так себя вести.

Я встала и поблагодарила маму за гостеприимство. На что сразу же была приглашена вместе с Игорем приехать вечером на ужин, но увидев его совершенно спокойную реакцию на этот ангажемент, тут же добавила:

— Ну, ладно, вы уже сами там решите... Ступайте! Молодцы, что заехали.

Уже в коридоре Игорь познакомил меня с отцом, который неожиданно оказался сидящим на веранде в кресле. При первом взгляде на него, я поняла, что это был гораздо менее бойкий и поворотливый родитель. Рядом с его рукой стояла палочка, служащая средством для передвижения, на коленях лежала новая газета. Поза родителя говорила о том, что жить ему уже тяжело. Я же подумала о том, насколько разными бывают состояния вроде бы даже одних по возрасту стариков...

— Что ты здесь сидишь? Почему не поднимаешься к себе? — немного недовольно обратилась к нему жена.

Отец Игоря лишь устало поднял на нее глаза и ничего не сказал.

Я же попрощалась с обоими родителями и вышла на улицу. Лидия Петровна смешно семенила рядом с нами, решив проводить нас до машины, по дороге хвастаясь мне выращенными цветами.

— Оля, посмотри, какой у меня прекрасный сад! если бы ты знала, сколько у меня на него уходит времени... А Игореша наш тоже посадил свое дерево здесь... Правда, сынок? —

она подняла на него глаза, но уже не услышала ответа, потому как Игорь медленно пошел в сторону забора дабы как раз попроведовать своего воспитанника.

Лидия Петровна продолжала рассказывать мне о своих цветах, а потом заговорщицки нагнулась к моему уху и тихо сказала:

— Ты это... если хочешь, чтобы он на тебя больше обратил внимание, помоги ему разобраться с его бедламом дома... У него там черте-что!... Какие-то мешки вместо кресел, окна грязные на балконе.. Не следит он совсем за жильем со своей Индией...

— Хорошо, Лидия Петровна, не переживайте. Спасибо Вам за совет, — мягко поблагодарила ее я и несильно приобняла.

Мы увидели Игоря и по-женски с пониманием друг другу улыбнулись.

— Ну, что, поехали? — скорее утвердил, чем спросил он.

— Да, поехали, — покорно отозвалась я. — Еще раз спасибо Вам за гостеприимство, Лидия Петровна.

Помню, я уселась в машину, автоматически сложив руки на коленях как порядочная девочка — беглое знакомство с его родителями произвело на меня впечатление и настроило на серьезный лад. В окно я увидела, как Игорь поцеловал маму, что-то сказал ей на ухо и открыв двери сел, внимательно посмотрев на собаку через стекло, что грустно сидела около будки. Затем он завел машину, быстро выехав по ще-

беночной дороге, которая простилалась между домами садоводства, и разогнался.

— Ну, что, теперь поехали на места моего детства? — веселым голосом спросил Игорь, словно выдохнул, что выполнил важное дело и теперь его ничего не тяготило.

— Поехали, куда скажешь. А куда? — спросила я.

— В музей Авиации! — торжественно сообщил Игорь, так словно это было очевидно, и резко завернул на главную дорогу.

На улице начало проглядываться солнце и становилось радостно от того, что оно все-таки будет нас обогревать какой-то возможно короткий период времени.

Мне не верилось — еще в марте мы вместе колесили по дорогам Индии на скоростном мотоцикле, теперь же мчались по дороге нашей Родины на его автомобиле... Все сбывается! Все, что хочешь — сбывается. Рано или поздно. Правильно говорили — будьте осторожны с вашими желаниями: не заметишь, как все начнет превращаться в быль...

Пока мы ехали, я долго пребывала в размышлениях над тем, стоит ли говорить с Игорем о его родителях. Заметив его неоднозначно отношение к матери, я мешкалась, но, в конце концов, сказала:

— У тебя прекрасные мама и папа...

Но Игорь, видно было, не очень хотел поддерживать и разворачивать этот разговор и просто односложно промычал:

— Угу...

В какой-то момент он вывернул на площадь и остановил машину.

— Пойдем вон к памятнику сходим. Это Юрий Гагарин!

Мы вышли и пошли к городскому монументу. Достав фотоаппарат, я начала снимать голубей, которые огромной стаей расположились у больших каменных глыб. А Игорь достал откуда-то два небольших кусочка булки и, дав один мне сказал:

— Отдай им свою печаль.

Я молча повиновалась и начала комкать в руках булку, вбивая в нее все то, что копилось у меня на душе. Но чем больше я это делала, тем больше понимала, что внутри меня сидит счастье... Счастье и любовь к человеку, который сейчас со мной. Мне не удавалось найти печаль.

В конце концов, я решила отдать птицам возможные мелкие неурядицы, которые случались со мной в последнее время. И добив уже довольно мягкую взбитую массу, подкинула им пищи... Кому-то для размышления, кому-то — для еды.

Игорь присев на корточки, очень вдумчиво и медленно, обстоятельно взбивал свою булочную печаль. Казалось, что он что-то приговаривал. Затем отрывая от булки маленькие кусочки, он медленно начал подкидывать их птицам, внимательно наблюдая за тем, как они предаются трапезе. Его телефон зазвонил в тот момент, когда в руке оставался всего один кусочек. Игорь быстро кинул остаток голубям и достал

трубку:

— Ало, доча, намасте, дорогая моя! как папа? папа хорошо. Вот кормим голубей с моей питерской подругой. Да... Рыжая, помнишь? Приехала из Питера ко мне вчера... ага-ага...

Разговор Игоря с дочерью сопровождался какими-то улыбками в сторону, будто бы она спрашивала у него достаточно личные вещи, а он боялся, что я узнаю. В конце концов, не выдержав, он перевел беседу в сторону расспросов о том, как **у нее** обстояли дела, а затем, положив трубку, еще какое-то время смотрел на голубей, словно вернулся к тем мыслям, что были до разговора и, поставив последний аккорд взглядом, скомандовал:

— Ну, что, здесь все сыты. Поехали дальше.

Казалось, он весь был полон ритуалов — сам их придумывал и сам же им следовал. Мне было забавно за этим наблюдать, ибо мужчины в моем окружении никогда подобным не отличались. С трудом представляя себе своего отца, разговаривающего с морем или брата, кормящего голубей своей печалью, я думала о том, как это все необычно. И с удовлетворением подмечала, что была такой же — только женщиной. Словно бы я поймала на врожденный пантеизм другого такого же, понимающего меня мужчину.

Проведя несколько часов в Музее Авиации, что располагался здесь неподалеку, мы внезапно обнаружили, что выглянуло прекрасное солнце, моментально разукрасившее все

вокруг. Так мы с Игорем смогли вдоволь нагуляться вокруг огромного поля, где были выставлены экспонаты самых крутых авиационных кораблей разных времен. Здесь были и истребители с Великой Отечественной, и просто обычные пассажирские лайнеры. Игорь бегал между невероятной коллекцией, как ребенок и восклицал каждому новому образцу.

Выяснилось, что он был здесь когда-то очень давно, лет в двенадцать и сейчас, это повторное посещение возбудило в нем приятную ностальгию по тем временам и не угасший к этой сфере интерес. Признаться, мне было, конечно же, не так интересно рассматривать самолеты как ему, но даже я ради общего образования бродила между этими экспонатами и трогала их крылья, заглядывала внутрь кабин, фотографировала самые прикольные из них на мой взгляд. Правда, фотографий Игоря с самолетами на этот раз было больше — несмотря на то, что обычно он придерживался мнения о том, что сохранять нужно все в памяти, а не на пленке, здесь же он не смог удержаться от позирования около крылатых монстров российской авиации. И я с удовольствием это делала, радуясь, что он получает от этого такое удовольствие.

В какой-то момент солнце разыгралось так, что мне даже стало жарко и куда больше вспомнились спокойные гоанские деньки. Здесь тоже было тихо, будний день, кроме нас ходило еще человека два, яркая сочная зеленая трава устилала все поле. Мы благостно и довольственно ступали от одного объекта к другому.

Вдоволь нагулявшись по музею и заехав на обратном пути за сладостями (Игорь захотел меня побаловать чем-то особенным), мы вернулись домой несколько уставшими от целого дня, проведенного в дороге. Приготовившись стряпать еду, я заметила, как он снова уселся играть в какую-то стратегию. Быстро состряпав картофель с запеченными овощами и порезав свежий салат, я мягко пригласила Игоря за стол, когда все было почти готово. Быстро оторвавшись от своей игры, он с удовольствием присел.

Не будучи привередливым в еде, он и тогда быстро слопав все, сказал, что только что употребил лучшее, что когда-либо ел в своей жизни. Я же постеснявшись такой похвале, тем не менее, поблагодарила его и сказала, что могу готовить и лучше.

— Рыжая, я знаю, что ты все можешь. Ты можешь даже и не это... — намекая на то, что было в Гоа, смеясь произнес он.

А потом мы улеглись смотреть какой-то русский фильм про неадекватных людей — девочку и парня, история любви которых очень нетипично разворачивалась и внезапно отвлекшись от кино, Игорь вдруг произнес:

— Да... Прямо как мы с тобой... Неадекватные люди...

Я подняла на него глаза и удивившись такому заявлению переспросила:

— Мы — неадекватные?!

— Ну, конечно! — уверенно произнес он. — А ты разве

себя считаешь нормальной?

Я замолчала и задумалась, как мне стоит воспринимать эту фразу, а он продолжил:

— И ты, и я, Рыжая, не нормальны. И поступки наши ненормальны. Иначе бы мы не были вместе...

Я молчала, не зная, что на это ответить... Возможно, он был прав. А потом я подняла на него глаза и обняла за шею, а он, повинувшись моему притяжению, прижал меня крепче к себе и поцеловал в лоб. Так нежно, насколько мог...

Следующие два дня мы практически все время провели дома. Только лишь раз выбравшись к маме Игоря на рынок, где она с гордостью показала мне свою точку, затащив практически в торговое закулисье. А после посетили кино, сценарий которого так и не остался в моей памяти надолго.

Иногда я думала о том, что зря выбрала приехать на такое большое количество дней — мне казалось, что двум не привыкшим вместе жить людям порой было немного не по себе. И хотелось уединения. Хотя может быть, это были исключительно мои ощущения. Игорь, казалось, продолжал жить своей жизнью и ничем не выдавал свою стесненность. Один раз он проснулся в три часа ночи и лег спать в десять утра, увлекшись компьютерной игрой. Я же бродила около него как лиса, ожидающая, что ей бросят кусочек сыра. Один раз даже попыталась позвать его спать, но увидев недовольную реакцию, решила больше этого не делать — в конце концов, он взрослый человек и так привык жить. Это я приехала в

его хоромы...

Так мы провели почти два дня — пока он занимался своими делами, я сидела в его доме, предаваясь спокойствию, которое он нес и записывала мысли в своем дневнике. Иногда днем я уходила спать, объясняя себе это тем, что внедрение в Рейки влияло на мое состояние. В общем, чувствовала себя как в санатории, в который я приехала с тем, чтобы немного подлечиться.

Помню, один раз Игорь попросил ему помочь — он привез семена газонной травы и решил высадить ее под своими окнами. Тогда он мягко заметил, что пришло время, и якобы мой приезд ознаменовал начало нового этапа. Понимая, что для Игоря ритуалы были превыше всего, я старалась тотально включиться в процесс: я стояла на балконе и исправно подавала наружу всякие инструменты, читала про себя мантры. И он их читал, проходясь с зажженной палочкой благовоний по только что взъерошенной земле, засаженной новыми семенами. Почему-то в тот момент мне показалось, что совместная посадка этой травы каким-то образом повлияет на наши с ним отношения и вдохнет в них новую жизнь...

Но время шло, быстро подводя к дню моего уезда. Помню, тогда я была более взвинчена, чем обычно. Предчувствуя скорое расставание, я начала волноваться о том, когда мы увидимся в следующий раз, и что ожидает нас в будущем. Снова включился мой Ум и требовал все объяснять. Понимая, что ранее всецело брала на себя инициативу, теперь я

не понимала, какую мне следует выбрать стратегию и как себя вести.

В то утро Игорь вел себя как обычно, разве что только где-то в обед, когда я завела разговор о том, как он будет проводить время далее, в ближайшие месяцы, заметила, что он немного напрягся и, как будто бы поняв, к чему я клоню, несколько раздражительно заявил:

— Ну, чего, Рыжая... Буду заниматься делами... Тут много что нужно сделать... Ты же понимаешь... Дома навести дела, родителям помочь. Потом? Потом начну собираться на зимовку...

Каким-то особым чутьем, где-то на уровне подкорки, я вдруг почувствовала, что меня в этих планах нет и, тем не менее, набравшись смелости, опустив глаза тихо спросила:

— А я?..

Видно было, что его напряг мой вопрос, будто бы он его ожидал, но все-таки верил, что я его не задам...

— А что ты? а ты будешь работать, жить своей жизнью... Как обычно, — произнес он будничным тоном, чем немало меня задел.

Затем он осекся, немного подумал и добавил:

— Оля, ты же видишь, я одинокий человек, я не работаю, у меня уже вся жизнь распланирована, и нет в ней каких-то особых рвений что-либо менять и делать... Зачем тебе это?

Казалось, все было сказано довольно мягко, без какого-либо желания меня задеть. Он умел произносить такие

речи — нежно, спокойно, более тихим голосом, словно пытался таким образом погасить смысл самих слов. Но словами оставались словами, окатившими меня с ног до головы холодным разрядом, и я напряглась.

Помню, словно только в тот момент я вдруг стала понимать, что он не хочет и не собирается со мною ничего строить... Он просто проводил время. Наслаждался моментом... Правда, ноющее сердце в глубине души продолжало обманываться и верить, что на самом деле все не так. Все иначе. Я была нужна ему, а он — мне. И мы будем всегда вместе. Как я этого и хочу.

Тогда спокойно улыбнувшись, дабы не отпугнуть его своей реакцией, я решила показать, что со всем согласна и спорить не буду. Про себя же подумала о том, что по-прежнему буду просто верить, что когда-нибудь он захочет быть со мной серьезно и подарит мне ребенка.

Решив устроить уборку в его доме в тот день, как тихонько насоветовала мне его мама, и намыла все, что только возможно. Впрочем, мне было приятно это сделать и без подсказок: в его доме мне хотелось убираться, казалось, была в этом какая-то особая магия. Домывая пол, я почувствовала, что добавила себе этим ощущение каких-то особых прав и привилегий...

А к вечеру перед уездом мы напоследок устроили совместный ужин, понимая, что завершается важный период, после которого нам предстоит сделать определенные выводы

друг о друге и обо всем хорошенько подумать.

Игорь с удовольствием вкушал пищу, периодически поглядывая на меня, а потом поблагодарив, пошел курить на балкон, словно избегая серьезных разговоров. Он долго там сидел о чем-то думая, и тогда я поняла, что он не меньше меня размышляет над смыслом всего происходящего. И не трогала его.

В девять часов вечера мы вышли из дома и поехали на электричку до вокзала. Всю дорогу Игорь пытался шутить, и я снова заметила в нем эту маску, которую он одевал, когда пытался скрыть какие-то чувства. Он смешно комментировал езду проезжающих автомобилистов, отвечивая поклоны тем, кто ему уступал, смеялся над шутками по радио, добавляя свои реплики, которые казались еще более смешными, чем то, что я слышала. Просто это все были Его слова и Его шутки... Вот и все.

Помню, он проводил меня прямо до турникета, ведущего к перрону, куда пребывали электрички. Я ожидала, что мы поговорим еще и тут, немного постоим и скажем друг другу что-то завершающее, возможно, особенное... Но внезапно обнимая его за шею, я заметила, что он очень быстро начал сворачивать беседу и поглядывать на часы.

— Когда мы увидимся в следующий раз? — все-таки спросила я его напоследок в огромной надежде услышать ответ, который бы меня удовлетворил.

Игорь прищурил глаза, мгновенно надел любимую маску,

усмехнулся и сказал:

— Время покажет, Рыжая. Ну, все, иди. Пока! — и очень спешно и поверхностно расцеловав свои руки, отпустил по воздуху поцелуи предназначенные мне и также быстро скрылся.

Я же успевшая перебраться за турникет, вышла на перрон и осталась стоять в шоковом состоянии. В противовес проведенным дням вместе, казалось, что теперь все было еще более расплывчато, чем месяц или два тому назад. Я ничего не понимала и не верила происходящему тогда. Мне казалось, что какой-то злой рок снова вмешивается в нашу судьбу и пытается нас разъединить, снова подкинуть нам каких-то испытаний... Но я была стойкая и сильная и несмотря на шок, в котором пребывала, сразу же начала гнать от себя плохие мысли и заставила себя переключиться на действие, а не на мысли — вот, например, сейчас мне нужно было зайти в электричку, выбрать себе место и доехать до вокзала, а потом успеть купить себе в дорогу воды и сесть на поезд. Столько дел, столько дел! Тише, тише, тебе это все кажется. Просто доедь до вокзала, а там и подумаешь обо всем...

Но мысли предательски лезли в голову и не давали мне успокоиться... Я была в отчаянии. Зачем я заговорила с ним о будущем?! Как же, должно быть, я его испугала... А вдруг я и вправду наговорила кучу того, что заставило его изменить отношение ко мне?... Или вдруг я не понравилась его маме?... Боже мой, как все было сложно и тяжело. В какой-то

момент я было подумала о том, что все было полным провалом и зря я к нему приезжала. Лучше бы все осталось как прежде...

Я приехала на вокзал и словно оказалась в новом, жестоким и бездушном мире — там, где я была никому не нужна. За плечами остался Игорь, за плечами наши безумные ночи и прекрасные дни. Все. На меня свалилась по-прежнему тусклая и мертвая реальность, в которой мне снова предстояло жить и уподобляться большинству... Холодный голос, объявляющий о прибытии поездов, еще больше вернул меня к действительности и в моей голове этим леденящем тембром прозвучало: «Надумала себе какую-то особенную жизнь с особенным мужчиной? Решила, что ты какая-то отличная и всемогущая? Акстись, ты — такая же, как все...»

Кое-как на ватных ногах невидящим ничего вокруг взглядом я выполняла заранее продуманные манипуляции, ограничившись лишь бутылкой воды. Сразу же найдя свой поезд, также автоматически двинулась вперед к своему вагону и, сдерживая слезы внутри, протянула паспорт проводнице. Ох, и не впервой этим железным леди было видеть заплаканных девочек, уезжающих на поездах или провожающих мужчин, матерей, сыновей или бабушек. Я не стеснялась. Здесь подобное выражение лица было скорее естественным, нежели каким-то необычным. Обычное такое уезжающее лицо...

Я нашла свое место и уселась у окна рассматривать людей.

Очень много было молодых, довольных и, казалось, вполне себе здравствующих. Болельщики Зенита стройно заходили в соседний вагон и размахивали шарфами, какие-то бабули тащили груды сумок. Возможно, в этих тюках была картошка или лук. Хотя, подождите, пока, наверное, вряд ли...

И все-таки, что же я сказала ему не так? Я сожалела о том, что не могла пробраться в его голову и как плохо, что ничего не понимала...

Еще довольно долго сидя и смотря в окно немигающим взглядом, я продолжала точно также неподвижно сидеть и когда он тронулся, и через час, и много позже... Казалось, мой квест продолжался. Достигнув дна своих чувств и оттолкнувшись от него, я все-таки верила в то, что Игорь на этот раз сам позовет меня. А если этого не случится — что ж, это все равно мой путь. И этот путь — был путем сердца.

Прошло несколько дней.

Вернувшись в Питер абсолютно разочарованной, я чувствовала себя словно выжатый лимон, несмотря на то, что все эти пять дней отдыхала. Окончание поездки настолько меня подкосило, что первые два дня я прорыдала дома в подушку, не желая никого видеть и ничего делать.

Но то был уже конец июля, подходил август, и мне необходимо было далее строить планы на жизнь и претворять главную идею, которая сложилась в моей голове еще в феврале — завершать работу, копить деньги и ехать в Индию. На це-

лый сезон — примерно полгода. Впрочем, кто его знает — может и больше...

Спустя два дня, окончательно придя в себя, я вышла-таки на работу и решила, что... «Не все коту масленица». Много думая и осознавая то, что иногда нужно было бывать и в таких состояниях. Кроме того, немного поразмыслив над всем, я вдруг поняла, что слишком восприимчивое состояние могло вскрыть недавнее посвящение в Рейки, которое, как и предупреждала меня Ксения, могло очень сильно изменить мою жизнь и события в ней. Так, смирившись, я постепенно начала успокаиваться, погрузившись в работу.

Как ни странно, словно в перпендикуляр с личной жизнью, тогда мои рабочие успехи продолжали стремительно разрастаться, расширяться и увеличиваться, и это, безусловно, не могло меня не радовать. Так отвлекаясь я периодически просматривала билеты в Гоа и складывала в голове суммы, которые мне были необходимы для того, чтобы уехать и прожить в путешествии примерно месяца четыре. И, казалось, пока мне на все хватало. Впрочем, на всякий случай, я планировала заработать много больше, дабы сформировать некоторую «подушку».

Помню, тогда клиенты меня просто атаковывали — каждую неделю я заключала какой-то крупный договор, мое начальство было от меня в восторге. По прежнему никому не рассказывая о том, что собираюсь уволиться в декабре, я понимала, почему делаю именно так — я просто боялась сама

себя сглазить.

Несмотря на хорошие заработки, я все-таки продолжала вести достаточно сдержанный образ жизни и часто проводила время дома или на природе, упиваясь лишь эмоциями своей любви к Игорю и мечтаниями о том, как мы будем вместе. Большого мне не требовалось. Правда. Этого было вполне достаточно — настолько они были сильны. Кроме того, мой резкий переход на здоровый образ жизни — отказ от алкоголя и мяса — тоже возымел свои плюсы. Я стала спокойнее, но значительно чувствительнее, менее взбалмошной, но более позитивной и эмоциональной. Мне было гораздо более ровно, чем раньше, и как минимум, уже от этого хорошо.

Я продолжала заниматься диджейством и мои учителя пророчили мне скорое выступление в клубах города, что мне нужно было для опыта. В то время я, конечно, слабо себе представляла, как буду зарабатывать этим в Гоа, но надежда теплилась, что все у меня удастся — я верила, что Вселенная и Творец и на этот раз мне помогут.

Периодически я конечно же встречалась с друзьями и единомышленниками, но здесь у меня их пока было очень мало, большинство же теперь меня просто не понимали. Забавно, но тогда мне все чаще писал Сальвадор, с которым мы познакомились как-то в апреле, но я почему-то держала его в стороне, будучи слегка перепуганной активной позицией нового приятеля. И, тем не менее, мне льстило его внимание к моей персоне. Да и вообще, казалось, — красивый парень.

Но больше всего я общалась в тот момент с Димой, одним из близнецов. Вот уж где действительно мне удавалось получить поддержку и увидеть воистину понимающий взгляд. Для меня все в нем было удивительно: и столько небывалой для мужчины чувствительности, и, при этом, довольно мужской «с понятием» акцент на вещи...

В силу того, что Дима жил тогда с Аней, если мы встречались, мы все-таки делали это втроем. Тем не менее, именно в то время я начала все больше замечать, что между ребятами лежит какая-то необъяснимая пропасть... И чувствовала, что Дима ко мне как-то по особенному тянется. Но я любила Игоря, а поэтому все остальное могло быть только лишь в рамках дружеских отношений.

Приближался Его день рожденья, и, решив сделать какой-то особенный подарок, тот, что однозначно запомнится, я распечатала наши с ним фотографии, купила красивый альбом и от руки нарисовала календарь на весь год, начиная с месяца его рождения. На каждой из страниц были написаны какие-то аффирмации и вклеены наши с ним фигурки, а вокруг они были разукрашены разными цветами или посыпаны блестками. Я была невероятно по-детски довольна своим творением и хотела отправить его по почте, предварительно выяснив точный адрес. И за несколько дней до дня его рождения я это все-таки сделала.

Наступил тот самый день. Как обычно, с самого утра, перед звонком пытаюсь унять в груди клочкотание влюбленного

сердца, я ходила в разные стороны и сначала собиралась позвонить его матери, а потом и самому имениннику... Наконец более-менее успокоившись, выпив пару чашек чая, съев целую коробку успокоительных конфет, я сделала звонок. Набрав номер, спустя несколько коротких гудков, я услышала знакомый голос...

— Ааа, привет, Оля! Рад тебе, ага, рад... — Игорь в привычной манере приветствовал меня.

— Дорогой мой, С Днем Рождения тебя! Будь очень счастлив и здоров... Всего тебе самого восхитительного! — я еле-еле подбирала выражения, которые вроде бы заранее продумала.

— Спасибо-спасибо, Оля... — мягко проговорил он и замолк, чтобы, казалось, еще что-то от меня услышать.

— Игорь, ты знаешь, тебе сегодня должен прийти от меня подарок... — вдруг призналась я.

— Оу. Да не стоило, Оля!... — он ощутимо замешкался и застеснялся.

— На самом деле, там ничего такого особенного. Так... собственное творчество... Ничего такого... — пыталась я снизить важность своего презента.

— Я понял. Ну, что ж, ладно. Пусть будет так... — согласился он.

Немного поговорив о планах и о том, кто чем занимается, в какой-то момент я вскользь упомянула Игорю о том, что теперь хотела бы видеть его у себя — в качестве ответного

гостевого визита. Помню, он снова замялся и произнес, что вряд ли, конечно, приедет, заставив меня замешкаться чуть ли ни сильнее, однако больше я не знала, чем его взять.

Горячо попрощавшись словами, которые даже на пятьдесят процентов не выражали мои к нему чувства, я все-таки положила трубку, поняв, что снова сделала все, что могла.

Немного передохнув после разговора с Игорем, выйдя на балкон и, как следует продышавшись там, посмотрев на свои трясущиеся руки, я все-таки решила позвонить его матери.

Дозваниваться пришлось долго — казалось, видя, незнакомый номер, женщина не спешила брать трубку. Но когда узнала меня, как будто, обрадовалась, чем немало успокоила меня. Перво-наперво она поделилась со мной своими страхами и опасениями за дальнейшую жизнь сына, продолжая сокрушаться над тем, что он якобы не работает... Я конечно попыталась ее успокоить, тем не менее, радуясь в глубине души, что женщина открылась мне, приняв это за особый знак доверия. Помню, бросилась уверять ее, что стараюсь всячески повлиять на ее сына, не забыв похвалить ее за то, что она его вырастила таким, какой он есть. И уверив ее в том, что Игорь — замечательный человек, каких еще поискать. Лидия Петровна поблагодарила меня за звонок и пригласила приехать еще, что, в конце концов, заставило меня окончательно успокоиться, поняв, что мама — на моей стороне. Без сомнения, эта потрясающая личность, на которую мне очень хотелось равняться, была за меня.

Закончив со звонками, я внезапно поняла, что сильно устала — настолько переживания и попытки преодолеть бессознательно ощущаемые барьеры забрали мои силы. Наверное, так выглядели разве что актеры на сцене какого-нибудь театра, исполняя роль: возможно и я немного переигрывала ради того, чтобы добиться своей цели. Но видит Бог, тогда я этим жила и это было то, что мне было просто необходимо...

Помню, следующие дни меня начало очень сильно крыть. То ли какая-то гормональная история вмешалась, то ли полнейшая неизвестность в отношениях с Игорем... В общем, у меня очень часто начало меняться состояние. Утром я просыпалась в одном состоянии, через пару часов меня могло перекрыть в другую сторону, днем становилось совсем иначе. В полдень, например, утомившись во всей этой настроенческой волоките хотелось, как правило, спать, а к вечеру силы снова возвращались и я снова начала оживать, до самого сна практически пребывая в нормальном расположении духа. Особенно если была дома: для того, чтобы навести в своей голове порядок, я удалялась в свою пещеру и сидела в одиночестве. Именно тогда я поняла, что лечит не время, а одиночество и сила воли. И, к счастью — того и другого у меня было предостаточно...

Помню, в одну из тех ночей мне приснился странный сон. Я видела себя спящей в каком-то спальном мешке у незнакомого здания с надписью «Ялта», у моря... Проснувшись

утром, я задумалась — может быть, я перешла на какой-то другой уровень своего сознания, раз второй раз подряд вижу сон во сне. И судя по всему, именно из-за того, что я далеко забираюсь, мне и сложно вспомнить все как раньше... Я задумалась: может быть, из-за этого некоторые люди и уходили навсегда из моей жизни — мы уже попросту не могли быть равными...

В то время я начала часто думать о том, что на самом деле становлюсь дико одинокой... Причем, зачастую не только по той причине, что сама от всех абстрагируюсь... Действительно тех, кто был бы со мной на одной волне становилось все меньше. Многие мои подруги предпочитали жаловаться на жизнь, ныть, но ничего не менять, заливая свои переживания алкоголем. Не то, чтобы я считала себя лучше их... Просто мне такие способы были уже не интересны, слишком консервативно это для меня стало, как-то слишком по-советски что ли как будто... Я же хотела нового, другого.

Мне все время стало хотеться перемен — что-то менять, пробовать новое, куда-то ехать. Не припоминая себя ранее в такой жажде жизненных изменений, я ловила ощущение, что какая-то невидимая и неведомая сила гонит меня вперед, задавая ускорение всему телу... Все мое нутро хотело движения и выталкивало меня вперед. И, судя по всему, люди это тоже чувствовали, отделяясь от меня, словно пыльца, спадающая с крыльев бабочки и отпускающая ее вперед...

Несмотря на то, что я отпускала людей, уходящих из мо-

ей жизни странным образом, мне иногда бывало больно и сложно это принять. Становилось грустно. В такие моменты я вспоминала то, что сказали мне люди из Рейки — что бы сейчас не случилось, нужно давать этому быть...

Думая на этот счет, я вспоминала Машу — самую близкую подругу со школьной скамьи, которую я очень любила. Именно в то время Маша начала от меня необъяснимо отдаляться... Маша была сильной особой, но несмотря ни на что что-то ее заставляло цепляться за обычные земные вещи и мои попытки вытащить ее из рабочей, например, рутины, выучиться на того, кого она хотела, никак не могли увенчаться успехом. В разговоре она охотно подхватывала все мои идеи, мы могли без конца мечтать о том, как будем жить «по-другому»... Так, как мы хотим. Конечно же, мне нужны были такие же сильные единомышленники и в ком, как не в своих друзьях, я видела их более всего. В самых близких, в самых родных — в тех, кто был со мной тогда, когда мне было нестерпимо радостно и невообразимо плохо. Мне казалось, что раз Маша меня понимает (а она была одной из немногих, кому я рассказывала про Игоря), раз она не отговаривает меня быть с ним, бросить все и уехать в Гоа, значит, она и сама способна на подобные вещи. Пусть и не ровно на такие, как я, но подобные.

Мечтая танцевать и уехать в Испанию, Маша всегда находила во мне поддержку. Я всячески подбивала ее к тому, что ей просто необходимо пойти снова заниматься и начать

визуализировать свою мечту. Оглядываясь на себя, мне казалось это абсолютно реальным. Но спустя какое-то время я поняла, что подруга готова поддерживать мои идеи и мечты и даже искренне им радоваться, но что-то внутри тормозило ее к претворению одного... Какие-то страхи и неуверенность в себе.

Мне было за нее обидно. Она была моей любимицей, и я не знала, как ей помочь. В какой-то момент поняв, что не смогу поделиться с ней своими силами и авантюризмом, я решила оставить ее в покое и дать следовать своему пути. Хотя кто бы знал, **что** мне стоило это все оставить... Иногда я обижалась на нее, ведомая своими желаниями и хотелками, но потом снова принимала все и прощала, пытаясь останавливать себя в том, чтобы навязывать Маше то, что возможно она не хочет. Говоря себе, что подруга сама найдет свою дорогу, я, тем не менее, очень грустила, что с ней вровень мы не идем и повлиять я на нее не могу...

Так я по-прежнему оставалась наедине со своими мечтами и грезил картинками их осуществления. Придумав, что уеду жить в Гоа с Игорем, по возвращении в Россию, я намечтала поселиться вместе с ним в Москве или Питере, открыть небольшой бизнес и родить сына, став самыми счастливыми родителями на свете...

Дневник, 24 августа

Куда-то подевались мои сны... Я поняла, что уже более месяца не вижу ничего того, что видела раньше и еще... ушел тот Голос. Мне становилось не по себе. Я пыталась его призвать, вернуть, но ничего не получалось...

В одну из ночей я легла спать лицом к своей картине с видами на Гималаи. Где-то в отдалении мне снились знакомые люди, но гораздо более размыто, чем это было ранее. Под утро я поняла, что люди из Рейки все-таки что-то мне перекрыли...

25 августа

Ехала утром на встречу и впервые ощутила дыхание осени. И тут мне вдруг стало так хорошо! Я поняла, что хочу писать стихи. И поняла, что от этого у меня есть ощущение Бога в сердце. А может быть, Бог — это и есть творчество?

На самом деле, я заболела и физически мне плохо. Но как это часто у меня и бывало, морально становилось очень хорошо... На этом настроении я убралась дома и сделала перестановку в комнате к осени... К моему любимому времени года...

Во время болезни я поняла, что она означает — душа отделяется от физического тела и все становится лучше видно. Наверное, поэтому в это время удастся творить и понимать

многие вещи лучше и быстрее.

В одну из ночей мне приснилось, что я собираюсь и отплываю куда-то на большом корабле... Сон был прекрасный, яркий и сказочный. Мне было очень хорошо. Несмотря на то, что я примерно знала его значение, захотелось порадовать себя еще больше и посмотреть, что пишут об этом в соннике. И большая сонная книга мне поведала о том, что корабль — это символ надежды, которая никогда не умирает, символ спасения в безвыходных ситуациях. А плыть на корабле — означает важные перемены, новые начинания и надежды, знак того, что скоро вы эмигрируете в чужую страну...

Все было верно. Через четыре месяца я собиралась покинуть Россию и уехать в Гоа. Правда билеты я еще не брала, но уже начинала их старательно мониторить и отслеживать цены. Меня немного волновал тот факт, смогу ли я заработать двести тысяч к концу декабря, т.к. на все сто процентов я не была уверена в своих клиентах, но процентов на шестьдесят все было на мази, поэтому я не сильно беспокоилась. Я решила, что в любом случае поеду в Гоа. А на какое время — решат мои финансы и всякие разные возможные обстоятельства. В конце концов, со мной будет мой любимый мужчина...

Снова интересные сны снились мне всю ночь. Во-первых,

я, вся такая красивая, счастливая и яркая, с блестящим макияжем, сверкающая в невероятном каком-то платье кручусь вокруг себя, а над моей головой летают разноцветные мыльные пузыри, какие-то огоньки и фейерверки. Атмосфера праздника и детских аттракционов захватывает меня и заставляет танцевать. Такой эйфории во сне я не испытывала очень давно...

Следующим эпизодом сна было письмо, плывущее по воде и пылающий огонь где-то рядом... Но что это могло быть, я не знаю...

— — — — —

Тем временем от неизвестности меня день ото дня крыло. То мне казалось, что все будет хорошо и все получится, то неожиданно приходили в голову мрачные настроения, и я в растерянности думала — зачем, зачем я собираюсь это сделать? Но когда доходила до мысли, что мне не стоит никуда ехать, тут же одновременно осознала, что не смогу продолжать жить так, как жила раньше. Перемены мне были просто необходимы. Причем, кардинальные. Такие, как я задумала — все брать и рвать. Уже порядком надоевшая работа вызывала у меня тошноту. Последний раз сильные изменения в моей жизни случились ровно 5 лет назад до этого. Хронология подводила меня к тому, чтобы я, как советовал ни раз упомянутый здесь Кастанеда, сама себе *создала переломный момент*...

31 августа. Дневник

Ночью мне приснилось, что Игорь меня жутко ревнует, прислушивается с кем я разговариваю по телефону, прячется за дверью во время того, как я сижу за столом и пишу в дневнике... Причем, это было все комично и я практически во сне смеялась... И проснувшись с обалденным настроением, увидела, как в окно заглянул последний день лета... Завтра наступал сентябрь.

Осень всегда была для меня особенным временем года. Она пробуждала во мне жизнь. Запах сырой осенней листвы вызывал у меня чувство оргазма, еще теплый воздух давал от чего-то большую надежду на прекрасную жизнь. И все, абсолютно все мои отношения всегда начинались осенью. Но в этом году я брала паузу... Потому что моя связь с Игорем, длящаяся уже восемь месяцев, не позволяла мне ни на минуту подумать даже о поцелуе с другим мужчиной...

С ощущением наступления осени во мне возрождалась и увеличивалась небывалая уверенность в себе. Но я понимала, что это не предел. Мне хотелось иметь еще большую силу.. И я знала, откуда я могу ее взять — общение с Игорем доверху меня ею наполняло. Воспоминания о времяпровождении с ним рождало во мне особенные ощущения — не было никакого страха, я перестала бояться абсолютно всего,

что представляло для меня опасность раньше. Тогда я всецело поверила и ощутила, что любовь убивает любой страх.

Помню, тогда я заканчивала учебу в школе электронной музыки и вскоре должна была получить диплом о том, что могу работать диджеем клубных мероприятий. Я наконец начала понимать смысл своей будущей профессии, чего долгое время почему-то не могла сделать раньше. Как следует углубившись в работу над миксами, я осознала, что публику, в первую очередь, необходимо растанцевать, а для этого собрать наиболее отборный микс, подняв поток по восходящей. Лишь исключительная вовлеченность в процесс позволила тогда мне все как следует прочувствовать. Вдобавок мой одноклассник Костя пообещал, что пристроит на практику в один из клубов Питера. Якобы был у него какой-то особый человек в этих кругах, который с октября месяца смог бы меня взять на работу. Я была очень рада этому, но было волнительно — мне предстояло впервые заняться такой деятельностью. Правда, оставив свои предпочтения, мне предстояло бы играть более коммерческую музыку. Что ж, тогда это был для меня всего лишь опыт, большего я тогда не ждала.

Кроме того, в какой-то момент я поняла, что научилась контролировать свои негативные мысли. За два года до событий, которые описываются в этом романе, меня захватила идея остановки внутреннего диалога при чтении книг Карлоса Кастанеды — автора, который развернул передо мной

вход в эзотерику. Причем, уже тогда мне было однозначно понятно, для чего это нужно: был в моей жизни самый сложный период, связанный с расставанием с близким человеком, который я крайне тяжело переживала. Фактически, я не могла спать. Я работала, уставала, как и все, но как только дело подходило к ночи, я не могла заставить себя уснуть — мысли роем крутились у меня в голове, облепляя ее изнутри и склеиваясь между собой. Я могла проваляться в постели до пяти утра, до шести... И ничего мне не помогало. Вот тогда-то я и столкнулась с проблемой остановки внутреннего диалога и поняла, как это может быть ужасно, когда ты не в ладу со своей головой.

В конце концов, тогда я подседа на аптечные транквилизаторы и долгие два месяца успешно стирала остатки памяти с их великодушной помощью. Безусловно, это было не лечение, а обычное отключение меня от активной деятельности посредством препаратов. Слава Богу, в конце концов мне хватило ума слезть с этого дерьма и заставить себя вернуться в жизненный поток на сухую... А несколько позже в руки мне пришли эти удивительные книги, которые навсегда изменили мое мировоззрение и помогли освоить практики по остановке внутреннего диалога. Конечно, мне пришлось сделать огромное усилие над собой, отбросить все лишнее, заручившись нужным... Тогда я однозначно поняла, что невозможно делать то же, что ты делал всегда и получать абсолютно новый результат... Но наградой мне было

с тех самых пор окрепшее сознание, повысившее свой уровень в разы, и возможность справляться с тем, что раньше было мне не под силу.

Таким образом, я обнаружила, что за какие-то два года смогла измениться на 360 градусов и ко времени, которое описывается в этом романе, прекрасно владела вышеназванными практиками. Скажем так: негативные мысли по-прежнему поступали в мою голову, но теперь, уследив их истоки, я могла мысленно установить в голове невидимые винтики, фиксирующие эти самые мыслепотоки. То было похоже на усилие воли, которое ты совершаешь в момент, когда нужно, скажем, прыгнуть с вышки в воду или прибежать первым на дистанцию. Я брала и просто заставляла себя это сделать. И, наверное, человеку, не обладающему этим умением, мои рассказы покажутся чушью, но я уверяю вас, друзья, это абсолютно реально.

Начался сентябрь. И в первые выходные моя близкая подруга Лизавета пригласила меня поехать с ее компанией в Выборг на празднование ее Дня Рождения.

Как и водится в начале месяца, это еще было лето, но уже с вполне ощутимым шепотом осени, ее настроением и привычными мне обещаниями. Я вступала в эту осень также спокойно, как и в лето. Моя главная цель была впереди, а значит, до нее мне предстояло лишь радоваться жизни и замечать все, что происходит вокруг...

Мы встретились на железнодорожной станции «Удельная» и шумно оккупировали места в электричке. Если это можно было назвать местами... Мы заняли целый тамбур и прямо на полу разложили суши и красное вино, приобретенные в магазине до встречи. Лизавета громко смеялась, уже успев вкусить веселящего кровь напитка, ребята только усиливали смеховую истерику. В общем, ехали мы весело.

Помню, в нашей компании была одна девушка, имеющая репутацию отъявленной заводилы — Саша. Красивая особа с лицом Анжелины Джоли и очень плохими манерами. Саша умела просто потрясающе рисовать и была дочерью какого-то известного режиссера. Злоупотребление запрещенным и алкоголем вытащило из нее таких сущностей, коими было просто невозможно управлять. А может быть, они в ней и до этого были... Девка могла устроить скандал в клубе, вылив какому-то парню на голову пиво и свалить все на своих друзей, которые непременно после этого огребали в драке и оказывались в милиции.

Я была единственной в этой компании, кто не собирался пить. И как-то так получилось, что прибыв в Выборг и найдя гостиницу, в которой мы собирались остаться на ночь, мне выпало делить комнату именно с этой Сашей — предстояло потрясающее соседство, о котором я мечтала всю свою жизнь.

Но как человек, научившийся принимать все, что происходило в его жизни, я решила извлечь максимум пользы из

общения с этой сатанической особой и понять ее суть...

Кинув вещи в номерах, мы решили сходить в магазин и приобрести принадлежности для душа. Пока шли по улице, первое, на что я обратила внимание — это то, что Саша, при всей своей шикарной внешности ведет себя как мужчина. Вернее сказать, как мальчик четырнадцати лет. Она была вызывающей, шла по дороге широким размашистым шагом и всячески показывала, что представляет опасность для каждого, кто посмеет сказать ей хоть одно слово.

— Знаешь, меня так задолбали все эти людишки..., — говорила она. — Всех бы их перестреляла... Какое общество мы породили! Ты видишь?

— Какое? — делая серьезное лицо и неодумевая, наивно переспрашивала я.

— Да просто ужасное! Ты видишь, какие ходят везде персонажи?! Это же просто жуть! — выговаривала она, показывая пальцем по сторонам.

Саша выводила непонятные умозаключения, основанные непонятно на чем и непонятно по какой причине. Где-то в ее мозгу складывалось отдельное видение всей ситуации, и, видимо, под воздействием алкогольных напитков усугубляющееся. В одной руке она небрежно держала сумку, в другой — несла банку какого-то дешевого пива, периодически проливая его на себя и шумно отрывивая. Выглядела она отвратительно. И все ее потрясающие черты лица были словно насмешкой в этой ситуации, будто ошибкой Бога...

Но, тем не менее, я пыталась разглядеть в ней нормального, но слегка заблудшего человека, четко осознавая, что все здесь не просто так и имеет свою психологическую основу. Когда-то ранее я восхищенно разглядывала в контакте ее картины и очень хотела с ней познакомиться. И сейчас отделаться сразу от образа потрясающей художницы мне было сложно.

— Послушай, а ты ведь здорово рисуешь? — решила вдруг задать я ей вопрос, который должен был пробудить в ее сознании что-то возвышенное.

Саша сделала еще более омерзительное лицо, отхлебнула пиво, и сглотнув промолчала, отведя глаза...

— Рисовала, — ответила она. — Больше не рисую. Покинула меня муза. Все! — и с этими словами она подняла руки вверх, окончательно выронив банку пива на асфальт.

Белая пена шумно побежала по тротуару, заливая все вокруг.

— Черт! — чуть не плача выругалась Саша и стала вытирать руки об свои и без того грязные джинсы. — Что за жизнь?!

Я решила промолчать и дожждаться, когда она немного успокоится, ругаясь направо и налево, и спокойно продолжила разговор дальше.

— А ты не думаешь, что муза могла тебя покинуть потому, что ты слишком злоупотребляешь с алкоголем и, видимо, еще с чем-то?

Девушка неожиданно повернулась, сделала удивленное лицо и внимательно пристально посмотрела на меня.

— Знаешь... подруга... Я думала об этом... Но я не могу остановить всю эту канитель... И, наверное, не хочу! — внезапно ответила она.

Я посмотрела на нее и меня охватила жалость. Талантливая красивая девка, способная добиться в жизни всего, что пожелает, прямо у меня на глазах катилась в тартарары по собственной воле и совсем не желала ничего менять...

Мы дошли до магазина, и Саше вдруг понадобилось срочно покурить сигарету. Делала она это неспешно, очень картинно, будто пыталась кого-то выбесить нереально долгими затяжками. А докурив, принципиально бросала сигарету далеко в кусты, несмотря на то, что рядом стояла урна. Настоящая бунтарка и разбойница!

Зайдя в магазин, мы выбрали гель для душа и шампунь, которые были нам необходимы в номере. Подойдя к кассе я было достала кошелек, но Саша дала мне знак, что денег не нужно.

— Я расплачУсь, — словно богатый папик выдала она и злобно уставилась на продавщицу, опустившую глаза под воздействием взгляда Саши и стала молча пробивать товары.

Мы вышли на улицу и девушка снова попросила меня подождать, пока она выкурит сигарету. Все это порядком начинало мне напоминать воспитателя с ребенком младшей группы, за которым нужно было следить, помогать подниматься,

вытирать растекшиеся слюни по переднику, отряхивать, если он упал... Вообще говоря, любых изрядно подвыпивших людей я в то время моего отказа от алкоголя воспринимала подобным образом. Категорически перестав понимать, в чем прикол выглядеть похожим на олигофрена и говорить несвязные вещи мутными глазами, просыпаясь по утрам с больной головой, я всегда неодумевала и задавалась вопросом: неужели бонус от всей этой ерунды действительно занимает подобное состояние? Именно поэтому я старалась с алкоголиками не водиться. Правда, этот навязанный случай, я от чего-то решила воспринимать как отработку кармы.

Наконец Саша докурила и мы решили прогуляться по любимым местам Выборга. Так мы двинулись в сторону рыночной площади.

— Откуда здесь столько людей? — недовольно бурчала под нос она. — Вроде бы маленький город...

— Чем они тебе мешают? — спокойно спрашивала я. — Обычные спокойные люди. Не то, что мы, кстати.

— А чем мы плохие, а? — вдруг завелась она. — Я, что, хуже всех этих людишек?!

Разговор явно шел не в то русло, и нужно было это как-то прекратить, но по опыту общения с пьяными, лучшей идеей было бы просто не выводить ее на агрессию и не поддерживать ее желание меня завести. А потому я замолчала и, пытаюсь абстрагироваться, шла вперед и старалась получать удовольствие от архитектуры, которая здесь однозначно внуша-

ла особый восторг.

— Саша, посмотри какое здание! Какие у него красивые колонны, — пыталась переключить ее я.

— Мм... я знаю этот стиль. Это ампи́р... У нас в Питере тоже очень много таких зданий, — внезапно вроде бы забылась она. — о, смотри-ка — бар!

И резким движением руки она потянула меня в сторону, заставив ноги развернуться прямо на ходу. Мне оставалось только повиноваться.

Зайдя в местный бар, мы сразу же обратили на себя внимание слишком яркой внешностью Саши и ее же вводящим в диссонанс поведением. Словно грабительница банков, она картинно села за стойку бара, снова достала сигарету и нагло уставившись в глаза бармена закурила.

— Водки мне! — скомандовала она и, повернувшись ко мне, тихо добавила. — Ну, что, подруга, потусуем?

Я стеснительно отвела голову в сторону и шумно выдохнула. Бармен странно посмотрел на меня, видимо, пытаясь как-то распознать мою личность в соседстве с такой натурой, и, ничего не поняв, отвернулся, чтобы достать бутылку холодной водки из холодильника.

— Вот спасибо, — сказала Саша, когда рюмка была поставлена на стол и устоялась на бармена. — А ты чего так странно смотришь на меня, а?

Бармен, видимо, научившийся общаться с пьяными взъеренными бабами больше, чем я, просто промолчал и

продолжил заниматься своими делами.

— Вы уж простите нас... — тихо произнесла я и покрылась легкой краской от такого стыда.

Если бы я была с мужчиной, все было бы еще ясно — парень пришел с красивой пьяной девушкой и ждет, когда она допьется до такой степени, что он сможет затащить ее в постель. Сейчас же я сидела с красивой девушкой, от которой мужчины ожидали проявления самых лучших женских качеств, но в противовес этому пред ними представала злобная пьяная дура, непонятно от чего такой ставшая.

Мы просидели в баре около двух часов, и все это время я тщетно пыталась уговорить Сашу перестать выпивать. В ход пошли коктейли, которые сменились бехеревкой. Однако девушка невыносимо стойко держалась на ногах. Помню, меня поразила ее небывалая сила. И попытавшись разговориться с ней о семье, единственное, что мне удалось узнать так это то, что предки ее были донскими казаками... Это все, что мне нужно было услышать для того, чтобы снова вспомнить об Игоре, имеющем похожие корни и очередной раз внутри себя пожелать иметь от него детей. Безусловно, не для того, чтобы они также стойко переносили ведра алкогольных напитков — мне хотелось таких же ярких запоминающихся лиц, полных губ и горячей крови. Такой же воли внутри и способностей неземных. Ведь на самом деле я очень верила в то, что в Саше таятся очень сильные непробужденные энергии и огромное доброе сердце, несмотря на все то, что

она демонстрировала мне уже битый час.

В конечном итоге мне все-таки удалось вытащить ее из бара под предлогом того, что мне нужно зайти на рынок и купить маме носки. Когда я произнесла свою просьбу, я увидела, как при слове «мама» у Саши навернулись на глаза слезы и я, взяв ее под руку, с особой нежностью повела в сторону парка, подумав о том, что в тот день она — мой брошенный и заблудший ребенок.

Пока мы двигались по парку, она продолжала гундосить о том, что нас окружают странные люди и ей тяжело их видеть, но я чувствовала, что от теплоты моей руки и мягкости в голосе, пытавшемся ее рассмешить, она понемногу тает и понимала, что этой девочке просто не хватает обычной материнской любви. А потом мы зашли в мою любимую сувенирную лавку и выбрали по орешку с предсказанием: Саша быстро расколола орех, просто надавив на него руками, и достав бумажную ленту усмехнулась, быстро выбросив в урну смятый листочек и остатки расколотой скорлупы грецкого ореха. Я же решила приберечь удовольствие до приезда домой и убрала свой магический шарик в сумку.

Вернувшись в гостиницу, мы обнаружили остальных ребят, которые так и не позволили себе выйти из номера, изрядно напившись и улегшись перед телевизором. Так получилось, что мы стали единственными, кто вышел тогда прогуляться.

Помню, в ту ночь мне снилось, что очень темное, затяги-

вающее меня в самую бездну. Его огромные щупальца цеплялись за мои ноги и руки, облепляли все тело и тащили куда-то все ниже и ниже в огромную темную пропасть. Я четко запомнила какое-то мутное ощущение реальности, депрессивное и подземельное... словно я достигла самого дна этой жизни и обратно не было возможности выбраться... Я долго пыталась проснуться, но какой-то сонный паралич затягивал меня обратно. Так продолжалось, может быть, раза четыре до тех пор, пока я волевым усилием все-таки не вырвалась из сна и с легким выкриком проснулась.

На кровати напротив меня сидела уже одетая Саша, потягивая свежую банку пива, причмокивая и хлюпая носом.

— Похоже я вчера простудилась... Доброе утро, — низким грудным голосом проговорила она.

— Доброе утро, подруга, — ответила я и вмиг поняла, почему мне снились такие сны, тем не менее, продолжая задумываться, действительно ли это связано с Сашей, впрочем, сомнений особо и не было.

— Слушай, я вот все хотела спросить — а почему ты не пьешь? — обратилась ко мне она и пристально уставилась своими огромными кошачьими глазами.

Прохладный воздух доносился из открытого окна, там было пасмурно и промозгло. Я недовольно потянулась на кровати, посмотрела по сторонам и ответила:

— Да ты знаешь... Я просто в пьяном состоянии такая дурная! Я мужикам бутылки разбиваю об голову... И остав-

ляю порезы на их руках горлышком разбитой части...

Когда в двенадцати часам мы собрали все вещи и встретились в холле нашей гостиницы, у ребят были помятые, но повеселевшие лица. Все были молоды. Поэтому так беспечны, и все еще хороши несмотря ни на что. Именинница стояла в обнимку с Александром, красавчиком с ее района, но увидев Сашу, резко разулыбалась и ярко выкрикнула:

— Егегегеей, подруга!!!!

Как ни странно, Саша сделалась немного более тихой и какой-то даже задумчивой после нашего последнего разговора, казалось, на ее лице проступило более взрослое и смиренное выражение лица. Почему-то я подумала, что мы могли бы быть хорошими подругами... И мне нравилось, что она меня испугалась.

Дождавшись всех, мы пошли по заранее оговоренному маршруту. Сначала оккупировали любимое кафе «Сова», где всегда ютились прекрасные коты, и довольно громко позавтракали большим количеством вкусной домашней еды и запив ее горячим чаем. А потом устремились на рыночную площадь с тем, чтобы сделать какие-то покупки и фотографироваться. По традиции я решила зайти на местный крытый рынок и купить там малосольный огурец. Несмотря на наше с Сашей явное несоответствие друг другу по образу жизни и мироощущению, она продолжала тихо следовать за мной и покупать какие-то безделушки. Так мы с ней отхва-

тили на двоих три пары обуви — две она и одни я, какие-то ненужные вязаные шапочки, варежки, гирлянды для дома, чесалки для спины и милые льняные рюкзачки. Засунув в рот по малосольному огурцу, немного позже мы довольные стояли на площади и смотрели, как именинница с другими ребятами пьяные носятся и играют в какую-то выдуманную ими же игру.

— Вот идиоты, — отметила Саша серьезным тоном и тут же по-детски рассмеялась.

Я посмотрела на ее красивые полные губы, в сто раз больше выговаривающие бранных, нежели красивых слов и смиренно приняла ее такой, какая она есть, просто пожелав ей поскорее выбраться из той ямы, в которую она по какой-то неведомой мне причине забралась.

Мы возвращались домой уже к вечеру, также плотно и шумно разместившись в электричке и распугав рассеявшихся в округе бабушек. Ребята продолжали пить из горла вино и пиво, хрустеть чипсами и весело переговариваться. А я, как ни странно, наслаждалась наблюдением за всеми и чувствовала себя достаточно комфортно — какая разница, что они делают, главное, что они были свои. Саша продолжала вести себя как прежде, но когда мы случайно встречались взглядами, она почему-то резко опускала глаза и на секунду замолкала. Испытывая к ней какую-то особенную симпатию, несмотря ни на что, я искренне желала счастья этой заблудшей душе.

Возвращаясь домой, когда уже совсем стемнело, я получила сообщение от мамы — она просила прийти на следующий день, чтобы поговорить... Я не придавала этому сообщению особого значения и снова погрузилась в свои мысли — обдумывание прошедшей поездки. Саша не выходила у меня из головы. Помню, я даже думала о том, чтобы подключить ее к какому-то общему делу и, возможно, таким образом помочь ей в чем-то состояться, переключив ее внимание с пьяного безделья на творчество. Как вдруг раскладывая дома вещи после поездки, я вдруг вспомнила о том, что я старательно припрятала... Достав из сумки маленький грецкий орешек, я открыла его и прочитала надпись на маленькой свернутой бумажке:

«Ты обычно лучше всех, скоро ждет тебя успех!»

На следующий день я поехала к родителям, которых не видела уже более недели. Внутренне я начинала испытывать чувство вины за то, что так редко у них бываю, предпочитая им в последнее время встречи с друзьями и какие-то прочие увеселения. Самой себе я пообещала, что наступающей осенью я проведу максимальное количество времени со своими родными... В конце концов, потом мне предстоит большая поездка, из которой я непонятно когда вернусь.

На пороге меня встретил запах маминых отменных пирогов — моя умница всегда меня встречала какими-то осо-

быми яствами, приготовленными по случаю моего прихода. Моя стопроцентная женщина, профессиональная домохозяйка, у которой дома все было всегда чисто намыто, наглажено, натерто и оформлено через минуту вышла в коридор в розовом спортивном костюмчике и бросилась мне на шею.

— Ну, наконец-то! А я думала, ты забыла дорогу в наш дом... — шутливо проговорила она и поцеловала меня в щеку.

— Прости, мам, что-то я закрутилась-завертелась со всем... — виновато посмотрела я ей в глаза и в ту же минуту поняла, как буду скучать по моей милой, когда покинуть Россию.

Мама вела меня на кухню, разбивая надвое пары доносившегося запаха пирогов своей стройной фигурой. Глядя на нее мне ясна была моя генетика, и нравилось то, что я вижу — мама была хороша!

Красивый круглый стол был заставлен салатом из свежих овощей, грибами и корейской морковкой.

— Я не знала, чем тебя кормить и приготовила тебе запеченный картофель, — произнесла мама, накладывая на тарелку ароматные дольки, покрытые шапочкой из сыра и зелени.

— Мамочка, это восхитительно, спасибо тебе большое, — восхищенно проговорила я, почувствовав, как у меня потекли слюньки.

— Ох, не знаю, ты себя, конечно, вегетарианством своим доведешь... — беспокойно произнесла родительница и поставила тарелку на стол.

Я решила промолчать на этот счет, явно ощущая, что близким все последние перемены в моей жизни отзываются порядочным стрессом.

— Как у вас дела? что нового, мамуль? — спросила я, пытаясь создать безмятежную обстановку.

— Да все хорошо, доча... Ты знаешь, я хотела с тобой поговорить вот о чем... — мама замешкалась и опустив глаза стала искать какую-то вещь.

С минуту она водила глазами по полу, а потом по полкам, но не найдя то, что искала, села за стол, вздохнула и посмотрев на меня начала.

— Скажи, а ты, правда, собираешься уехать в Гоа?

Интонация, с которой она задала этот вопрос, меня насторожила. Создавалось ощущение, что она до последнего верила, что этого не случится... Предстояла серьезная беседа.

— Да, мам, в конце года я собираюсь поехать в Гоа... ммм... пока не знаю, на какой срок, — честно ответила я.

Мама опустила глаза. В какой-то момент мне стало ее жалко, но я понимала, что решение свое менять не хочу. Необходимо было сгладить переживания родителей и сделать все максимально красиво для всех.

— Мда... Я все-таки думала, что ты откажешься от этой идеи... — произнесла она то, что я ожидала. — А где ты там

собираешься жить? Что делать?

— Мам, тут не беспокойся. Поедет куча знакомых ребят. И те, с кем я ездила в прошлый раз, и новые какие-то ребята... В конце концов, там будет Игорь... Я планирую быть с ним, — я старательно начала успокаивать маму, накидывая успокоительные пилюли.

— И что, все эти ребята всегда будут с тобой? ты каждый день будешь с ними видаться? и жить с ними?

Казалось, мама была насторожена и все перечисленные преимущества воспринимала с опаской и недоверием.

— Ну, я собираюсь поселиться с Димой и еще одними девочками, чтобы нам было удобно вместе. А может быть с Игорем. Конечно же, мне бы хотелось это сделать с ним! И скорее всего так и будет... В любом случае, едет очень много знакомых ребят.

Лицо у мамы стало еще более беспокойным. Видно было, что она давно обдумывает эту тему и все больше и больше уходит в состояние страха за меня и мою жизнь...

— Ой, не знаю, Оля... Не нравится мне все это... Я папе еще не говорила о своих мыслях на этот счет... И вообще с ним об этом не говорила. Но что будет, когда он узнает? я представить даже не могу. И так он твою Индию уже всем сердцем не возлюбил... Когда ты собираешься ему об этом рассказать?

— Мам, а когда надо? я просто еще не брала билеты. Но в ближайшие две недели собираюсь их взять, — произнесла я

и поняла, что поездка в Гоа становится гораздо более реальной, чем она была еще час назад...

И по правде говоря, о билетах пора было задуматься серьезнее.

— Ой, я даже не знаю... — мама беспомощно вздохнула и я увидела, что она очень боится реакции отца.

— Мамочка, ты, пожалуйста, не переживай — все будет хорошо! Я не стала бы вписываться в какую-то бредовую опасную поездку. Ты же знаешь, что я там уже была... Я ездила на поезде одна через всю страну! И я еду туда же, где в общей сложности целый месяц я ежедневно бороздила просторы вот этими-самыми ногами! Все будет хорошо! Правда. Обещаю.

Мама снова печально вздохнула, но видно было, что слова мои на этот раз ее немного успокоили. Радуюсь, что обладаю способностью убеждать, я понимала, что порой родителям нужно было просто услышать что-то более доказательное, обоснованное и надежное. Впрочем, не будучи уверенной в том, что все и вправду будет хорошо, я вряд ли смогла бы правдоподобно вещать.

— Я буду очень по тебе скучать... — в довершение сказала моя дорогая женщина и заплакала.

И тут сердце мое сжалось. В такие моменты я начинала винить себя за то, что иногда творю. И какую боль я причиняю этими своими безумными идеями своим родителям. Но я очень четко понимала — я не могу отступить: отныне бу-

душая жизнь категорически не представлялась мне иначе. Я должна была ехать в Индию.

И тогда я подвинулась к ней, обняла и сказала:

— Я буду тебе звонить каждый день, мы будем общаться по скайпу, обещаю. Все будет хорошо. Я чувствую это, доверяй мне, пожалуйста. Я напишу тебе телефоны все своих друзей и знакомых, которые туда поедут, чтобы тебе было спокойно. Мамочка, пожалуйста, не плачь. Мне нужно это сделать... Я должна как-то поменять траекторию своей жизни... Поверь мне.

Я вернулась домой и села смотреть фотографии, оставшиеся у меня с Гоа.

И остановившись на картинке, где было изображено море с белыми теплыми волнами, сделанное с арамбольской скалы, помню, я прочувствовала то, что невозможно описать словами... Только Гоа и его воды дарили мне подобное чувство. В этом море будто бы была вся моя жизнь, оно хранило от чего-то все его тайны, все самые глубинные и катарсические эмоции, которые я когда-либо испытывала, самую большую эйфорическую радость, и как это часто бывает — самую глубокую печаль, на которую только способен человек... Казалось, оно укрывало в себе нечто особенное, то, что я вряд ли смогла бы объяснить... Здесь не было времени. Только лишь душа и бесконечное множество историй, заготовленных Вселенной для каждого, кто сюда попадал. Все

они были на глубине и эта глубина манила меня так, будто бы на самом дне лежало мое звонко бьющееся сердце...

После окончания обучения в школе электронной музыки мне предложили озаглавить это выходом на местное не очень популярное радио. По особой договоренности мне выделили целых пять минут вечернего эфира, после которого должен был звучать мой первый микс в стиле псай-эмбиент. Это был особенный момент в моей начавшейся диджейской карьере...

В тот осенний день ведущий эфира задавал мне вопросы о том, почему вдруг я решила стать диджеем, когда впервые появились притяжения к музыке и каким я вижу свое будущее. Я, честно немного волнуясь, рассказывала о том, как когда-то родители привели меня в музыкальную школу, о том, как в этом году после посещения Гоа мне вдруг захотелось стать частью диджейской культуры и о том, что я мечтаю выступать на тематических фестивалях. Под конец своего эфирного времени я пожелала слушателям никогда не теряться и идти за своей мечтой. Приятным низким голосом ведущий поблагодарил меня за оказанное внимание и посещение их скромной студии, и после отбивки, как и обещал, поставил мой микс.

А я порхающая вылетела на Невский проспект и не замечая лиц прохожих стремилась навстречу своей мечте... На улице еще ярко светило солнце, зеленая листва прочно ви-

села на деревьях, но запах осени уже давал о себе знать. Кажалось, я наконец-то достигла того, о чем мечтала — я стала настоящим диджеем.

Помню, тогда уже совсем приблизилось время, когда необходимо было решать вопрос с билетами. И вот тут-то меня начало совершенно кидать из стороны в сторону. Во-первых, я пыталась продумывать маршрут. Но у меня это не очень хорошо получилось. Где-то в глубине души я осознавала, что очень хочу в Гималаи, но совершенно не понимала — когда мне туда стоит устремиться. То ли стоит это совершить до поездки в Гоа, то ли поехать сначала в Гоа, а потом оттуда вместе с Игорем — в Гималаи. В общем, крайне открыто стоял вопрос. И я реально не понимала, что мне предпринять — здесь мое чутье меня подводило. Таким образом, покупка билетов несколько откладывалась.

Так я решила выждать еще какое-то время до тех пор, пока вопрос уже не будет стоять остро. Помня, что в такие моменты мне приходили наиболее правильные решения, я не боялась «жареных петухов» зная, что в случае чего буду действовать молниеносно.

Помимо этого тогда я пока еще не понимала, стоит ли мне бросать свою работу или попроситься остаться в штате, взяв вот такой вот продолжительный отпуск.

Дело было в том, что гипотетически мне его могли дать, и я это очень хорошо осознавала. Но я совершенно не понима-

ла, каким по длительности в конце концов может случиться этот отпуск. Пока что для меня оставался открытым вопрос насчет времени моего пребывания в Гоа — то ли это должен был быть всего лишь месяц (и для этого мне не обязательно было увольняться), то ли я остановилась бы на двух (что подводило бы меня взять долгосрочный отпуск), а то ли три и даже более... Самый последний вариант предполагал бы однозначное увольнение. Но я по-прежнему будто бы была к этому не готова при всей своей, казалось бы, безбашенности и готовности ко всему.

Впрочем, это было странно и вполне естественно одновременно. Все-таки работа давала мне некоторую вполне весомую стабильность... К тому же серьезная корпорация успела ввинтить меня в свой механизм своим клещистым и когтистым маятником, как сказал бы господин Зеланд. Это только на словах казалось легким — уволиться с работы и уехать в другую страну, на деле же я испытывала муки принятия решения.

Помню, тогда каждый день я приходила в офис и всматривалась в привычные полюбившиеся лица своих коллег, отмечала среди них самых близких, думала о том, как буду по ним скучать... И, тем не менее, понимала, что не могу здесь более оставаться. Тогда осознавая, что любой выбор требует от нас каких-то жертв, я испытывала некоторые муки. Я понимала: даже когда ты уходишь туда, куда тебя влечет сердце, какая-то его частичка еще больно прощается с тем, где

ему было хорошо ранее. С этими ребятами я провела целых пять лет, и мне было что вспомнить...

Я по-прежнему проводила время в своем собственном мирке, почти никому не рассказывая о своих настоящих планах. Таким образом, полностью неся ответственность за то, что собираюсь сделать. И от этого было особенно страшно.

Тогда на работе всего один человек знал о том, что я собираюсь совершить, но даже Дина не могла мне ничего посоветовать, несмотря на то, что подруга очень сильно меня поддерживала в любовных вопросах и помогала в моменты моих метаний в отношении Игоря. Ах, если бы она знала, как я была ей, выслушивающей меня день ото дня, благодарна.

Впрочем, я тоже старалась не оставаться перед ней в долгу, зная, насколько Дине важно было регулярное общение с тем, кто ее понимает. Безусловно, в глазах коллеги я выглядела счастливицей, которая решила бросить вызов судьбе и, имея, в общем-то, все ресурсы для осуществления продуманного так или иначе плана, не должна была сильно беспокоиться о своей дальнейшей судьбе, а могла расслабиться и предаваться своим мечтам...

В один из осенних дней, когда я была в одном из тех настроений, когда получается верить в то, что все случится наилучшим для меня образом, мне позвонил Дима и пригласил встретиться в центре.

Дул приятный теплый осенний ветер и на Невском про-

спекте много людей вышли прогуливаться и смотреть как лето собирает свои последние одежды перед тем, как покинуть нас на целый год... Я одела короткое джинсовое платье, высокие каблуки и кожаную куртку и довольная собой и своим внешним видом выхаживала по сухому асфальту. Мне было особенно хорошо.

— Эй, красotka, — вдруг услышала я за спиной и, подумав, что это кто-то из знакомых, обернулась, заранее подготовив улыбку.

На меня смотрел незнакомый, довольно симпатичный парень и видно было, что он был восхищен. Тогда я сделала весьма снисходительное звездное выражение лица и кивком головы поблагодарила незнакомца. Больше я ничего не могла, да и не хотела ему предложить — у меня был единственный любимый мне человек, который настолько заполнил собою каждую клеточку моего существа, что я не могла даже подумать о ком-либо другом.

Я часто задумывалась над тем, почему полюбила столько взрослого мужчину. И однозначно находила ответ на свой вопрос. Он был невероятно умен, силен внутренне и харизматичен. Именно такой мне и был нужен. Ни один мой ровесник даже в подметки не годился Игорю, ни один даже старший на десять лет мне не нравился так, как он. Я была убеждена в том, что человек именно его возраста — старший меня на целых 20 лет — мне идеально подходит.

В тот период своей жизни я была абсолютно уверена в том,

что молодые девушки должны искать себе в мужья особей гораздо старших, опираясь на опыт Древней Руси: молодых всегда выдавали замуж за тех, кто сейчас бы годился им в отцы. Мне казалось, что это было не случайно — наши предки заботились о том, чтобы невеста была как за каменной стеной, хорошо понимая, что только взрослый мужчина мог дать ей такую опору, успев к своим годам так или иначе состояться.

Что мог дать мне ровесник? Сексуальное влечение, улыбки, поцелуи и обычные беседы о ежедневном времяпровождении. Тогда с теми, кто мне встречался, мне совершенно не интересно было говорить, а интеллект мужчины всегда был для меня важным козырем.

Мы договорились встретиться с Димкой на углу Невского и Караванной и пойти прогуляться. Я знала, что он, скорее всего, опоздает, а потому позволила себе медленно прогуливаться и заглядывать в витрины расположенных магазинов.

Внезапно у меня зазвонил телефон. Незнакомый номер отрывисто помигивал на экране и требовал взять трубку.

— Ало, — ответила я через какое-то время.

— Олька, привет, — голос моего одноклассника Кости радостно и уверенно звучал на том конце провода.

— Здравствуй, дорогой! какими судьбами?

— Слушай, ты готова выйти поработать в клуб на следующей неделе? Двадцать первого числа? — в голосе Кости звучала явная конкретика, и, казалось, он требовал немедлен-

ного ответа.

Я растерянно замешкалась. Несмотря на то, что сама просила его об этом, я совсем не ожидала, что случится приглашение так быстро. Меня охватил легкий страх и беспокойство, я начала сомневаться в том, что делаю. Взвешивая внезапное приглашение, я думала о том, что, тем не менее, в мои руки легко шло то, что было мне нужно именно тогда, когда мне нужно было выходить на практику. Но с другой стороны меня пугали слишком стремительно развивающиеся события на фоне еще не укрепившейся уверенности в себе, это бросало меня в ступор и заставляло дрожать. Но интуиция шептала: «Правильный путь — путь в направлении которого лежит твой страх...». И я ответила:

— Да, Кость, я готова. Во сколько и где нужно быть?

— В клубе «New York», что на Литейном. 21 сентября в 9 вечера, — ответил Костя.

— Хорошо, я буду в это время в этом месте, — со вздохом ответила я, теперь уже всецело принимая обстоятельства.

— Тогда я дам твой номер телефона своему приятелю, который там заведует, — радостно проговорил друг.

— Идет... Спасибо тебе!

— Не за что меня благодарить... — с улыбкой отвечал Костя и добавил, — я приду как-нибудь тебя послушать. Готовься!

Я попрощалась с ним, положила трубку и прежде чем нажать кнопку завершения вызова, еще раз посмотрела на

экран телефона.

— Эй, Олька! — слышалось мне сзади и, обернувшись, я увидела Диму стоящего почти рядом. — За тобою не угнаться!

Мы обнялись и событие, только что вписавшееся в мою жизнь неожиданным образом, мигом забылось, прикрыв предыдущую дверь на маленький крючок на какое-то время. Я посмотрела на Димку и поняла, как по нему скучала и как близок стал он мне с тех самых пор, как я была в мае на его с братом Дне Рождения... Открытые инопланетные глаза внимательно меня изучали, а уста весело и кокетливо произносили:

— Хорошо выглядишь! И что это тебя все время так штырит?... — он таинственно посмотрел на меня и взял за руку.

Мы пошли вперед по Невскому проспекту, весело размахивая сцепленными ладонями и я впервые за долгое время почувствовала себя с человеком, который всецело меня понимал и по-своему любил... Именно это мне тогда казалось.

Весь вечер мы говорили о полнолунии, которое было недавно, а потом Димка мне поведал о странном предчувствии непонятного окраса, которое завладело его разумом... Несмотря на то, что он был мужчиной, а я — женщиной, уровень нашего понимания всегда был на высоте и я отчаянно радовалась этому.

Вернувшись вечером домой, я открыла соцсеть и увидела сообщение от Игоря о том, что он уезжает в Белоруссию подлечиться после Гоа до 11 октября. У него был удивительно особенный стиль изложения информации в сообщениях. Очень округло, четко, коротко, ярко, с кучей эпитетов, которые повторялись у него из раза в раз, но которые имели только лишь позитивную окраску и поэтому мною особенно принимались — казалось, так могли писать только рекламщики, хотя он никогда не работал в этой сфере.

Это был тот случай, когда меня не расстраивал его уезд — мы и так были друг от друга далеко. Сообщение могло меня только обрадовать, потому что он об этом все-таки мне писал. Помню, я прыгала от счастья от того, что он сообщил мне об этом — тогда для меня это многое означало, ибо на этот раз я у него ничего не спрашивала. А еще он сообщил мне, что попробует бросить курить сигареты... Почти немедленно, будто боясь, что будет поздно, я пожелала ему исполнить-таки свое пожелание и кокетливо пообещала впустить его в клуб людей, ведущих здоровый образ жизни. А он ответил: «отсутствие пороков не говорит о присутствии добродетели...» и много-много смайликов, дабы пытаться как-то сгладить эту неоднозначную фразу.

Казалось, на ближайшие три недели я вздохнула с облегчением — больше мне не нужно было думать, когда стоит напомнить о себе и вспоминать, когда Игорь отвечал мне по-

следний раз. Все это время я отслеживала цикличность, почему-то привязывая к этому результат, к которому я стремилась. Мне казалось, что это крайне важно — общаться хотя бы раз в две недели, а если это удавалось чаще — прыгала до потолка, почему-то думая, что вырабатываю у него определенную привычку со мной регулярно общаться... Ничего ужасного, я просто очень хотела, чтобы он думал обо мне. Пусть и не так часто, как я о нем, но с разумной периодичностью, лежащей в тех рамках, которые я могла вытерпеть. И тогда для меня это было — две недели.

В тот период на работе у меня начали случаться настоящие чудеса. Клиенты обрывали мне телефон, звонили исключительно сами, бронируя услуги в каком-то нереальном количестве. Самой мне не приходилось заниматься ничем вообще! Помню, в один из тех дней благодаря трем постоянным клиентам я выполнила свой личный план продаж, все еще не веря в то, что все становилось реальным. Это было впервые.

Я шла по коридору своей работы, чтобы налить себе чай и в голове моей плотной дубовой дверью закрывались все ранее висевшие вопросы о том, смогу ли я накопить достаточно денег на Индию, хватит ли мне там столько, сколько я высчитала, не захватит ли меня бедность... Теперь же я без лишних расчетов и сложения на калькуляторе сумм понимала — мне с лихвой хватит даже на полгода проживания в Гоа. Вместе с этим осознанием внутри меня разжимались блоки,

спина становилась прямее, дыхание легче, походка увереннее, а голос мог лишь спокойно и расслабленно отвечать на любые, абсолютно любые вопросы. Тогда меня не задели бы даже самые меткие оскорбления в мой адрес. Я чувствовала себя победительницей этой жизни. Я выполнила свою цель в какие-то нереальные сроки — два часа. Оставалось целых 3 месяца до моего предполагаемого отъезда...

Зная то, как происходят в жизни события, я, тем не менее, старалась не бравировать этим своим успехом, а просто поставила в общий план подтвержденную сумму и спокойно откинулась на спинку своего кресла. Я закрыла глаза, чтобы поблагодарить Вселенную за то, что она дала мне такую возможность и увековечилась в мысли о том, что путь мой был правильным. Уж теперь-то я точно знала.

Помню, тогда я наконец решилась купить билет в Гоа, зайдя на сайт известной авиакомпании, где уже ранее присматривала билеты и спокойно набрала уже вбиваемый ранее тридцать или даже более раз запрос. Поисковик показал мне не увеличившуюся сумму и я уверенно нажала «Купить». Я чувствовала этот момент особенно сакральным и постаралась запомнить каждую секунду, сопоставив каждое действие, каждое нажатие клавиши своей клавиатуры с определенным мыслепотоком... И спустя несколько минут у меня на руках был долгожданный билет до Гоа. Я убедилась в том, что сохранила его в двух местах и удовлетворенно улыбнулась.

Отныне обратного пути не было.

Тогда оставалось ровно три месяца до моего уезда.

Начинался еще один новый этап в моей жизни. Теперь я могла расслабиться и не гнаться за денежным потоком, позволив себе углубиться во внутреннее и спокойно заняться другими областями своей жизни, подбить то, что еще было нерешенным.

Наступила суббота, та самая, когда я должна была впервые выйти в клуб. Я волновалась и переживала, постоянно подбирала треки к миксу, но в конце концов решила, что необходимо впервые предстать с привычным мне материалом. Тем, который не заставит меня краснеть и волноваться в случае чего. Тогда я собрала достаточно хорошую подборку и была ею довольна, ни капельки не сомневаясь. Переживания мои крутились лишь вокруг аппаратуры, нового железного «зверя», который стоял в клубе, и с которым мне приходилось научиться ладить. Это всегда было для меня самым сложным. Но когда мне становилось особенно страшно, я вспоминала слова Игоря и его образ, служащий мне путеводной звездой и успокаивалась, принимая ситуацию, которая шла мне в руки, принимая ее за исключительно верную.

В тот день начались дожди. Осень окончательно вступила в свои владения и решила начать свое традиционное баловство. Мне пришлось одеться теплее и так, чтобы не промо-

читать ноги. Это конечно было не самое благовидное обстоятельство и несколько раздражало меня тогда, но я подавила в себе недовольство, решив, что это сейчас ни к чему, восприняв дождь как особый хороший знак. Словно на свадьбу.

Несколько раз проверив перед выходом, все ли я взяла, я два раза причесала волосы, три раза прошла по дому в поиске возможных забытых вещей и, решив, наконец, что все равно все будет так, как будет, вышла из дома. Я заткнула уши той самой компиляцией, которую собиралась играть в попытке напоследок уловить все детали, дабы воспроизвести все правильно. Я старалась репетировать улыбку, которая, как мне тогда казалось, являлась важным козырем диджея, тем не менее, получая удовольствие от того, что по-новому себя чувствую. Постаравшись прислушаться к своим ощущениям, внезапно я поняла, что мне хорошо и комфортно и велела себе идти до конца.

Я приехала в клуб тогда, когда там еще почти никого не было. Несколько людей занимали столики по углам и, казалось, совсем не было заинтересованы музыкой. Тем не менее, за пультом стоял диджей, парень лет двадцати пяти, худощавого телосложения и невысокого роста и уверенно выполнял свою работу. При виде меня он быстро поднял глаза, оглядел и сразу же их опустил куда-то в стол перед собой. Мне же необходимо было найти некого Илью.

— Привет, — сразу же заметил меня бармен, стоящий за стойкой и разливающий что-то невидимое моему взору.

Он уткнулся взглядом в свои руки, ловко производящие профессиональные манипуляции и периодически поднимал на меня глаза.

— Привет! — радостно поздоровалась я с ним.

— Ждешь Илью? — со спокойной уверенностью спросил бармен.

— Ага. А он здесь? — решила я поинтересоваться, раз уж он спросил.

— Да, где-то здесь бродит, — сказал бармен, прищурил один глаз, и кокетливо улыбаясь мне спросил. — А ты новый диджей?

Я немного распрямила спину, увидев его нескрываемый интерес то ли ко мне, то ли к моей профессии, то ли к совокупности двух этих факторов сразу и с гордостью произнесла:

— Да, я новый диджей. Оля! — и подала ему пальцы своих рук.

Бармен взял их и поцеловал.

— Андрей! Очень приятно, — и посмотрел на меня так, словно я была самой прекрасной из тех, кого он видел....

Бармен привлек мое внимание и этот небольшой эпизод определил все мое дальнейшее отношение к работе в клубе — благодаря ему я смогла сразу настроиться на нужный лад и влиться в тусовку этого небольшого, но уютного заведения.

В тот вечер меня поставили за пульт, нужно было разобраться с аппаратурой, которая сначала показалась мне абсо-

лютно неуправляемой: дека ходила в разные стороны, некоторые клавиши были полурабочими, но мне удалось-таки оседлать ее и поскакать на ней вперед. Запустив первый трек, я моментально расслабилась, увидев, что большинство сидящих людей также продолжают спокойно общаться, не обращая на меня внимание, те, кто прогуливался по клубу — начали немного подергиваться в ритм музыке. Увидев поднятый вверх палец большой руки, который показал мне Андрей, я окончательно успокоилась. Спустя три часа я чувствовала себя опытным диджеем, который провел десяток мероприятий и совсем не страшится публики...

Конечно, меня немного расстраивало, что не все мои треки вызывают должный ажиотаж, но попытавшись встать на место аудитории, мне удалось себя успокоить тем, что не вся музыка и не всегда должна всем нравиться. Таким образом, я довольно быстро успела почувствовать свою роль в этом важном деле и понять, какие вещи мне необходимо отточить для того, чтобы стать лучше.

Около полуночи, когда я уже совсем срослась со своим новым амплуа, за моей спиной внезапно появился парень с большим количеством дисков. Казалось, увидев меня, он немного удивился и начал присматриваться к тому, что я делаю вместо того, чтобы подключать свой плейлист. Я повернула голову и поздоровалась с ним.

— Прикольно играешь! Я — Миша, — представился коллега.

— Спасибо! Оля, — привычно и уже совсем избавившись от страха ответила я.

Миша улыбнулся мне и далее привычными движениями начал разбирать свои вещи и выкладывать их на стол. Его манипуляции были настолько отточенными и уверенными, что я, теперь уже будучи вовлеченной в то, что делала впервые в жизни, окончательно свыклась со своей новой ипостасью, поймав энергопоток более старшего коллеги.

И так началась моя новая профессия.

Я ехала домой на такси, стоимость которого составляла пятьдесят процентов заработанного мною гонорара, но тогда решила, что в честь такого случая могу и должна себе это позволить. На самом деле, на тот момент я не планировала зарабатывать работой в клубе — заработок мне по-прежнему приносила совсем другая деятельность. Необходимо было наострить свои навыки и сделать их максимально привычными. И лишь после этого делать акценты на финансы. Врожденная честность не позволила бы мне собирать деньги за халтуру — во всяком случае, большие деньги.

За окном менялись дома Невского проспекта, довольно мало людей прохаживаясь сжимались при ходьбе от холода и укрывались от дождя. Было около часу ночи. Я ехала на заднем сидении такси и чувствовала себя победителем, внутренне поглаживая себя за то, что только что совершила. От воодушевления и удовлетворенности во мне просыпалось необъяснимое желание заниматься музыкой с утра до ночи,

без конца искать треки и сшивать их между собой невидимой электронной ниткой, создавая одну длинную историю... Думая о том, как часто успехи порождают в нас еще больший вкус и рвение к делу, мысленно я благодарила тех людей, которые на меня оказали влияние и подвели к новому занятию. Оглядываясь назад, я подмечала, что эти успехи всегда сподвигали меня к тому, чтобы достигать большего. И думала о том, что наверняка у большинства людей это работало также. Тем не менее, я не могла не отметить, что бывали моменты, когда приходилось преодолевать те или иные трудности и каждый мелкий шаг вперед давал силы на осуществление чего-то большего.

Я приехала домой несколько взбудораженная и сразу же села за комп. Мне хотелось перелопатить множество сайтов и в ту же ночь собрать новый микс под воздействием впечатлений, полученных от первой работы в клубе. Помню, тогда я просидела в этих самых поисках до четырех утра, наблюдая, как в окно начинает пробиваться рассвет. А потом, уставшая, завалилась спать.

И снились мне катания на радуге.

Я определенно была не в себе. Странная эйфория захватывала все мое существо и заставляла меня лезть все выше и выше, а потом я окунала пальцы в розовую краску одной из полос разноцветного природного явления и рисовала на щеках своих сердечки... Эта странная психоделическая ночь закончилась ярким утренним солнцем, которое всю стуча-

лось в мои окна, словно произнося:

«Хегеей! Пришел новый день! Еще один день твоей счастливой жизни. Ведь все в твоих руках...»

Было воскресенье. Мне совершенно не нужно было никуда следовать и я, довольная, засела снова за свой ноутбук с тем, чтобы бродить по его просторам и находить для себя новое.

В какой-то момент в моих руках оказался любимый дневник, в котором мне не терпелось описать все вчерашние переживания. Слова через руки выливались из меня словно вода и смачивали мою душу, словно сладким сиропом, поэтому завершив с музыкальными впечатлениями, я начала писать список того, что еще хотела бы освоить в ближайшие полгода. Тогда жадность осуществления всех своих глубинных мечт поглотила меня. Я описала то, что хочу посетить Гималаи, и, пожелав себе по возвращении устроиться на новую работу, задумалась, смогу ли зарабатывать диджеингом. Несмотря на то, что музыка для меня была в приоритете, тем не менее, я понимала, что этого может мне не хватить и даже не столько в денежном плане, сколько в плане заполнения свободного времени.

А посему следующим пунктом значилось — найти работу, связанную с написанием текстов. Я вспомнила, что когда-то очень хотела быть писательницей. С детства занимаясь выдумыванием стихотворений, я пошла дальше — лет в двена-

дцать придумала рассказ про маленькую девочку, которая не могла жить в городе и, положив кота под мышку, ушла в лес после того, как ее дом сгорел. Это были, казалось бы, очень детские переживания, которые на самом деле отражали все мое внутреннее устройство в те годы, впоследствии перекинувшееся на зрелые. Будучи очень замкнутой, очень боясь выходить наружу, в социум, даже поездки с семьей в театр или музеи я воспринимала отрицательно. Несмотря на дикую тягу к искусству, эти посещения меня отталкивали потому, что я не могла пересилить этот страх выходить наружу.

С детства я вела маленькие заметки, впоследствии переросшие в целые дневники. Это помогало мне излить душу туда, где ни единая душа бы не засунула свой нос. Общаюсь сама с собой, я мало-помалу прокачала слог, а природная тяга к русскому языку и литературе заставляла меня все более и более обращать внимание на свои возможные писательские таланты. В общем, старательно фиксируя в своем дневнике все цели, я понимала, что мечт еще очень-очень много.

Я выглянула в окно, вдохнув свежий запах сырой осенней листвы в объятиях уже холодного воздуха. Осенью мне почему-то всегда хотелось читать Ремарка и какого-то терпкого глубокого парфюма, а раньше — хорошего алкоголя. Но тогда, отошедшая от последнего уже более десяти месяцев, я не находила в этом раннего кайфа. Мне вполне прекрасно было и без этого. Все изменилось.

Поток машин мчался по дороге около дома моих родителей. Ожидая, когда загорится зеленый цвет, я наблюдала за тем, как колеса автомобилей поднимают разноцветные листья и заставляют их кружиться в воздухе. Великолепный танец представал моему взору, доставая из глубин самый концентрированный экстракт вдохновения, обычно доходящий до меня именно осенью. Не удивительно, что в сентябре-октябре я часто встречала какие-то отношения, в которые вовлекалась на ближайшие два-три года.

По обыкновению мама встречала меня запахом свежеприготовленной пищи и мягкой улыбкой. На ходу сбрасывая передник, она обнимала меня так, как не мог обнимать никто.

Не менее обрадованный отец вел себя несколько суше, сдержаннее и холоднее, как и полагалось мужчине, но я знала, что все его эмоции — внутри, а также — в поступках, которые он применял по отношению к нам. И в этом я также не могла его упрекнуть.

— Ну, что, индианка, как дела? — в его голосе звучало смирение и принятие ситуации, облаченное в юмор.

— Хорошо, пап. Все хорошо, — я хитро ему улыбалась, обдумывая, стоит ли отшутиться, в конце концов, предпочтя ответить лишь взглядом, означающим, что я все понимаю.

Несколько ранее я успела поведать маме о том, что купила билеты в Гоа. Зная ее особые рычаги воздействия на отца, тогда я надеялась, что она все ему уже рассказала, избавив меня от излишних неприятных ситуаций.

Тогда мама восприняла мое сообщение по телефону с тяжелым вздохом, будто до последнего надеясь, что я передумаю. Но этого не произошло. Спросив меня о дате и времени моего отъезда, она лишь предупредила меня о том, что возможно в это время они с папой уедут на Родину и мне придется одной уезжать в аэропорт. Надо сказать то, что она сообщила, даже несколько успокоило — если родители, несмотря на мой долгосрочный отъезд не готовы поступиться со своими планами, значит, не так уж и сильно они переживали на мой счет.

И тогда зайдя в квартиру и встретив родителей, уже на пороге по глазам отца я поняла, что он обо всем знает и по-своему ситуацию принял.

Мы уселись за кухонным столом, папа как обычно завел беседы о политике, мама принялась раскладывать еду по тарелкам. Все было как обычно. Я поддерживала некоторые поднятые отцом беседы, стараясь нейтрально реагировать и не занимать решительно никакую точку зрения. Разговор плавно перетек к стране, в которую я собираюсь и я почувствовала, что все это к чему-то нехорошему все же приближается.

— Знаешь, Оля, мне кажется, что ты слишком самоуверенна... — начал было он.

— В чем же это выражается? — я набрала в грудь побольше воздуха и сделала вид, что не понимаю.

— В твоей беспечности, — спокойно ответил папа, смот-

ря куда-то вниз перед собой.

Сразу почувствовав, что отец решил провести профилактическую беседу, тем не менее, я подумала о том, что он не собирается сильно на меня давить. Я решила поиграть с ним в эту игру.

— Так в чем выражается моя беспечность? — задала я следующий вопрос немного развернув фразу.

— В том, насколько ты несерьезно себя ведешь, — произнес он и отправил вилку с едой в набитый рот.

Папа намеренно говорил короткими предложениями, приглашая меня задавать раз за разом все новые и новые вопросы. Помню, тогда меня это начало забавлять. Родитель всегда умилял меня своим интеллектом и умением вести переговоры, а потому с ним было довольно интересно говорить. Огромная внутренняя энергия позволяла ему держать в напряжении слушателя. Но истинные ценители могли бы вдоволь наслаждаться его изысканными монологами, если бы смогли отойти от страха, как в четырнадцать лет сделала это я. Помню, что в детстве я долго его боялась, имея в распоряжении специально для отца особый тембр голоса.

Его слова не обижали меня. Я все уже решила. И приняв как должное его попытку меня усмирить перед поездкой, избавив от «излишней самоуверенности», я мысленно отключила звук его голоса и наслаждалась лишь манерой преподнесения мне информации и особой мимикой, которую уже давно начала угадывать и в себе.

Мама смотрела на все это спокойно, и медленно складывала в рот пищу, которую только что приготовила на ужин.

Прекрасный семейный вечер добавлял мне тогда особого наслаждения, слушая папины речи.

— Я поняла тебя пап, я буду очень-очень осторожной. Как и говорила ранее, я буду жить с людьми, которых уже знаю и которые очень хорошо знакомы с Гоа, так что у вас не должно быть поводов для переживания. Кроме того, я собираюсь постоянно выходить в скайп, — спокойно говорила я родителям то, что они хотели от меня услышать.

А папа продолжал говорить то, что вполне ожидала услышать от него я.

И так, проведя обязательную беседу перед моим уездом, все мы тогда будто бы успокоились и попустились.

Наступил октябрь.

Я продолжала заниматься рейки, наслаждаться любимым сезоном и ждать возвращения Игоря.

Однажды ночью мне приснилась чередя странных снов.

Первое, что я запомнила — колесо обозрения в каком-то знакомом парке. Я сидела в одной из кабинок и смотрела на город с высоты птичьего полета. Было лето, и листва была особенно зеленая. Внезапно у меня зазвонил телефон, и я услышала голос отца. Он спокойно о чем-то со мной говорил, я же думала в тот момент, что спуск — это не так и страшно... Далее сон обрывался и за ним шел следующий...

Мы с Игорем двигались на индийском поезде. Внезапно я показала пальцем за окно и произнесла: «Смотри, горы!». Меня замечали маленькие дети и подходили просить денег, я же открыла свой кошелек и высыпала им мелочь. А Игорь смотрел на меня и удовлетворенно качал головой. Так, как делают это в Индии...

Далее картинка резко сменялась и я обнаружила себя в одной ванной со своей начальницей. Мы сидели друг напротив друга и смотрели на воду. А потом я подняла глаза и увидела, что начальницы нет. Небольшое беспокойство охватило меня ненадолго, а потом — сразу же сменилось принятием и спокойствием. Казалось, я была довольна тем, что есть...

Под утро мне привиделось, будто я мыла окна своего дома. Окунала грязную тряпку в стоящее рядом ведро и снова подносила ее к поверхности. Вскоре окна становились идеально прозрачными, а в доме появилось много воздуха.

* * *

Игорь должен был вернуться 11 октября. Я ожидала его, как жена ожидает своего мужа из далекого плавания. Правда, было это несколько виртуально, ибо я, как это ни смешно, все равно находилась в другом городе.

Словно ребенок, ожидающий Рождества, я ждала смску о его прибытии, в лучшем случае — звонок.

Спокойно посещая свою работу, теперь уже не стремясь

за заработком, как это было раньше (ибо нужная сумма гипотетически у меня уже была) и зная, что на поток у меня поставлена и диджейская деятельность, я ожидала лишь его возвращения. Все остальное было уже сделано и решено.

Продолжая заниматься Рейки, забыв о Голосе, я продолжала путешествовать во снах по возможным будущим, а может быть каким-то прошлым мирам. И однажды мне приснился сон, что я... беременна. Будто бы узнала я об этом факте на втором месяце и стала очень сомневаться. Видение было тревожным, черно-белым, неприятным. Будто еще не сделав этого, я думала об аборте...

Как-то мне тогда удалось вырваться из этого сна, встать, сходить на кухню, попить воды и снова улечься, в надежде увидеть более приятное зрелище.

И тут мне приснилась бывшая работа в казино. Помню, я стояла на американской рулетке и принимала заказы. Мигнула большая серия, орфелин, зеро-шпиль... Я очень боялась что-либо перепутать и не успеть. Но внезапно какой-то игрок кинул мне кэш прямо под ноги. Воцарилась тишина и картинка замедлилась. Я опустила глаза себе под ноги, подняла их на толстого неприятного борова и произнесла: «Я не хочу это поднимать». И сон оборвался.

Помню, как на следующий день коллега по работе сообщила мне, что у нашей бывшей секретарши рак груди.

На улице был пасмурно и сыро, целый день время от

времени лил дождь. Признаться, в других обстоятельствах эта погода погрузила бы меня в романтические мечтания и легкие любовные настроения. Но тогда я все вокруг видела очень печальным. Тридцатидвухлетняя Аня представляла пред моими глазами каждый раз, когда я пыталась как-то отрешиться и переключиться. Ее бедный худенький стан преследовал меня. Помню, я очень впечатлилась этой новостью — тогда на моей только памяти, она была третьей молодой особой с подобным заболеванием. И это немало тревожило.

Я думала о том, что странное время наступало — о чем-то оно точно нам всем говорило и куда-то звало. Ясно осознавая, что это все знаки, я понимала, что это уже не просто зеленые, то были настоящие ярко-красные светофоры о том, что живем мы как-то не так и нужно меняться.

Размышляя о себе и анализируя свою жизнь, я была рада, что ступила на дорогу здорового образа жизни. Я старалась не бравировала этим, и тем не менее, именно тогда, во имя того, чтобы все жили, мне хотелось показать пример пусть и не отказа от мясной пищи, но хотя бы более осознанного отношения к употреблению.

Только лишь начав по-другому питаться, мне внезапно стали сильно заметны тысячи людей, потребляющих фаст-фуд, даже не задумывающиеся о том, насколько это все вредно. Я думала о том, что все, так или иначе, вокруг нас было химией, однако ко всему можно было подключить чуть более сознательный подход и позволить себе быть лучше.

Конечно, онкология — это не только и далеко не только продукты питания. Психосоматика утверждала, что заболевание транслирует накопленные и не переработанные обиды внутри нас — на родных, на близких, на тех, кто находится в нашем ближайшем кругу. И осознание этого момента тогда заставляло меня постоянно возвращаться к мысли о том, насколько важно прощать. Ошеломленная новостью, я еще больше начала задумываться о том, что не так конкретно делаю в этой жизни, и в чем могла бы быть лучше.

В одно утро, собираясь на работу, я решила зайти в контакт и посмотреть, как давно Игорь находился на своей странице. И к большому своему удивлению обнаружила, что был он там всего два часа назад... Кроме того я заметила, что он добавил в друзья трех вполне симпатичных дам моего возраста — у одной из них я обнаружила фотографии с того же места, где находился на отдыхе Игорь...

Помню, как судорожно начала разбирать на рабочем столе какие-то вещи с целью создать на нем мнимый порядок... Такое всегда со мной происходило, когда я чувствовала хаос снаружи — по генетике мне достался небольшая склонность к ОКР. На самом же деле, я пыталась отвлечь себя от неожиданностей, свидетельницей которых я случайным образом стала, и искусственным образом навести порядок внутри...

По большому счету, не было никаких явных признаков того, что я себе уже успела надумать, но эти небольшие дей-

ствия уже наводили меня на мысли, всяческие фантазии по поводу того, что было мне неизвестно. Наверное, каждый из нас знает, какие небылицы может наворотить себе влюбленный человек касаясь своего любимого или любимой, которые теряются с поля его видения... Вот и вокруг меня тогда начали хороводом кружиться самые-разные картинки...

Пятнадцать минут я безуспешно пыталась прийти в себя — моментально вылетели из головы все рабочие дела, я не слышала телефон, все меня раздражало и дергало в самые разные стороны. Не будучи ревнивой по натуре, я, тем не менее, столкнулась с невообразимым чувством собственности:

«Как это так? он мой! откуда эти женщины?! Никому не отдам...»

Изнутри меня накрывало все новой и новой волной негодования — я не могла взять себя в руки. В какой-то момент выпустив весь пар, окончание которого всегда, так или иначе, наступает, я пришла в новое состояние — грусти и печали.

А потом... потом меня накрыло невероятным ощущением томления по нему, такому желанному и родному, по тому, объятия которого еще так отчетливо помнила я, не видевшая его почти три месяца... Я так хотела его лицезреть, так хотела прикоснуться к мощной красивой шее и поцеловать его вкусно пахнущую мускусом кожу... Почувствовать запах его тела, укрыться его теплом. Однако, казалось, что в ту самую минуту эта возможность принадлежала кому угод-

но — возможно, одной из этих трех женщин.

Но только не мне.

В конечном итоге я закрепилась в еще большей грусти по любимому мужчине и в этом состоянии осталась на продолжительное время.

Приехав домой, я села рассматривать наши фотографии, совсем недавнюю нашу поездку в музей авиации. Ярко-светящее солнце, мои счастливые глаза, его хитрый довольный образ — все это казалось так близко, и одновременно так далеко. Я достала игрушку, которую он подарил мне в нашу первую встречу (какой-то леприкон, держащий в руках конфетку) и взгляд на ее смешной хохолок наконец спровоцировал меня на горькие слезы. Впервые за долгое время я заплакала — так мне было одиноко и хотелось обратно к нему...

В ту ночь мне приснился сон, будто я приезжаю к Игорю в гости и обнаруживаю у него какую-то молодую длинноногую девушку. Казалось, она была крайне легка и безобразна в своем поведении. И было ощущение, что делала она это все специально. Слишком короткая юбка на ее ногах еле прикрывала причинное место, грудь вываливалась из топики прямо на руки тому, кто мог бы ее потискать. В яростном и агрессивном состоянии я набрасывалась на эту стерву, брала ее за волосы и выводила из пространства.

А Игорь удовлетворенно улыбался. Будто ожидая, что я это сделаю...

К утру меня окончательно отпустило. Не знаю почему, но в то время я стала быстро проживать многие, пусть даже самые сильные эмоции. Я зашла еще раз в контакт и увидела, что больше никаких следов его появления там не было.

Наступило новое состояние.

Увиденное несколько успокоило меня, в конце концов, нового раздражителя не поступило, и меня переключило на новые идеи: теперь я решила, что нужно пустить вход новые инструменты, которые могут мне помочь к нему приблизиться — комплименты.

Именно тогда я вдруг решила, что Игорю недостаточно того, что я ему говорю и выражение новых восхищений в его сторону может мне подействовать. Оставалось придумать, когда все это ему выразить — и вот с этим была проблема...

Занимаясь домашними делами, прокручивая в голове ситуации и диалоги, я старалась их визуализировать и как-то смоделировать. Помню, я представила, как Игорь, вернувшись из путешествия появится в соцсетях, я ясно увижу это, пойму, что он уже готов к социальному взаимодействию и, выждав еще два-три дня напишу ему, спрошу о том, как он отдохнул и как себя чувствует.

Я думала о том, что не стану спрашивать его про курение, подкрепленная мыслями о том, что если он не бросил дурную привычку, то я лишь задену его самолюбие. Если же он все-таки ее победил — непременно сам похвастается, думала тогда я. Так бы сделал, наверное, каждый.

Далее, получив довольно предсказуемый для себя ответ (так как я успел Игоря как следует изучить), я бы сказала о том, что мне очень не хватает его мудрых советов и вообще степенного характера, который заставляет окружающих и, конечно же, меня быть в равновесии. Такая формулировка казалась мне наиболее выигрышной. В общем-то это не было бы ложью — я действительно так считала.

Возведя комплименты в самую возможную превосходную степень, я рассчитывала словить несомненный куш, думая о том, что, в конце концов, все мужчины любят их.

По моему расчетливому плану, прочитав такое мое сообщение, Игорь должен был бы обязательно расплыться в улыбке и довольным усесться курить у себя на балкончике, наблюдая за тем, как растет трава около дома, которую он посадил тогда, когда я была у него в гостях... И, сложив в своей голове удовлетворение от столь льстивых приятных слов и ровненького зеленого газона за границами своего балкончика, спустя полдня ответил бы мне что-то типа:

«Рыжая, да ладно тебе... Обычный я парень. Но так по тебе скучаю...»

Я старалась предугадать каждое слово и каждую его мысль. И раздумья о таком завершении выдуманной истории, которую я намеревалась претворить в жизнь, искренне веря в то, что все, во что мы верим возможно, вызывали на моем лице примерно такую же улыбку и состояние, какие должны были возникнуть под воздействием моих компли-

ментов у него...

Утвердившись в уверенности и позитивном исходе, я продолжала мечтать о том, как он, узнав о том, что я вылетаю из Питера в конце декабря, непременно поинтересуется, во сколько я прибуду в Гоа, и предложит встретить меня с вещами у такси на рынке в Арамболе, прямо около JBL, в том самом месте, где мы так непосредственно, легко и с верой в скорую встречу (во всяком случае, с моей стороны) попрощались, когда я уезжала на поезде в Кералу в марте...

«О, да, так и будет», — думала я и продолжала жить, понемногу готовиться к поездке и несмотря ни на что, верить в то, что все будет так, как я запланировала...

Но Творец, как это часто и бывает, порою вмешивается в наши планы и сам расчерчивает дальнейшую траекторию пути, по которому ты, Маленький Человек, должен дальше следовать. И, несмотря на все твои исключительно вроде бы вознамеренные замыслы и продуманные действия, в одно мгновение случается то, что разворачивает тебя на 360 градусов и гонит... гонит в другую сторону...

Я позвонила ему 18 октября. Как было и задумано ранее, отсчитала три дня с момента его первого появления в соцсетях после поездки и набрала заветный номер.

Трубку не брали необыкновенно долго и, помню, я заметила, что такого еще не было раньше. Но внезапно, когда я

уже собиралась отключиться, появился неуверенный, растерянный, словно куда-то спешащий знакомый голос...

— Але, — произнесла я первая.

— А, дааа... Привет, Рыжая! — Игорь был явно каким-то запыхавшимся и будто даже испуганным. — А я вот тут делами занимаюсь, ага.. Куча дел с приезда... Родители, рынок... Ну, ты понимаешь...

Несмотря ни на что, он быстро включился и продолжал излагаться в привычной манере.

— Я не вовремя? Тебе неудобно говорить? — стараясь не показать свое расстройство, спросила я.

— Ну, как тебе сказать... А что ты хотела? — спросил он меня, и мне показалось, что он не очень-то вникает в разговор, словно читая какой-то важный документ в тот момент.

— Да... Я как-то хотела поприветствовать тебя после возвращения... Узнать как ты... — ухватываясь за очевидные вещи старалась не сдавать я позиции.

— Да, все нормально, Рыжая, все нормально... Занимаюсь тут делами, — проговорил он тем же спешащим голосом и как бы из вежливости спросил. — Ты как?

— Да все хорошо... Тоже тут занимаюсь множеством дел, работаю, денежку откладываю на поездку... — пыталась проговорить ему я как можно более обыденно и наскоро добавила. — Я... это... представляешь, взяла уже билеты в Гоа... В один конец... 27 декабря вылетаю..

И замолчала.

Наступила продолжительная пауза, во время которой, наученная работой с клиентами по телефону, я давала возможность собеседнику свою реакцию, а не вытянуть ее, начав снова говорить, настороженная долгой паузой в нашей беседе.

Спустя какое-то время он заговорил.

— Эээ, здорово, Оля! я очень за тебя рад... классно... А я в начале ноября возьму билет, доеду до Дели и оттуда буду медленно двигаться в сторону Гоа на Энфилде, который сниму у одного местного... Ммм... я у него всегда беру байк...

Он произносил речь несколько отрывисто, как бы понимая, что нужно мне что-то сказать, но каждый раз, словно вставляя совсем не то, что был у него на уме на самом деле.

Тем временем, я чувствовала нарастающее от чего-то напряжение.

— Ну, ладно, Рыжая, я побежал... Тут еще надо дела доделать, — вдруг почему-то начал он быстро завершать разговор.

— Игорь, мы там увидимся? — наконец боязливо решилась я спросить, предчувствуя что-то неладное..

— Эээ... Конечно, увидимся. Я потом отъеду к Гокарну, вернусь к февралю и увидимся!...

Внезапно по моему телу пробежала холодная дрожь электрических разрядов, в голове же стало как-то по-особенному горячо — так выглядел шок и одновременное облегчение.

Все становилось понемногу ясно.

— Ммм... А в январе мы разве не увидимся?... — решившись наконец узнать все, даже если мне будет очень больно, продолжала я спрашивать его, чувствуя, как меня всю колотит от страха услышать что-то еще не то, — Новый Год ты как будешь справлять?

Подбираясь к нему конкретными вопросами, пытаюсь понять, вытянуть из него информацию, казалось, я тем не менее уже была близка к финалу.

— Эээ... Оля... Ко мне в Гоа приедет одна девушка... — наконец произнес он, окончательно ошарашив меня.

Я сделала глубокий вдох и сразу же шумно машинально выдохнула — вот, где был финал. Казалось, энергия зациркулировала по телу быстрее, но теперь уже свободнее, больше не было внутри блоков. Во мне все опустилось.

— Ааа... И как давно вы вместе? — внезапно спокойно спросила я.

— Недавно... Пару месяцев, — мешкаясь и мямля ответил Игорь.

— Ааа... ясно, — на том конце провода словно воцарилось ожидание и я все тем же спокойным голосом решила задать контрольный вопрос. — Ты с ней счастлив?

— Ммм... эээ... Ну да, — неуверенно тихо ответил он и снова замолк, словно наконец давая мне возможность еще что-то сказать, хотя только что спешил.

Было так, будто бы теперь, раскрыв все карты, он понимал, что должен дать мне время на реакцию — я ее заслу-

жила...

— Ясно. Ну, что ж! Будьте счастливы, — спокойно и как можно более искренне ответила я.

— Спасибо, ага... — проговорил Игорь голосом провинившегося зверя.

— Ладно. Я побежала тогда. Пока, — сказала я легким тоном теперь уже ни за что не цепляющейся девушки и положила трубку, успев услышать, как он попрощался со мной тогда, когда я ее уже убрала от уха.

Я стояла на балконе, смотрела в окно и чувство шока, которое окутало меня, соорудило вокруг меня некий кокон. Обычно такие оболочки давали мне ощущение «Здесь и сейчас». Правда, ранее они все-таки были сопряжены у меня со счастливейшими моментами жизни.

Но тогда был не тот случай — все сложилось иначе.

Минуту назад я узнала шокирующую, совершенно неожиданную немыслимую информацию, напрочь сшибающую все мои изначальные задумки, разрушающую мои мечты, перечеркивающую ВСЕ.

В голове крутилась лишь одна мысль, заставившая меня через какое-то время, когда я начала отходить, истерически смеяться и рушить, крушить, бросать и бить все, что попало мне под руку.

«Какая же ты дура!» — звоном огромных колоколов отдавало у меня откуда-то изнутри, заставляя звенеть и кричать все прилегающие органы.

Тогда я разбила большую часть своей посуды, которая попала мне под руки, а потом, сидя в этих осколках на полу не могла успокоиться и продолжала срываться и кричать, бить кулаками по полу, продолжать бить об стену осколки.

Нет, это не было для меня концом света, я продолжала жить дальше, но это достало из меня все те эмоции, которые, как оказалось, я так отчаянно подавляла в себе все это время, живя в иллюзиях. Все девять месяцев с момента, как я впервые уехала от него с Гоа...

Моя истерика продолжалась примерно полчаса, после чего я вдруг вспомнила, что мне нужно ехать на работу. Тогда я даже не сумела понять — хорошо это или плохо то, что мне нужно ехать в офис. К людям.

Всхлипывая и пробираясь по осколкам в ванную, я снова подверглась истерическому смеху от всей ситуации и своей иллюзорной осознанной недальновидности. В голове без конца вертелась его фраза «Ко мне в Гоа должна приехать девушка...», вызывая у меня все новые и новые приступы страшного ненормального хохота.

Я смеялась плача внутри, правда, сильная боль, которую я, тем не менее, выносила, не давала мне почувствовать себя слабой. Помню, дойдя до зеркала и увидя свое ошалелое, сумасшедшее, но красивое лицо, я вдруг в глазах своих заметила искры...

Как часто в жизни приходилось мне видеть их в самые критические моменты.

И как часто я, боящаяся страшной правды, и думающая, что не переживу очередного кризиса и шока, замечала у себя эти огоньки в глазах и твердость духа перед обстоятельствами... Взглянув еще раз через зеркало в свои глаза, я поняла, что так было всегда.

Я открыла кран и плеснула холодной воды себе в лицо. Холодные капли несколько освежили его и взбодрили пылающую кожу.

— Девушка к нему приедет, — вслух проговорила я невидимому сопернику. — Нет, вы слышали?! К нему приедет девушка! Ну, ничего-ничего...

Произнеся эти слова, я еще больше побудила себя стать сильнее. Уверенной кошачьей походкой, которая откуда не возьмись, вырисовалась вдруг во мне, я следовала в свою комнату с тем, чтобы выбрать одежду, внезапно поймав себя на том, что хочу одеться очень вызывающе. Все это время я не позволяла себе каких-либо сексуальных одежд, но тогда мне было просто необходимо одеть нечто эдакое.

Достав красное короткое платье с пайетками, я быстро облачилась в него и пошла в коридор. Добавив имеющемуся макияжу ярких длинных стрелок, я очень уверенно посмотрела на себя в зеркало снова и без тени сомнения в своей привлекательности начала одевать сапоги на высоченных каблуках. Отрывисто и уверенно накинув пальто и надев сумку, я стала закрывать дверь, как вдруг заметила, как дрожат мои руки — я была на взводе. Сходяв на кухню, вы-

пив стакан воды и совсем немного уняв дрожь, наконец, я закрыла дверь и вышла к лифту.

В голове продолжали вертеться услышанные фразы, на лице застыла саркастическая улыбка. Музыку слушать не хотелось. И когда я это поняла, стало ясно, что я все-таки нахожусь в шоке и не очень-то весело восприняла информацию, несмотря на видимый боевой дух. Это лишь была реакция, обычная моя реакция привыкшего бороться за свое счастье человека. Это самое «несмотря ни на что», которое было частью моей души.

На работе я была через час.

Зайдя в офис, подпитываемая сложившимися до боли ироничными обстоятельствами, как никогда бодрым готовым к бою голосом поздоровалась я с секретарем. Проходя мимо кабинета своей подруги, которая знала все подробности моих отношений с Игорем, я быстро кинула на нее полный искр взгляд и, не успев сказать «привет», тем не менее, успела передать свое настроение. Поднявшись к себе и быстро скинув сумку, я впервые за день почувствовала усталость и истинные ощущения в результате произошедшей ситуации. Шок начал меня отпускать. Я села на стул и горько заплакала.

Спустя минут десять Дина начала отчаянно стучаться мне в аську, расспрашивая о том, что со мной случилось. А я

тогда подумала о том, какой же она все-таки мой человек, раз по одному только взгляду, сумела прочувствовать, что что-то не так.

Я откинулась на спинку стула, придерживая в руке платок и вытирая льющиеся ручьи слез и глубоко вздохнула. Впервые мне стало легче, я сбросила с души груз накопившихся эмоций, что танцевали во мне прощальный танец более двух часов и блокировались мною по дороге всяческими способами. Несмотря на то, что я побила дома посуду, как оказалось, легче мне не стало.

В конце концов, пододвинувшись на стуле к столу, я начала быстро и без остановки стучать пальцами по клавиатуре с жаром выдавая подруге все то, что со мной произошло.

Дина была в шоке. И в ответ мне лишь изредка слала междометия, пытаясь выразить искреннее сочувствие и злость на того, о ком шла речь все эти долгие месяцы в стенах нашего офиса. Ей было действительно жаль, я знала, насколько тонко она пропускает через себя всю информацию. И, тем не менее, она нашла в себе силы и веру сказать мне, что чувствует и знает, что *это все не конец*. На мгновение ее предположения, словно огнем от спички, обожгли меня и оставили в памяти след, который я сразу же начала пристально рассматривать.

Странно, но я об этом даже не думала...

Внезапно задумавшись об этой новой версии, я перестала плакать и подумала, что что-то в этом есть... По факту и

логике, подобное действительно могло случиться: как много в нашей жизни было подобных историй, когда мужчина в страхе уходил из отношений, иногда даже придумав намеренно причину, а потом, особенно когда женщина с принятием относилась к тому, что он заявил, начинал бежать за ней вслед, пытаясь вернуть позиции...

Я была знакома с такими ситуациями. Таких случаев было всегда множество. Человеческая психология хитро устроена — и здесь не было места разговору о гендерных различиях. Что мужчина, что женщина постоянно мечутся, когда дело касается отношений. И даже если он или она озвучили какое-то решение, это совсем не значало, что они его приняли и считали исключительно верным... Оппоненту можно показать какую угодно уверенность, нанести словами любую боль, но настоящие ощущения и правда хранятся всегда глубоко внутри...

И я это понимала.

Слова подруги несколько успокоили меня, остудив мой первоначальный пыл и внушив определенную надежду на будущий благополучный исход наших взаимоотношений. Подумав о том, что, возможно, то было очередное испытание, я начала мысленно считать, сколько их было за последние девять месяцев. И неужели именно сейчас я решила сдаться?

Но с другой стороны, вспоминая Его слова, откуда-то из глубин моего существа начинала подниматься так забытая,

похороненная, но настолько необходимая мне гордость, заставляя уступить мыслям о продолжении борьбы за свое счастье с Игорем.

И тогда внутри себя я грозно восклицала: «Да ты еще за мной сам побегаешь!».

Впрочем, и те и другие, по сути, были верны.

Я всегда считала, что стресс (любой) сильный или не очень, благотворно влияет на человеческую психику и нейронные связи. Благодаря ему сдвигается точка сборки, что, в свою очередь, автоматически меняет мир вокруг тебя, а значит, и мысли, и людей, и события... Все.

Помню, в тот день я случайно на улице встретила известную певицу Линду...

Я шла по Каменноостровскому проспекту в продуктовый магазин, как вдруг увидела странную парочку, стоящую во всем черном в яркий солнечный день прямо около парка. Он был похож на гота, весь в пирсинге, татуировках, кожаной одежде и суровых высоких ботинках. Она — в длинном черном одеянии, такой же обуви и черных очках. Видимо, разыгравшаяся от утренней ситуации чуткость заставила меня в нее всмотреться и в какой-то момент абсолютно точно признать, что это точно она.

Мистическая ворона моей молодости, первая психоделическая барышня (после Агузаровой) девяностых, абсолютно космическая дама с сережкой в носу когда-то сводила с ума

многих — и я не была исключением. Многие песни Линды прочно сидели в моем плей-листе, заставляя долго трепетать от красивых гармоний.

Когда с тобой случалось что-то очень серьезное, напрочь выбивающее почву из-под ног, все остальное становилось уже не таким важным и ты мог случиться особенно смелым на поступки.

Помню тогда я уверенной походкой подошла к странной парочке и попросила закурить.

— А мы не курим, — ответила, улыбаясь Линда.

— Странно, я тоже, — внезапно ответила я.

— А ты интересная, — все также улыбаясь, продолжала она. — Смотри, какая классная погода!

Я пыталась поднять глаза к небу, но не могла отвести их от нее. Певица меня заорожила своей вороньей внешностью практически не подвергшейся переменам с годами и безумной спокойной энергетикой, непонятно каким образом сохранившейся в глубинах...

— Что, автограф хочешь? — вдруг спросила она, всматриваясь в мои глаза как ведьма.

— Хочу! — радостно ответила я. — Только с пожеланием.

— Легко, — ответила она и еще раз пристально посмотрела на меня.

Я засуетилась и достала из сумки маленький блокнот с ручкой.

— Вот, можно здесь... — сказала я и протянула предме-

ты.

Линда легким размашистым подчерком написала:

«Яркого неба!» и утвердительно оптимистично поставила в окончании фразы восклицательный знак.

Я взяла в руки блокнот, бегло посмотрела на написанное, и поблагодарила певицу. А затем, немного помявшись и постояв рядом со звездой, поняла, что, наверное, становлюсь здесь лишней, побредя в сторону магазина, к которому изначально шла.

Эпизод с Линдой оставил в моей душе неизгладимое впечатление. А ее пожелание словно послужило ответом на, не скрою, проскочивший в голове в тот день вопрос о том, стоит ли все-таки ехать в Гоа, который я пару раз задала себе, за эти несколько часов, узнав поворотную для меня информацию. Но тогда размышляя, я вдруг поняла, что хочу

И буду видеть яркое небо Гоа столько, сколько мне понадобится! И неважно будет со мной Игорь рядом или нет. Возможно, именно для того, чтобы я наконец вышла из зоны комфорта, мне потребовалось познакомиться с этим необычным человеком. А может быть, все-таки для того, чтобы быть с ним. Как я желала изначально...

Впрочем, признаться, я все-таки была еще в шоке. События, которые начали разворачиваться вокруг меня в последние несколько часов заставили меня зависнуть где-то между небом и землей, словно между границей миров.

Я не была мазохисткой и, видит Бог, конечно, не желала получить от Игоря такую пощечину, но это состояние парения в воздухе, когда вдруг стало непонятно, что будет завтра, мне чем-то понравилось. В один момент я перестала думать о прошлом и будущем, одновременно ускорившись, я оказалась в одном моменте, это и было то самое «Здесь и сейчас». Я оказалась вне иллюзий, сбросила все напряжение и перестала вымученно поддерживать роль девушки, пытающейся добиться взрослого мужчину, делая не свойственные ей ранее вещи. Разбив об скалы все надежды, я вдруг почувствовала, как мне стало легче.

В конце концов, моя история становилась еще более остросюжетной, и тем, кто обладал сильным характером, стремлением к авантюрам, для тех, кто все-таки любил и привык играть, это делало жизнь интереснее.

Я доработала до конца дня, периодически впадая то в состояние злости и обиды, то ловя желание бороться, во что бы то ни стало, то нервно раздражаясь истерическим хохотом. И, наверное, выглядела странно. Но в тот момент, я вдруг стала еще свободнее, чем все эти десять месяцев, потому как отныне понимала, что имею право на все. Скованная все это время рамками придуманного мною же целибата, я вдруг внезапно решила, что пора снять замки...

Откинувшись на своем кресле, я глубоко вздохнула, попытавшись в этом вздохе растворить все то, что произошло

за день, хитро улыбнулась сама себе и написала сообщение бывшему возлюбленному, с которым у нас несколько лет назад были потрясающие доверительные и интимные отношения.

Тогда все это завершилось его внезапным уходом. Без объяснения каких-либо причин. Подозреваю, что жена перекрыла ему гайки. Но вступая в те отношения, я, влюбленная, от чего-то решила, что он гораздо менее женат, чем я нарисовала себе в голове и решила в это поверить... Это было одно из самых тяжелых расставаний с близким мне человеком. А все потому, что Сергей идеально ко мне относился. Так, как никто. В то время Сергей открыл мне удивительный мир эзотерики и прочно в нее затащил: он сделал правильную ставку — меня можно было таким увлечь...

Несмотря на то, что расстались мы по его причине, нам не составляло труда оставаться друзьями, периодически общаясь. Иногда мне казалось, что он не прочь был бы вернуть отношения, и жалел о том, как все завершилось, но испытывая чувство вины за содеянное, скорее всего не решался.

Сергей, как и Игорь, был старше меня намного — почти на семнадцать лет. В то время, окутанная комплексом Электры, я выбирала только взрослых мужчин, предпочитая играть роль Лолиты. Так вот тогда, в тот поворотный, накрывший меня шок момент, я вдруг поняла, что единственным переключателем мне может послужить именно он.

Помню, я бегло написала Сергею и состояние «нечего

терять» помогло выстроить беспечный непосредственный флирт, поймав одну волну спустя аж два с половиной года... Казалось, он ждал, что я напишу, и в конце концов сам предложил увидеться. Мгновение — и я уже красила губы, критически рассматривая в зеркале похорошевшее за это время лицо. Теперь я была уверена — он должен был еще больше на меня запасть, чем тогда...

Мы встретились вечером на Петроградке в условленном месте — нашем любимом грузинском заведении, где ранее, встречаясь после работы, мы любили есть хачапури, запивая его отменным красным вином, а потом уезжали в кино или в мою квартиру, дабы побыть наедине, предаваясь любви...

В тот момент мы оба любили выпить — алкоголь очень помогал нам снять скованность в таких нетипичных отношениях. Но спустя время все изменилось. Во мне. Но не в нем. Помню, тогда мне стало жутко радостно от того, что наши различия не помешали нам снова посмотреть друг на друга с вожделением. Ничего не пропало — страсть никуда не ушла...

Я пришла несколько позже и как обычно в наших отношениях почувствовала себя Дамой. Той, которую Ждут. Несмотря на то, что именно он завершил наш роман, Сергей никогда не вел себя так, что я чувствовала себя в проигрыше. Вспоминая то время, я думала о том, что, должно быть, серьезные были причины и высокая сила воли у этого человека, раз, безумно желая меня, он все-таки оборвал на-

шу страстную связь. Впрочем, тогда это было уже неважно. И встретиться спустя время нам было гораздо проще — казалось, мы все друг о друге знали и стали еще ближе, несмотря на годы. А еще — оба понимали для чего снова шли друг другу навстречу...

Сергей, красивый высокий мужчина с прекрасным атлетическим телосложением, красивым лицом и исключительными манерами, сидел несколько сторбившись за столом и рассматривал меню.

— Привет, — с легкой ироничной ухмылкой, неявно транслирующей секс, сказала я и кокетливо села за стол.

— Привет! — поймал он мой взгляд и вошел в меня глазами, остановившись на губах.

— Давно ждешь? — спросила я, не смотря ему в глаза, старательно изображая из себя сучку и кинув перчатки на стол, картинно сняв их с пальцев.

— Нет, не очень. Только пришел, — ответил он и еще раз смерил меня взглядом.

В мгновение, подняв на него глаза, я вдруг увидела *то же*, что видела в них два года тому назад — ничего не изменилось, все было на своих местах. И даже больше... Подумав о том, что это именно то, что мне было нужно, я тонко ощутила особый энергопоток, исходящий в мою сторону.

Удостоверившись в том, что я по-прежнему страшно желанна этим мужчиной, я расправила плечи и впервые за долгие месяцы почувствовала себя «в плюсе». Но тогда пара-

докс состоял в том, что я чувствовала себя плюсовой даже при том, что написала Сергею сама. Уж, не знаю почему. С первой минуты почувствовав это, я ощущала с ним это все время.

Молча сделав выбор в пользу прежнего хачапури, периодически поглядывая на Сергея и улыбаясь, я отложила меню и с тем же кокетством уставилась на него.

— Что это ты вдруг написала? — спросил он так, будто это я его когда-то отшила.

— Да так... соскучилась. Вспомнила, вздрогнула, захотела... — во мне с каждой минутой просыпалась все та же неумная страстная натура, которая так долго сидела под замком.

— Ясно, — он улыбнулся и замолк, продолжая соблазнительно на меня смотреть.

Мы смирили друг друга взглядом, и внезапно я вспомнила, как же мне было с ним хорошо... Молниеносно и автоматически отодвинув Игоря на второй план, я поняла, что в сравнении с Сергеем, теперь он выглядел в моих глазах полнейшим козлом. Хотя по сути оба повели себя нехорошо. Однако личность Сергея в тот момент казалась мне гораздо более благородной — возможно потому, что все успело забыться и причиняли боль мне сейчас совсем не его поступки... А, может быть, потому, что он действительно был другой.

Мы заказали еду и стали общаться о том, что с каждым

происходило в последнее время, о том, чем каждый жил, о том, что волновало. Довольно быстро, словно бессознательно, я рассказала об Индии, поведав о своих переменах. Тогда, поминуя прошлое, мне захотелось произвести впечатление на Сергея. Казалось, я должна была снова с ним увидеться. И еще один мой незакрытый гештальт сподвиг нас к этому...

Мне было очень комфортно рядом с ним, как не всегда бывает с бывшими — казалось, здесь был какой-то особый случай. Сергей всегда вел себя так, что я чувствовала себя полноценной женщиной: за все платил, дарил подарки, обладал исключительными манерами, позволяя чувствовать себя максимально расслабленной рядом с ним.

В уголках его глаз я заметила еще более углубившиеся мелкие морщины, проявляющиеся от смеха. Признаться, мне всегда нравились эти признаки у людей. Они выдавали натуру оптимистичную, открытую, щедрую. К его рукам начало тянуть. Но не так, как тянуло бы к рукам Игоря. Это были какие-то совсем иные отношения. Да что уж там... Внезапно я поняла, что Игорь и Сергей — совершенно непохожие друг на друга люди. Пусть и ровесники...

Я долго заворуженно разглядывала его мощную красивую фигуру, слушая красивые плавные речи и богатый слог, а мысли мои начинали рисовать в голове картины, к которым мы последний раз возвращались два с лишним года тому назад, используя совершенно различные краски, кисти и хол-

сты... Вдвоем мы рисовали самые восхитительные эротические сюжеты... И они все еще были в моей памяти, закрытые и зарытые на самом дне сундука так вождественно распаковывающиеся теперь за столиком любимого ресторана.

— Ты не хочешь познакомиться с моим котом? — неожиданно произнес Сергей, допивая вино, которое всегда немного позволял себе даже будучи за рулем.

Я несколько растерялась от такого явного намека, хотя и осознавала, что хотела бы этого сама.

— А он у тебя красивый? — делая вид, что раздумываю над его предложением и прикрываясь таким невинным вопросом, спросила я.

— Красивый. Серый, британец, — серьезно и уверенно произнес Сергей и попросил официанта принести счет, заставив меня еще больше затрепетать от этой спокойной напористости.

— Нуу....Тогда поехали... смотреть кота, — произнесла я с присущим мне авантюризмом и стала складывать в сумочку телефон и расческу.

Чувствуя, как повинуюсь обстоятельствам, я понимала, что мне нечего терять.

Неспешно доев наши блюда, словно растягивая удовольствие, мы расплатились и вышли на улицу, чтобы сесть в автомобиль. Я привычно начала искать глазами прежнюю БМВ, но Сергей явно двигался к другой машине. Забыв о том, что людям свойственно менять авто, полностью скон-

центрировавшись на своей ситуации, я даже удивилась, увидев джип Мицубиси синего цвета с тонировкой.

— Хорошая машина, — отметила я, открывая переднюю дверцу.

— Ага, неплохая, — подтвердил он и сел в автомобиль.

В машине у Сергея было как всегда удобно и уютно. Также как и с ним. Несильно пахло дорогим парфюмом, видимо, впитавшимся в кожу сидений, в салоне была чистота. Он быстро и уверенно водил машину, спокойно переключая скорости и делая повороты, динамики тихо выдавали довольно спокойный джаз.

Сергей был довольно спокоен и зрел, всегда выбирая все самое лучшее и проверенное временем. Сев в машину я сразу вспомнила, как тогда, мы с ним ходили за продуктами... Зайдя в отдел, он сразу же находил самые необычные из них и аккуратно складывал в корзину. Будучи гурманом и избирательным мужчиной, Сергей никогда не смотрел в сторону скидок и дешевых продуктов, выбирая только самое лучшее, даже если оно имело высокую стоимость. Именно он тогда посадил меня на дорогие хорошие вещи: у нас была лучшая в мире еда, лучшие вещи, постельное белье, беседы... Лучший секс и отношения. Самые лучшие, что в принципе были у меня. И когда мы расстались, и я плача кричала вопрошая: «Зачем? Зачем мы встретились?», помню, он растерянный, набрался сил и цинично произнес:

«Наверное, для того, чтобы ты больше не смотрела в сто-

рону недостойных тебя мужчин...»

Помню, тогда эта фраза звучала как издевательство. Пережив невроз в результате расставания с ним, я была уверена в том, что лучше бы он никогда мне не встречался. Казалось, так всегда думали люди, испытывающие невозможную боль. И только лишь спустя время я поняла, что он был прав. Во всем. И в том, что не быть нам вместе. И в том, что он должен был мне показать пример того, как мужчина на самом деле должен относиться к женщине.

Я задумалась... Удалось ли мне научиться выбирать? И тогда не смогла уверенно ответить на этот вопрос. Качественный показатель выбираемых мною мужчин явно улучшился. Но такое ощущение, что Сергей все равно оставался объективно... лучшим.

Мы ехали в машине молча. Набережная ярко светилась огнями, спокойная вода служила мягким ковром и мягко успокаивала душу. Было что-то особенное в этой поездке, новое. Было странно — никогда ранее мне не удавалось побывать у него дома. И только тогда, в тот самый день, ломающий все и шокирующий, предо мной открылась та самая дверь, в которую я стучалась два с половиной года назад.

Одна закрылась, а вторая — открылась. Как и всегда...

Мы подъехали к Английскому проспекту и завернули во двор, чтобы поставить машину. Припарковались. Вышли. Сергей придерживая рукой барсетку шел впереди, я же молча следовала за ним, продолжая испытывать совершенно но-

вые чувства. Помню, подойдя к ближайшему продуктовому магазину, он произнес:

— Ну, что, по винцу?

— Нет, спасибо. Я больше не пью. Это в прошлом, — а потом добавила, вспомнив о том, как важно быть толерантным и не навязывать другим свою точку зрения. — А ты можешь взять. Правда-правда. Не смотри на меня...

Ласково улыбнувшись, Сергей зашел в магазин, минут через десять покинув его с целым пакетом лучших продуктов, среди которых было и мое любимое мороженое, и вино, и сыр с плесенью и какие-то особенные овощи.

Квартира оказалась на удивление маленькой и однокомнатной. Здесь казалось, что вещи словно вываливаются из карманов дома — настолько их было много и некуда складывать. Помимо всего прочего, жилище было порядочно неубраным, но, как ни странно, атмосфера его мне нравилась. Может быть, потому что там чувствовался его дух и какая-то особенная исходящая от стен свобода.

Ступив в квартиру, Сергей переменялся, словно набравшись уверенности от собственного жилья. Он явно повеселел, стал более бодр, движения его стали более хозяйскими и активными.

— Приготовить тебе рыбу? — живо спросил он, протиснувшись в маленькую кухню.

— Да, пожалуй, рыбу можно, — ответила я.

На кухне еле помещалось кресло, за которым стоял огромный монитор и обеденный стол, куда едва можно было пролезть. Но, тем не менее, как-то все здесь уместилось.

Сережа ловко проныривал в свободных промежутках маленького пространства и доставал ножи, вилки, сковородки и специи. Сидя словно на троне за креслом, я включала разную музыку, копившуюся в моем плейлисте.

От чего-то почувствовав радостную атмосферу, мне показалось, что готовились мы к какому-то празднику. Возможно, к тому, что не было между нами очень давно...

Необычайно комфортная атмосфера, в которую я волею судеб, попала залатывала мне раны. И внезапно странно, но на мгновение, вспомнив о том, что произошло утром, я поняла, что как будто бы уже не переживаю.

Странная штука — эта жизнь: десять месяцев я жила одним человеком — думала о нем, представляла жизнь с ним в ярких красках, а в одночасье все изменилось... Решения, события, мысли... Казалось, отныне все подверглось переменам в короткие сроки. А внутренний комфорт, который я испытывала, подсказывал мне, что так и должно было случиться... Все происходило верно.

И, тем не менее, я продолжала удивляться тому, что этот вожденный ранее момент случится именно тогда. Я пыталась ухватиться за воспоминания, зацепиться за свои мысли и понимала, что все растворилось. Точка сборки снова сдвинулась, открывая предо мной другие горизонты. Я станови-

лась все более свободной — а, значит, могла быть другой. Той, которой захочу быть. И мне это нравилось.

Сергей положил передо мной тарелку с только что приготовленной форелью и красиво нарезанными помидорами и желтыми перцами. Попробовав кусочек, я сразу поняла, что она порядочно пересолена, но я порадовалась, подумав о том, что было бы здорово, если бы Сергей и вправду был в меня по-прежнему влюблен.

С большим удовольствием съев все, что было на тарелке, я начала со сладостью предчувствовать близившийся контакт, без сомненья зная, что это будет потрясающе.

— А пойдём в комнату? — предложил Вова, забирая с собой мороженой и вино.

И последовал в спальню.

— Где твоя жена? — решила спросить я, когда мы оказались в соседнем маленьком пространстве.

— Она уехала. Надолго, — немного подумав, спокойно ответил он.

И вдруг я поняла, что мы впервые так открыто о ней говорили. Хотя и коротко. И это было особенно странно.

— У меня есть классные печенья, — зная мои вкусы произнес Сергей, немного мешкаясь. — Тебе понравятся...

Я согласилась, усевшись на удобнейшую кровать и втянувшись в большой экран телевизора напротив, подумав о том, что и здесь все было сформировано самым удобным образом и придумано для всех видов удовольствий.

— Как у тебя классно, — отметила я.

Сергей лишь скромно улыбнулся и предложил мне целую корзинку похожего на овсяное печенье.

— Спасибо, — поблагодарила его я, беря одну штучку и аккуратно надкусывая.

Печенье оказалось удивительно вкусным с примесью корицы и гвоздики.

Неожиданно из-под кровати вылез красивый серый кот и начал пробираться вдоль нее.

— Боже, — воскликнула я, заведя зверя. — Какой он красивый!

И потянулась руками к мягкому тельцу.

— Смотри, чтобы он тебя не укусил, — предостерег Сергей и я увидела, как у него забегали желваки при виде пушистого любимца.

Это сразу же выдало в нем настоящего кошатника — уж мне-то было это знакомо. И заставило удовлетворенно улыбнуться.

Но было поздно. Вовсю заключив в объятия кота и, не обращая внимания на его попискивания, я нещадно тискала упругое тельце. Сергей в молчаливом ожидании смотрел на меня и направлял в мою сторону давно забытые флюиды. Сильные, обволакивающие, теплые. Я же очень быстро словила его взгляды, но сделала вид, что ничего не поняла. Мне хотелось как-то оттянуть момент, ибо я знала, что ЭТО все равно случится.

Окончательно удостоверившись в том, что он меня хочет, я довольная сделала вид, что мне становится скучно и кокетливо откинулась на кровать, забралась под теплый плед и придвинула к себе корзинку с печеньем. Сергей же отвел от меня все это время устремленный взгляд и начал привычно снимать брюки.

— Не хочешь раздеться? — спросил он как бы невзначай.

— Нет, мне пока и так хорошо, — дразня его, ответила я серьезным тоном.

Через мгновение он лежал со мной под пледом и переключал кнопки на пульте телевизора. За два часа мы просмотрели множество передач: сначала это были оперные песнопения всяких известных русских и зарубежных див, с которыми он опосредованно меня знакомил. У каждой был какой-то свой самобытный стиль, это были особенные цельные личности, интересные люди, явно взращенные хорошей школой и достойным образованием. А потом мы бродили по дорогам Барселоны с помощью специальной программы и просматривали ее архитектуру. Сначала у меня не сразу получалось, но через какое-то время наконец получилось безошибочно вставать на нужную тропинку большого экрана и идти вдоль тротуара по улицам старинного испанского города.

Сергей как обычно показывал мне то, что я ранее не пробовала — хотя, казалось, все всегда было под моими руками, ничего диковинного. Побывав на концерте оперных див, находившись по Барселоне, мы счастливые и довольные вер-

нулись к большей реальности и переключились на передачу о жизни львов.

Не думаю, что Сергей заранее продумал такую программу — скорее сложилась некоторая импровизация. Но переходил к главному он явно правильно. И когда в кадре показался лев, взбирающийся на самку, я невольно улыбнулась, хихикнула и тут же спрятала свою улыбку, дабы не выдать себя.

В комнату вошел кот и прыгнул к нам на кровать. Это на мгновение стало моим спасением. Я потянулась за зверем и начала снова сжимать его в своих объятиях. Сергей уперся в меня взглядом (я чувствовала его спиной) и в какой-то момент потянул меня к себе за плечи.

Несмотря на то, что я была настроена на вполне конкретный исход и даже сама этого хотела, стало дико непривычно и стеснительно. Я начала аккуратно вырываться.

— Ну, Сережа, — кокетливо проговаривая, отодвигалась от него я так, будто мне совсем этого не хотелось.

— Что, киса? — вдруг назвал он меня тем самым прозвищем, которое использовал тогда, когда мы были вместе, и как бы из последних сил потеревив мне плечо.

— Я тебе не киса... — в той же манере улыбаясь, кокетливо продолжала я. — Я теперь другая...

— Другая, говоришь... — повторил за мной Сергей, и тут я почувствовала, что он растерялся.

Наступила пауза, во время которой он встал и вышел на

кухню. Все это время я, немало смущенная, размышляла над тем, что все равно так или иначе сдамся, правда, хотелось как следует с ним поиграть.

Внезапно он вернулся в комнату с шоколадом, который я очень любила, словно продолжая добавлять аргументы в пользу нашего воссоединения.

— Будешь? — спросил он так, будто бы не знал мое к нему отношение.

— Буду, — протягивая руку, отозвалась я.

Развернув обертку, я принялась с наслаждением уплетать сладкие шоколадные кусочки, закатывая от удовольствия глаза. В этот момент Сергей убрал тарелку с печеньем, которое я уже порядочно подъела и все остальное, что было на кровати, поставил на пол. Его спокойные уверенные приготовления пространства перед занятием любовью всегда очень меня возбуждали. Этот человек не говорил — он делал и делал это уверенно и невозмутимо, словно был на все сто процентов убежден в том, что получит то, чего желает. А потому несколько не переживал.

Снова улегшись в кровать, он положил на меня свою ногу, как бы показав тем самым, что я его собственность. Это движение я хорошо знала. Но двигаться мне не хотелось.

— Послушай, неужели ты думаешь, что после всего того, что было я вот возьму и отдамся тебе? — вдруг решила подогреть ситуацию и спросила я.

Казалось, Сергей несколько оторопел от такого прямого

вопроса.

— Ммм... А почему нет? Мы ведь хотим друг друга? — произнес он, сделав вид, что хорошо подумал, прежде чем высказать такое предположение.

Теперь эстафета держать паузу перешла ко мне. Я раздумывала над тем, что бы мне ему ответить.

— Дорогой, а ты помнишь, чем тогда все закончилось? Неужели ты не думал о моих чувствах? — немного поддельная обида, спросила я.

Хотя на самом деле давно уже все забыла, словно мутировав со временем.

— Думал. Но ведь и ты не просто так мне сегодня написала, видимо... — уверенно произнес он, и посмотрел на меня невинными глазами, мягко улыбаясь.

Он был прав. Против этого факта у меня не оставалось аргументов. Я действительно написала ему сама, и, как бы то ни было, мне оставалось только опустить глаза и молчать.

Сергей снова начал притягивать меня к себе за плечи, как вдруг я подумала о том, что просто обязана разразиться профилактическими заклинаниями на тему того, как нельзя поступать и о том, как мне было больно тогда, два с половиной года тому назад. И в его попытках снова смять меня в охапку и уложить в постель я лишь успела выплеснуть:

— Какой же ты подонок! Так нельзя, Сергей, так нельзя! Зажимая мои губы своими, он протискивал свой язык в глубину моего рта. И спустя уже несколько секунд, я начала

ему отвечать.

В ту ночь за окном начался сильнейший ливень. Слышно было, как завывает ветер, разнося по улицам опавшие листья, расчищая асфальт и смывая с него грязь. Близился ноябрь. И эта природная кульминация словно была уготована специально для нас. Ее ноты звучали терцией в прелюдии нашей не угасшей страсти. Еще не завявшей, покоящейся где-то в самых глубинах и ждавшей, когда остатки былых очень сильных чувств вырвутся наружу какой-то ситуацией. И она произошла. И снова подвела нас к связи и тем же взаимоотношениям. Но, казалось, теперь уже более зрелым, прозрачным и от того, более свободным. Он раскрылся передо мной совсем другим, он впустил меня в свой дом, хотя я знала, что он по-прежнему женат и его взаимоотношения с ней обречены быть теми, какие они и были до этого — возможно, угасшими для той страстной любви, которая была между нами, но открытыми для той, другой, что была нам недоступна...

...Он был с ней на тот момент уже двадцать лет и у них был взрослый сын. А мне в этом цельном устроенном мире не было места...

Сергей обнимал и целовал меня нежно, но страстно, словно пытаюсь ухватиться за то, что когда-то потерял. Скорее всего, он жалел о том, что сделал и не раз думал о том, как восстановить со мной отношения, но врожденная порядочность и чувство вины не давали ему импульса снова активировать то, что было так насильно по живому завершено и

причинило много боли.

Его руки скользили по моему телу и останавливались в самых затаенных уголках, вытаскивая из них все, что было, словно держа в этих руках всю магию...

Так умел делать только он.

Сергей выворачивал меня наизнанку — когда-то ранее изучив меня от и до, сейчас он проходил по воспоминаниям теплого тела с умением мастера, досконально познавшего когда-то свое творение. Сергей слепил меня изнутри, а снаружи я осталась все той же, какой он видел меня два года тому назад... И не было в ту ночь роднее человека для меня, чем он. Все было естественно, быстро и до боли в скулах гармонично.

На мгновение мне даже подумалось, что все не случайно... Казалось, тот день резко перевернул мою жизнь, вмешался в то, что, видимо, происходило неправильно — должно быть, я шла уже не тем путем... Какой-то порыв судьбоносного ветра в одно мгновение оборвал мою связь с Игорем также, как и слепил ее в Гоа, и снова вовлек в незавершенные отношения с тем, кого я сильно любила несколько лет тому назад... Серьезно недооценив наши кармические связи, теперь я наблюдала, как Сергей снова возвращался в мою жизнь.

В ту ночь мне ничего не снилось, но, казалось, что внутри меня по одной загорались звезды и светом своим подсвечивали мою кожу изнутри. Мои животные инстинкты были

удовлетворены и, как будто, это все, что было нужно для того, чтобы унять боль в моей груди, которая поселилась из-за разрыва отношений с Игорем. Я снова вышла из одного мира и вошла в другой. И проводником мне стало тело бывшего партнера, которое когда-то завело меня в мир эзотерики, прочно закрепив в тех удивительных сферах и областях.

В ту ночь мы спали в обнимку как люди, которые наконец воссоединились после долгой разлуки. И это тоже было естественно для нас в тот момент, как окончание долгого осеннего ливня под утро. В комнате было открыто окно и воздух в ней наполнялся новой энергией. А любопытный кот бродил и обнюхивал мою одежду. Как хорошо, что животные не умели говорить...

Я всегда знала, что Сережа-маг, но когда проснулась и почувствовала, что точка сборки моя находится в совсем ином месте, заставляя мысли в голове течь по-новому, еще раз в этом убедилась. Похоже было на то, что он давно проснулся и что-то готовил на кухне. Внезапно я вспомнила его недуг — возможность спать лишь по четыре часа в день и снова прониклась к нему сопереживанием: когда-то ранее злоупотребление лекарственных препаратов привело Сергея к такому результату, и на протяжении многих лет он продолжал жить с таким жутким последствием.

Спустя какое-то время с кухни начал доноситься вкусный запах кофе, и я подумала о том, что пора вставать. Все вчерашние проблемы словно испарились из моей головы, были

начисто вычищены волшебной тряпкой.

И вдруг я заметила, что перестала прокручивать в своей голове то, что сказал мне Игорь...

Несмотря на то, что связь с Сергеем по большому счету обеспечивала мне лишь тупик и дорогу вникуда, я все равно была рада тому, что есть и решила жить моментом. Пока он существует.

— Доброе утро, — произнесла я, заходя на кухню, кокетливо улыбаясь и продолжая заманивая его в свои девичьи сети.

Мне нравилось это делать и раз уж я ему сдалась, я собиралась как следует воспользоваться случаем.

— Доброе, принцесса! — ответил улыбкой мне Сергей.

Он был примерно такого же возраста, что и Игорь. И эта разница со мной меня страшно возбуждала. Она позволяла мне быть свободной и помогала закрывать глаза на собственные несовершенства. Тогда казалось, что с мужчиной более молодых лет мне бы этого не удалось. Но эти, все еще очень красивые самцы, уже годившиеся мне в отцов, открывали предо мной новые возможности и взгляды на саму себя. Тогда я понимала Гумберта, всегда испытывала к нему сочувствие и будь мужчиной, наверное, тоже влюбилась бы в пахнущую молодостью девчонку...

На столе стоял кофе, пачка чая, видимо для меня, вчерашняя рыба, подогретая на сковороде и источавшая пряный запах, а также шоколад. Темный, горький — да, он всегда лю-

бил все самое лучшее и всегда с особым трепетом относился к выбору продуктов.

— Присаживайся, насыпай себе чай или хочешь я налью тебе кофе? — заботливо произнес он.

— Я буду чай. Спасибо, — растягивая фразы проговорила я и протиснулась в узкий проход между столом и креслом.

— Как ты спала? — все также заботливо и мягко спросил Сергей. — Все хорошо?

— Все прекрасно. Даже лучше, чем я ожидала. Ты меня обнулил... — произнесла я, принявшись расковыривать рыбу вилкой.

Сергей посмеялся, но ничего не сказал. Ему никогда не были нужны подробности, но он всегда их получал. Пока он стоял ко мне спиной, я разглядывала мощный торс, казалось, ставший еще большим за время, что я с ним не встречалась.

— Ты занимаешься спортом? — заинтересованно спросила я, отпивая чай из кружки.

— Да, — коротко ответил он и продолжал что-то делать, закрывая творение спиной.

— Каким? — продолжала я.

— А в качалку немного наведываюсь, когда есть время, — скромно ответил Сергей, стараясь не делать на этом акценты.

В общем-то он всегда был скромен. Именно это многих в нем и привлекало. У него был свой небольшой бизнес, связанный с какими-то фигурами из камня, который приносил не заоблачные, но вполне регулярные суммы — все уже

несколько лет было отстроено и могло не беспокоить его так, как возможно это было вначале.

Вспоминая то, чем он занимался, я подумала о том, что, должно быть, всегда приятно быть на стадии утомившихся проблем, связанных с началом какого-то дела — будь то устройство на работу или организация собственного бизнеса. Одним словом, жизнь его текла спокойным таким руслом — работа, состоявшаяся более-менее приличная семья, взрослый сын. Наверное, мужчина в его возрасте, который не очень удовлетворен отношениями со своей женой, но понимающий, что уходить никуда нет ни сил, ни смысла, чувствуя в себе возрастающий тем не менее любовный потенциал, начинает искать любовницу... Так мы когда-то и сошлись...

Впрочем, не могу сказать, что он как-то сильно на меня давил и отчаянно завоевывал. Скорее это я на него тогда вышла, появившись после нашей первой случайной проведенной вместе ночи, после которой вообще-то можно было поставить точку. Тогда своим появлением, я показала, что хочу продолжения. А он, как любой нормальный мужчина, подхватил мое желание и намеки. Так у нас и завязался роман.

В нем было все — и страсть фейерверками, и философские беседы, много цветов и дорогих оригинальных подарков, которые мне никто ранее не дарил, походы в кино, рестораны... Помню, мы даже занимались вместе спортом, после которого ехали ко мне и предавались другим, более волнующим обоим делам...

А еще он обо мне заботился. Так, как никто. И если я заболела, мог поехать на другой конец города в любое время дня или ночи и привести мне мешок мандаринов, лимонов и всяческих лекарственных средств. Он заботился обо мне почти что больше, чем папа. И, конечно же, тогда я по уши в него влюбилась. Там было, за что его любить...

Но завершилось все почти в одночасье. Так же, как и началось. Однажды он позвонил мне и долго молчал в трубку. Я пыталась звать его по имени, но никто не откликнулся. Я перезванивала и писала смс, спрашивая, приедет ли он. И получила тогда всего одну в ответ «Зачем?». И вот тут-то мне стало все ясно...

Тогда я позвонила ему на рабочий и спросила, где его мобильный телефон. Сергей ответил, что забыл его дома. Предупредив о том, что жена (о которой мы практически не говорили ранее) исследует вопросы его личной жизни, я услышала в ответ:

«Не переживай. Ничего страшного».

Но через неделю он пропал. И больше не появлялся в моей жизни. А все мои попытки выяснить, что же тогда случилось, а потом и более настойчивые — объяснить, почему мы не можем продолжать отношения — он пресекал.

Было ощущение, что он залез в невидимый колпак, сквозь который не слышно было ни моих слов, не видно было слез, чувств и эмоций, которые я с каждым днем все более яростно ему транслировала. У меня сдавали нервы. И в какой-то

момент я поняла, что не могу ни есть, ни спать, ни работать. Я сильно похудела, но продолжала верить, звонить ему, писать, пытаться понять и готова была простить все, что угодно, лишь бы он ко мне в конечном итоге вернулся.

Но этого не произошло. Ни через месяц, ни через два, ни через полгода, ни через год...

Помню, в тот последний день перед тем, как выйти из отношений со мной, он почти всю ночь пролежал с открытыми глазами, поглаживая меня по голове едва касаясь пальцами моих волос. Я чувствовала, что происходит что-то не то, но старалась гнать от себя эти мысли. Задавала вопросы, но он не отвечал. Говорил — все нормально. И я себя успокаивала, приговаривая и внушая, что это все мои выдумки.

Тем не менее, сказка оказалась былью — Сергей вышел из наших отношений. И больно мне было так, как не было никогда, ибо я действительно потеряла достойного мужчину, а не какого-то там нервотрепа и бездыря. Я влюбилась в действительно достойного парня.

Многие мужчины думают, что женщины любят плохих парней только лишь за крутой независимый образ, который они за собой несут и атмосферу взаимодействия с опасностью, которую создают. Я же тогда поняла следующее: «плохие» парни мне нравились потому, что я автоматически не делала на них такие большие ставки изначально и не питала розовых надежд, как к тем, кто по идее должен был дарить любовь и волшебство. С плохими парнями я изначально на-

страивала себя на треш и кучу непредвиденности. И это, поверьте, было гораздо легче...

Сергей же был не просто хорошим парнем. Он был мечтой. Он превратил мою жизнь в настоящую сказку. И когда она завершилась, я... практически... умерла и тогда поклялась себе, что больше никогда не свяжусь с «белым рыцарем». Пусть он будет торговать оружием, служить на войне по контракту, грабить валютные банки, играть в покер на деньги, но это будет честнее. И проще. И боли не будет такой. Потому что я заранее буду знать, чем связываюсь.

Конечно же, со временем, спустя полтора года я смогла понять, что он сделал все правильно. А когда уехала в Гоа и встретила Игоря — тем более...

Тогда я поняла, что все так, как должно быть.

И тогда сидя на его кухне и наблюдая за тем, как он готовил нам завтрак, я не могла поверить, что снова вступила в отношения с Сергеем. Сильнейший стресс, который я испытала при расставании с ним, заставил меня убедиться в том, что нельзя связываться с женатыми мужчинами. И, тем не менее, в то утро я была у него. Что я делала? Переключалась...

Спешно перекусив, мы снова предались любимому занятию... Уже без дождя, в сознании, но не менее тотально и поглощено. А когда утром я вышла от него на улицу и с по-

рога словила макушкой головы дождевую каплю, упавшую с крыши, вдруг поняла, что жизнь моя снова поделилась на отрезок ДО встречи с Сергеем и после.

Как тогда, два с половиной года тому назад...

Только на этот раз, как ни прискорбно было моему женскому существу, стремящемуся всегда к самоотдаче только лишь с тем единственным и неповторимым, с которым захочется жить и честно взаимно любить, тогда мне внезапно стало достаточно лишь того, что было между нами ночью. И я снова пошла вперед своей дорогой, еще более отчаянно веря в то, что каким-то чудодейственным образом все наладится в моей личной жизни. В конце концов, Игорю я была верна до конца...

На следующий день мой приятель и близкий друг пригласил меня покататься загородом на лошадях. Признаться, никогда я этого ранее не совершала и инвайт его приняла с большим удовольствием. А подпрыгивая в седле чернобурого жеребца, удерживаемого под узцы профессиональным погонщиком снизу, смогла вдоволь насладиться запахом осеннего леса, который я так любила, и как ни странно, поблагодарить Творца за то, что он удержал меня от долгих мучительных страданий, быстро переключив на другого мужчину. Пусть и на того, с которым я ранее клялась более не связываться.

Пока я несильно подпрыгивала в седле около двух часов,

Сергей написал мне смс, в котором проглядывался его явный интерес к продолжению наших интимных встреч. Я была приятно возбуждена вниманием со стороны мужчины, которого некогда очень любила и, ощущая скорые любовные удовольствия чувствовала эйфорию, несмотря на мрачную погоду и холод.

Как это часто бывает в такие моменты, время остановилось и все вокруг стало неважным, ибо вперед выходил планируемый любовный вечер. Я согласилась, быстро защелкав смской, и получила в ответ удовлетворенную улыбочку. Впереди меня ждал довольно приятный вечер...

Сразу после поездки на лошадях, быстро попрощавшись с другом и отказавшись посидеть в ресторане, я ринулась домой собирать нужные мне вещи, чтобы поехать на ночь к Сергею. По дороге я предалась самому любимому своему занятию — фантазированию под любимую музыку — надо признаться, тема моих фантазий была теперь довольно отчетлива.

Собираясь и зная, что впереди у меня есть еще целых четыре часа, я с особым удовольствием и предвкушением предалась приготовлениям: выбрала розовое с черным кружевом белье, чулки, которые собиралась одеть под джинсы, решив не доставать платье в такую погоду и белый мягкий свитер. Помня о том, что Сергей тащился от меня как от девочки, я решила сделать акцент именно на этой своей сути и не наносить много макияжа.

Периодически вспоминая Игоря, и думала о том, что он потерял, я упивалась наслаждением от того, что наконец чувствовала себя желанной... Я удивлялась тому, как быстро произошли во мне перемены: будучи целых десять месяцев по уши влюбленной в него, отныне оборвав с ним связь, я не чувствовала той боли, какая могла съедать мою душу. Тогда мне сложно было всецело оценить ситуацию и тем не менее, я понимала, что забыть Игоря отлично помогал мне прежний любовник.

Собрав нужные мне вещи, я погрузилась в сон, а проснувшись через час и почувствовав себя еще бодрее, чем я была ранее и, увидев за окном темный мрак, я быстро выпила крепкого чая, оделась, заткнула наушниками уши и выбежала из дома.

Конец октября не удивлял своей погодой, он все больше и больше погружал с каждым днем в готическую тьму. Но было что-то в этой увядающей тьме особенно сакральное... Я всегда находила в ней какой-то особый свет, просматривающийся сквозь тоннели темных облаков и лишенных листвы деревьев. Быть может творчество, которым я усиленно занималась в такое время, создавало этот особый свет, а может быть люди и их пылающие души, видимые в такую темень еще больше, отсвечивали неумирающим заревом. И у меня всегда, абсолютно всегда осенью начинались отношения. И даже с Сергеем тогда продолжились, как и начались три года тому назад. В октябре.

Я шла по парку к станции метрополитена, ветер закрадывался в незапахнутые одежды идущих навстречу людей. Они сжимались, затягивались еще больше в свои пальто и делали такие страдальческие выражения лиц, как будто постепенно умирали вместе с природой. Как ни странно, в этом диссонансе моя жизнь словно заново начиналась. Тогда я верила, что все будет хорошо и просто жила моментом.

Сергей ждал меня у канала Грибоедова, припарковав свой автомобиль у обочины. И когда я села на переднее сидение, окатил меня мощным потоком накопленного и возвращенного до превосходной степени желания. Я сразу почувствовала эти энергии, и мне стало от этого еще лучше, чем было до.

— Как дела? — спросила я его, совсем не подразумевая под этим то, что я транслировала.

Он посмотрел мне в глаза, уловил мой кокетливый вопрос, и мягко обняв меня взглядом, ответил самым бархатным голосом:

— Очень хорошо. Поехали? — и завел машину.

Пока мы добирались, я рассказывала о том, как покаталась на лошадях и, поймав себя на детском восторге, который словно бессознательно включился у меня в этот момент, осознала, что испытывая к Сергею неумное желание, тем не менее, по прежнему взаимодействую с его архетипом отца. Задаваясь вопросом, от чего меня тянуло именно к взрослым мужчинам, я раз за разом утыкалась в комплекс Электры, в котором зависла, судя по всему, с подростковых лет — да,

с папой у меня были непростые отношения. Я и любила его безумно, и благоговела перед ним, но, тем не менее, сколько себя помню, всегда была в нехватке его внимания и открытого восхищения собой и своими талантами. Знаю, любил меня и он, но никогда не выражал это открыто. Так я зависла в вышеназванном понятии классического психоанализа.

Мы завернули на знакомую улицу и заехали в арку.

— Эээ...ты не могла бы здесь выйти, чтобы никто нас не увидел? — чувствуя скованность от того, что приходится это произносить попросил он.

Я все понимала и не хотела доставлять ему проблем.

— Да, конечно, — спокойно сказала я и устояла на него, ожидая дальнейших указаний.

— Выйди и иди в подъезд. Подходи к квартире. Там встретимся, — мягко произнес он, понимая, что ситуация может быть мне неприятна.

Но меня, как ни странно, совсем не расстраивало то, что он просил сохранения таинственности наших встреч. Заглядывая вперед, я понимала, что через два месяца уеду отсюда и совсем непонятно, когда снова вернусь в Россию. Период до поездки в Гоа, которую я несмотря ни на что все равно решила осуществить, я начинала чувствовать каким-то особенным... И каждое случающееся событие начинала рассматривать как знак, последнюю возможность, за которую пыталась ухватиться.

Я зашла в подъезд и подошла к двери. Буквально через

две минуты Вова стремительно последовал за мной, подошел, спокойно открыл упругий замок, поглядел по сторонам и довольно аккуратно протолкнул меня в квартиру, закрыв за нами дверь.

Серый мохнатый свидетель наших встреч сидел на пуфике в коридоре и моргал большими желтыми глазами. Помню, Сережа, словно скупающий ребенок, взял его на руки, и прижал к себе — клочья шерсти полетели по воздуху в разные стороны.

— Проходи, — скомандовал он и по-хозяйски последовал на кухню.

Мимоходом бросив взгляд на стол, я увидела, что он готовился — на столе я заметила торт и всякие вкусности, купленные к моему приезду.

Появление в его квартире второй раз странно становилось для меня привычным, и тогда мне удалось разглядеть какие-то детали, которых я ранее не замечала.

На книжных полках стояли рамки с фотографиями махровойшей давности. Запыленные стекла закрывали праздничные сборища с друзьями на поляне в парках, первое сентября сына, лесные походы, Новые года... На них были искренние улыбающиеся лица, казалось, махрового благородного вида люди — я знала, что его жена крутилась в достаточно интеллигентных кругах и, признаться, как личность она очень мне нравилась. Совсем не испытывая к ней какого-то гадкого чувства и ревности, я думала о том, что, мо-

жет быть, моя врожденная способность относиться к любой женщине изначально как к сестре этому способствовала... А, может быть, я просто понимала, что Сергей не мог выбрать себе плохую жену, стараясь смотреть на все объективно, беспристрастно. Как бы со стороны. Я испытывала странные чувства к потенциальной сопернице — лежа в постели с ее мужем, я благодарила ее и желала ей счастья, наверное, поэтому прикасаясь к каждой вещи, мне хотелось особенно бережно вернуть ее на место. Несмотря на явный беспорядок, который, видимо, не поддерживала в первую очередь именно она, от всего исходила какая-то особая доброта, теплая энергия и свобода.

Быть может, они давно не жили как пара, и она даже разрешала ему иметь кого-то на стороне. А он, будучи человеком особого воспитания, не хотел ее расстраивать и, имея интрижки, все равно, тем не менее, продолжал скрывать. Как бы то ни было, он ничего не хотел мне рассказывать. И сейчас это было особенно видно и ясно.

Впрочем, мне и не нужны были теперь эти подробности.

Внезапно тогда мне пришла в голову мысль, что я наконец дожила до состояния, когда не хотела лишать мужчину свободы и готова принимать его со всем его багажом таким, какой он есть. Впрочем, возможно, недолго — не будь у меня на руках билетов в Гоа, кто знает, что бы я потребовала от Сергея, увлекшись снова нашими отношениями. Достойными отношениями, качественными, уважительными, про-

питанными щедростью и как будто бы любовью.

Самое ужасное, что мне было с ним интересно — в этом изначально была большая проблема. Он был мне и любовником, и другом, и самым несравненным собеседником еще тогда, какое-то время тому назад...

— Ты хочешь ужинать? Я тут пиццу заказал и салат приготовил... — как бы невзначай произнес Сергей, будто бы пытаюсь скрыть то, что он меня на самом деле ожидал.

— Я бы что-нибудь съела, — охотно согласилась я, увидев, как он открывает при мне еще горячую пиццу и ставит на стол.

Ловко схватив пальцами кусок тонкого теста, я отправила его в рот и в тот же миг снова подумала о том, что Сергей всегда знает, как поднять девушке настроение. Хотя, казалось бы, такие мелочи... Просто этого мужчину ни о чем просить было не нужно — он сам все знал. И это было еще одной причиной, по которой мне нравились зрелые — они относились к тебе так заботливо, будто ты была их ребенком.

И это особенно нужно было такой девушке, как я.

Мутоновы домашний друг сидел напротив меня на полу и томно наблюдал за тем, как я ем. Мне нравилось здесь все, и, может быть, я здесь осталась бы с ним жить. В этой маленькой квартире, в этом беспорядке, который я бы моментально обратила в уютную идеальную чистоту... В голове начали автоматически прокручиваться идеи о том, куда бы я что поставила, где протерла, что убрала. В общем-то на

маленькой площади разобраться всегда проще и легче, чем в больших квартирах. Во всяком случае, мне не составило бы это особого труда.

Но несмотря ни на что, я не могла не думать о том, что возвращение отношений с прежним партнером, было для меня шагом назад... Этот непредвиденный уход в прошлое вызывал во мне сжатие где-то на уровне грудной клетки. Обмануть психосоматику было невозможно. Привыкнув быть победителем по жизни, подобный откат назад я воспринимала однозначной потерей.

Тем не менее, осознание того, что связь наша не вечна, вызывало во мне сладкую истому особенного желания. Казалось, тогда я играла роль мужчины, который, стремившись получить самку, тем не менее, собирался ее оставить.

В сумке у меня зазвонил телефон. Я подскочила и за две секунды добежала до трезвонящего. Звонил Дима.

— Ало, привет, дорогой! — намеренно проворковала в трубку я в попытке вызвать любопытство Сергея.

— Привет... — голос Димы звучал странно, отрешенно, непонятные интонации начали меня настораживать.

— Как дела у тебя? — продолжала я в том же тоне разговор, хотя интуитивно понимала, что пора его сменить.

— Олька... Я хочу тебе сообщить кое-что... Гарика... это... забрали..., — пытался обрывисто сообщить мне Дима что-то совершенно ошеломляющее. — Мы сегодня узнали это... Он уехал добровольцем на спутник какой-то зашиф-

рованной планеты... Мы больше не увидим его.

У меня зазвенело в ушах. Казалось, что я смотрела телевизор, голос Димы звучал, словно комментарий автора в фильме о катастрофе Вселенского масштаба.

— Дима, что?! — срывающимися интонациями переспросила я, просто ошалев от того, что услышала.

Ноги мои подкосились, я успела облокотиться рукой об тумбочку, оказавшуюся рядом.

— Сегодня мне на почту пришло письмо, в котором одна секретная организация уведомила меня, как брата и моих родителей о том, что доброволец Игорь 1986 года рождения последние два года готовился к транспортировке на зашифрованную планету и вчера отбыл в направлении объекта без права возвращения. За его работу компания обязуется на протяжении всей жизни выплачивать моим родителям сумму...

Димка внезапно замолчал. Я повисла в шоке и ожидании дальнейших слов, казалось бы, сросшись с телефонной трубкой ухом и внимая каждому звуку.

— Дима? — позвала его я, когда молчание слишком долго заполнило пространство.

— Ммм....Ну, вот и все, Олька. Больше мне нечего сказать...

Почувствовав тошноту где-то в груди, я ощутила, как за две минуты пережила какой-то внутренний шок. Мне стало безумно страшно, я просто не могла поверить в то, что услы-

шала. Этого просто не могло быть. Какие-то небылицы говорил мне Дима на другом конце провода и я было подумала о том, что он мог быть не в себе.

— Дим, мне очень жаль... — сумела лишь промолвить я, внезапно придя в себя. — Я просто в шоке.

— Эээммм... Не стоит, — начал было он. — Вернее... да... Мы завтра собираемся у нас дома по случаю... по этому случаю. В общем, приезжай.

Я сглотнула.

— Я приеду, Дим. Я приеду... — пыталась найти слова я. — Хочешь, я приеду сейчас?

— Ннннет, — неуверенно проговорил он. — Не надо. Мне нужно побыть одному.

И положил трубку, оставив меня слушать лишь короткие гудки.

Помню, у меня все оборвалось и зазвенело в ушах. Признаться, даже на какой-то момент обмякли ноги. Никогда ранее я не слышала ничего подобного, в какой-то момент я даже подумала о том, что Дима пошутил. Только что узнанное просто не укладывалось в моей голове. Пытаясь осознать чувства друга в тот момент и весь масштаб личной катастрофы, которая навалилась на него и его семью, я терялась в понимании того, что такое в принципе возможно. Как мог вроде бы обычный человек молодого возраста, подписаться на подобное, даже не попрощавшись со своими родными? Или они знали о том, что такое должно было произойти? А,

может быть, это не было его добровольным желанием? Быть может, им специально так преподнесли эту новость?

Мне продолжало быть нехорошо. Накатила тревога.

Я зашла в комнату и легла на кровать, закрыв ладонями лицо. Я не знала, чем помочь Димке. Из кухни доносились приятные запахи, Сергей слышно перемещался на кухне и, конечно же, из чувства воспитанности не последовал за мной узнавать, что случилось, хотя наверняка все слышал.

Мне не нужно было, чтобы он заходил. Меньше всего тогда мне хотелось бы делиться с ним своими потрясениями, дабы не быть ему обязанной и не чувствовать привязанность снова к этому человеку. Я попробовала глубоко подышать, дабы быстрее выветрить и переработать эту новость в теле и голове. Но такое не так-то просто было прогнать. Мысли кучей сбились в моей голове — попытавшись еще раз прокрутить только что услышанный диалог, я пыталась оценить его на правильность сказанных мною слов. А потом поднялась, чтобы перезвонить Димке и что-то еще досказать. Но передумала и снова легла.

Так я пролежала в комнате где-то полчаса...

— Ну, что ты тут? — внезапно Сергей вызвонил меня из моего состояния.

Открыв глаза, я подняла голову, но смогла только что-то промычать.

— Что? все нормально? — спросил он теперь уже с беспокойством.

— Да, можно так сказать... Наверное... Мне сейчас сообщили очень важную новость, которая пока никак не укладывается у меня в голове. Прости, что так странно себя веду. Пока не имею возможности делать что-то иначе... — ответила я холодным тоном.

Сергей промолчал, не пытаясь задавать мне лишних вопросов — так, как он делал всегда. Казалось, ему не хотелось знать абсолютно никаких подробностей, но все всегда ему все говорили... Так через какое-то время я все-таки не выдержав поведала о том, о чем узнала в тот самый вечер.

Я смотрела на Сергея, но он даже не повел бровью, просто выслушал меня, мягко опустил глаза. Казалось, его совсем не удивило то, что я сообщила, он тихо сочувствовал. Но не более.

Все более и более странными мне казались некоторые люди... Мужчины... Некоторые из них как будто бы и вправду были с другой планеты. Может быть, поэтому их так тянуло покинуть эту...

— Ты будешь есть? — после продолжительной паузы, во время которой он складывал раскиданные вещи на стул стопочкой, спросил он.

— Пока не понимаю, — ответила я задумчиво, пытаясь переварить теперь уже его реакцию, одновременно думая о своей и ситуации в целом.

Слишком много нового и непонятного мне открывалось и падало на голову огромным тяжелым валуном. Этот стресс

менял мое настроение, заставлял быть другой.

Казалось, ничто не могло быть теперь как прежде.

Помню, Сергей интеллигентно удалился на кухню, оставив меня наедине со своими мыслями и в какой-то момент я услышала, как он включил какой-то фильм. Казалось, он понимал меня. И этот молчаливый человек становился для меня все более и более таинственным.

Я не помнила случая, который бы вызвал на его лице непомерное удивление. Но не потому, что он был черств и не восприимчив. Я чувствовала и понимала, что он СТОЛЬКО всего повидал на своем веку, а кроме того, настолько научился с принятием ко всему относиться, что привык все свои эмоции держать при себе, выдавая, если нужно было их не жалостью, а истинным правильным таким сочувствием. И между этими двумя категориями лежала очень большая разница.

Его поведение несколько вернуло меня на землю.

Внезапно в чехарде навалившихся на меня мыслей, я вдруг вспомнила момент, когда два года назад пыталась до него достучаться. Тогда мы в итоге расстались.

В то время мне казалось, что Сережа — невообразимо жесток. Я не могла принять то, как он поступил со мной, просто удалившись ничего не объяснив, считая, что имею право на правду. И лишь тогда, лежа на его кровати, я понимала насколько больно и плохо ему могло быть, но какая сила духа не позволила ему все это мне доверить, вывалить как есть,

дабы еще больше не усугубить ситуацию.

Этот человек был полон тайн. Иногда он меня бесил тем, что не показывал своих эмоций. Много раз я пыталась его вывести. Но все было тщетно. Он умел себя контролировать так, как никто другой и подобным поведением все-таки добился своего — я заставила себя его забыть сначала искусственно углубившись в отношения с другими мужчинами, а потом осознав, что эта довольно тяжелая, стрессовая ситуация, приведшая меня к неврозу, указывала мне лишь на то, что я решила серьезно связаться не с тем человеком. Вот если бы между нами изначально были оговорены просто постельные отношения — было бы совсем другое дело. Но я делала на него ставки.

Эта ситуация трансформировала меня, говоря о моих недостатках и о том, что мне надо было в себе срочно менять. Однако прежде чем я пришла к пониманию, что мне необходимы перемены, я еще примерно год билась в закрытую дверь, периодически пытаясь найти ответы в эзотерических книгах, которые мне ранее хвалил Сережа, и которые меня так или иначе понемногу вытаскивали.

Но в какой-то момент идеи внутреннего диалога, чувства собственной важности и всяческие шаманские практики поглотили меня. То новое, что я узнала, стало для меня настоящим откровением, взрывом сознания, его расщеплением на мелкие атомы и сложением в совершенно полярное, другое. Книги меняли меня не по дням, а по часам, и хотя описан-

ные в них ритуалы, основанные на психоделических опытах, на тот момент мною проделаны не были, я все равно ловила измененные состояния сознания, лишь углубляясь в мистические описания. Постепенно не только ум принял новые идеи, но и тело мое поверило в их существование и впитало в себя каждую каплю скандальной концепции Дона Хуана. Наверное, я всегда буду благодарить его за то, что он втянул меня в этот мир. Пусть и таким заковыристым сложным образом. Однако с тех пор я знала, что раньше практически только через стресс люди всегда приходили к таким сокровенным знаниям....

Впоследствии я пошла дальше, прочитав не только все книги Кастанеды, некоторые Блаватской, Рериха, Бардо Тхедол и другую эзотерику, но и всевозможные комментарии, дополнения и рецензии других авторов на вышеупомянутые книги. А после даже вступила в питерский клуб Тансегрити, где мы собирались группой и по два часа оттачивали магические пассы командой последователей. И то было воистину прекрасно.

Сергей зашел в комнату и выключил свет. Снял носки и беспечно бросил их куда-то на пол. Только сейчас я заметила, что на улице поливал дождь, как будто темнота в комнате обострила мои слуховые рецепторы...

Он вел себя уверенно, спокойно, мягко подбирался к тому, о чем я успела уже забыть. Но в тот момент мне не хотелось ничего — лежа на кровати, я понимала, что могу лишь

смотреть, как по окну скатываются капли воды. Помню, он лег рядом со мной, провел рукой по волосам и поцеловал место, где они начинаются на макушке. И в этом одном единственном поцелуе было столько смысла, что я не позволила себе ничего ни сказать, ни спросить.

Какое-то время мы долго лежали молча в темноте, слушая звуки дождя, а потом, не сговаривавшись повернулись к друг другу и снова слились в поглощающем танце нашей плоти, разъяренной, изголодавшейся по истинному совпадению двух тел, одной на двоих... Казалось, тогда то был какой-то особый танец, словно он был танцем на границе двух миров, танцем вопреки всем тем прекрасным и совершенно диссонирующим событиям жизни, частью которых я постепенно становилась...

На следующее утро я позвонила Диме. Он долго не брал трубку и с каждым новым гудком, я все больше и больше начинала нервничать. Внезапно он ответил, и по голосу его мне не сразу стало понятно, в каком он состоянии.

— Ало, привет, Оля, — казалось, достаточно бодро ответил он.

— Привет, Дим, — и сразу зависла в непонимании того, уместен ли вопрос о его состоянии и о том, как обстоят дела. — Когда можно к вам приехать?

— Да хоть сейчас.... — казалось, равнодушно произнес он, правда, я знала, что он хотел меня видеть.

— Хорошо, я тогда соберусь и приеду сейчас... — ответила я и начала думать о том, когда же все-таки стоит выбираться от Сергея.

Я оглянулась на него, спящего, заснувшего лишь под утро и решила, что не буду его будить, а просто покину квартиру.

Зайдя на кухню, я увидела голодного кота. Быстро отыскав среди хлама вещей коробку с кормом, насыпала немного маленьких хрустящих сухариков ему в миску. Кот улыбнулся мне и принялся за трапезу.

С любопытством человека, оставшегося наедине в чужой квартире, я бросала взгляд по полкам, столу, подоконнику и прочим местам, где могли были находиться всяческие личные вещи, которые могли бы больше рассказать мне об этой таинственной семье моего некогда любимого, а теперь — любовника.

Как забавно однокоренное слово с другим окончанием наконец меняло статус человека и его значение в жизни...

Я поставила чайник и насыпала себе заварки в кружку, стараясь все делать тихо и незаметно. Тогда мне очень не хотелось, чтобы Сережа очнулся из своего сна. Тогда мне просто необходимо было побыть наедине со своими мыслями, что роем навалились на меня, как только я проснулась и вспомнила вчерашний день.

Ничего особенного не заметив и успокоившись, я села в кресло и теперь уже с нового ракурса начала глядеть по сторонам. Вдруг на одной из полок, где криво и косо, словно

зубы старой бабки во рту, стояли книги, я увидела какую-то записку, воткнутую между двумя толстенными томами. Замерев и поведя глазами по сторонам, пытаюсь убедиться в том, что никто не увидит, я протянула руку и достала кусочек бумаги, свернутый вдвое.

«Дорогой Сережа, — гласил размашистый женский подчёрк, — Я уезжаю. Может быть, останусь в тех местах на очень долгий срок. Но я всегда жду тебя там, где мне будет хорошо. Надеюсь, за время, что ты будешь один, ты осмыслишь все и подумаешь над тем, что является частью твоей жизни вот уже много лет. Пожалуйста, навещай мою маму. Она тебя любит. Целую. Твоя Ма.»

Я еще раз подняла глаза, чтобы убедиться в том, что никто меня не застукал за чтением столь личного сообщения, и вставила записку обратно между томами. Спокойно налив себе чаю, я задумалась. Записка сквозила ощущением легкой обиды, нанесенной ранее, но мудро по-женски переваренной и якобы с легкостью преподнесенной. Да... Казалось, в проигрыше была не она. Уехав в красивые теплые места, заручившись деньгами мужа, она могла спокойно устроить себе прекрасную жизнь в отдалении с каким-нибудь иностранцем. Но сделала бы она это? Мне было безумно любопытно. Просто как факт узнать больше информации о том, как она живет.

Но мне оставалось только догадываться...

Я услышала небольшой шорох в комнате и, быстро под-

скочив, додумалась тихо закрыть дверь, дабы не создавать дополнительных звуков.

Похоже, мне не светило узнать больше, чем я могла... Допив свой чай и наскоро собравшись, я бесшумно вышла из квартиры и захлопнула за собой дверь.

* * *

Дома у Димы пахло спиртным и ароматическими палочками. Эта гремучая смесь с одной стороны, отзывалась во мне воспоминаниями о Гоа, а с другой — их полной противоположностью — худшими годами моей жизни, когда в ней все-таки присутствовал алкоголь. Я тихо разделась на пороге, войдя в уже заранее приоткрытую дверь, и повесила пальто на вешалку. Меня особенно никто не встречал, все сустились и бегали от балкона до кухни и обратно. Кто покурить, кто постоять в поддержку, кто закусить лежащей на столе едой. С порога ощущалось, что народу в квартире было очень много.

Внезапно Димка показался на пороге и в глаза мне бросились абсолютно затуманенный растерянный взгляд. Он был не в себе.

— Ооо, привет, Олька, — истерические нотки угадывались сразу в его голосе. — Заходи, присаживайся, или можешь постоять с нами на балконе, пока я курю... и все курят. — Здравствуй, дорогой, — я поймала его взгляд и насиль-

но притянула к себе, чтобы обнять.

Запах перегара орошил мою щеку, застыв на коже словно анестезия. Казалось, после этого Димка немного обмяк. Быстро и кротко поприветствовав всех, кто находился на кухне, как это обычно делают, когда собрались не по самому хорошему поводу, я стеснительно встала в дверях приоткрытого балкона.

Был удивительно промозглый пасмурный день, который еще больше давил на обстоятельства и внушал абсолютную безысходность того, что произошло. Я боялась задавать кому-либо какие-то вопросы, абсолютно не понимая с чего начать и чем закончить бессмысленную сейчас беседу. Но оглядев всех присутствующих, я вдруг поняла, что этого не может сделать никто. Случившееся было настолько нереальным и не укладывающимся в голову, что, наверное, еще долгое время потребовалось бы нам, чтобы его наконец осознать.

Помню, Денис, лучший друг близнецов, сидел в углу и рассматривал фотографии в телефоне, его девушка с поникшим лицом склонилась над ним на стуле рядом. Скорее всего, до моего приезда ребята успели как-то обсудить ситуацию, и тогда никто не искал большей возможности раскрывать эту беседу.

Карина, девушка Гарика, сидела в углу на кровати и покачивалась из стороны в сторону, прижимая к груди какой-то блокнот. Внезапно мне стало ее нестерпимо жаль. Заплакан-

ные глаза, потерянное лицо отражало такую боль и беспомощность, что сердце в моей груди готово было выйти за пределы тела, лишь бы обнять ее, поделиться своим теплом и хоть как-то умерить ее мучения. Представляя, как ей могло быть плохо, я в то же время просто не представляла, как может быть плохо в тот момент.

Димка же держался теперь иначе. На его лице не видно было слез, он был в каком-то объяснимом лишь ему трансе, заставляющим его несмотря ни на что быстро перемещаться по квартире, общаться с людьми о всякой ерунде и улыбаться. Ясно было, что он находится в шоке, но на лице его не было изображено то чувство, которое могло бы там отпечататься.

Я смотрела на него и задавалась вопросом: а вдруг, он во что-то верит? Вдруг, надежда теплится в его душе? Но однозначно понимала только одно: тогда в нем происходили самые сумасшедшие трансформации. Вспомнив недавнюю мысль о том, что стресс лучше всего расширяет сознание человека, я подумала о том, что, должно быть, теперь, испытав такое потрясение, Димка достигнет такого уровня своего развития, о котором он не подозревал... Просто не могло быть такого, чтобы этого не случилось.

Как бы то ни было, только лишь подобные мысли успокаивали, когда я, сидя на кухне у ребят, даже боялась притрагиваться к какой-либо еде и выставленным напиткам.

«Не дай Бог, чтобы это случилось когда-либо со мной или

моими близкими, не дай Бог...», — все, что могла думать я в тот момент.

Я просидела у ребят до самого вечера. И все это время мы говорили на темы, что никоим образом не относились к случившемуся. И лишь когда я вышла в коридор, чтобы последовать в ванную комнату, около прихожей до меня долетели обрывки фраз троих ребят:

— Есть подозрение, что Гарик был давно вписан в какую-то инопланетную программу. Я всегда подозревал его в занятиях какого-то такого рода..., — говорил один.

— Да уж... поверить не могу, что в наше время это может быть РЕАЛЬНО, — отвечал ему другой.

— Слушай, ну, как-то все странно... Гарик-доброволец? Чует мое сердце, что они спецом все так преподнесли, чтобы родные не искали возможности разобраться в ситуации и не посчитали это за преступление против воли человека... — выносил свое мнение третий голос.

Ясно, что не нужно было развивать бесед на эту тему. На лицах всех присутствующих застыли примерно те же самые не высказанные слова. Но все все понимали...

Когда я уходила, я заметила, как Димка стоял один на балконе с сигаретой и смотрел далеко-далеко в небо, взгляды почти всех из нас в тот момент были обращены к нему. Но никто не пытался к нему обращаться и что-то говорить. Как и я, ушедшая и закрывшая дверь за собой...

На следующий день меня начало странно крыть. То ли это было связано как-то с моими гормональными изменениями в организме (испытав опыт жуткого стресса, перемешанный с безумным желанием и страстной ночью с бывшим партнером, не могли не сказаться), то ли нахлынувшие события разом заставили меня излишне трепетать обо всем случившимся разом.

Вдобавок ко всему пришла та самая осень, которую все так яро ненавидели, видя ее лишь в самых адовых снах — лило каждый Божий день, размывая дороги водой так, что приходилось очень стараться, пробираясь по парку в едва тянущей эту осеннюю сырость обуви. Листва теряла свои яркие красивые цвета и становилась грязно-черной, словно кладбищенской, унылой и мерзкой.

Именно тогда я начинала вспоминать Гоа с таким чувством, словно это было единственное место, где я могла спастись от всего того, что происходило за моей спиной. Несмотря ни на что.

Разрыв с Игорем не повлиял на мое желание там снова оказаться. Более того, я словно освободилась и перестала ассоциировать это место именно с нашими отношениями. Теперь это было лишь «я и мое любимое Гоа». В голове начинали назревать фантазии о том, как я буду там жить и что делать, и теперь это казалось не менее возможным, чем раньше. Было так, будто вера в ангелов за моей спиной еще

больше увеличилась — абсолютно точно Творец не мог меня оставить. А еще я думала о том, что была честна и верна Ему до конца — это Он со мной не захотел.

Тем не менее, меня от чего-то начинало сильно крыть. Давящая осенняя хандра вкупе с исчезновением Гарика и прочими событиями, которые, казалось, вот-вот одолеют все человечество, подтачивали мне нервы. Близился декабрь 2012...

Кто-то особенно отчаянно в последнее время запугивал нас информацией о том, что скоро все закончится... Случится катастрофа и сотрет нас с лица Земли. И хотя я не верила в эту чушь, предпочитая доверять совсем другим источникам, гласящим о квантовом переходе и глобальном изменении в уровне сознания людей, иногда я все же поддавалась всеобщей панике. Впрочем, может быть, влияло на меня слишком разноцветное ассорти из событий и моих личных переживаний последнего времени.

Я разговаривала сама с собой — мне всегда помогал этот довольно простой метод когнитивной терапии. Взывая к разуму, сама задавала себе вопросы и сама же на них отвечала. Помогало. И первые полдня на работе мне было очень даже неплохо. К счастью, хотя бы работа приносила радость — нужная сумма для жизни в Гоа несколько месяцев уже была у меня собрана и виртуально прогревала мои карманы. Близившаяся поездка в Гоа стала единственным, что меня радовало на тот момент.

Я продолжала встречаться с Сергеем раз в неделю и предаваться любимым утехам. Тогда мы поставили «на поток» наши свидания, очень легко и непринужденно все проворачивали. Хотя сейчас, прописывая это, я скорее имею ввиду, что еще два года назад мне было так нестерпимо больно при расставании с ним, что я ни за что тогда не поверила бы, скажи мне кто-нибудь вдруг, что буду с такой беспечностью и цинизмом проводить с ним интимные встречи, не требуя более ничего от него взамен. И не ожидая.

Помню, в одну из тех встреч я заметила, что Сергей отворачивается от меня во сне, и когда я пытаюсь его обнять, достаточно грубо скидывает мою руку. Это насторожило меня — раньше такого я не замечала. Впрочем, подумав, я решила, что изменившийся (по сравнению с тремя годами ранее) формат наших встреч и не должен был предполагать какие-то вопиющие нежности.

Я держала в голове мысль о том, что скоро уеду и это помогало мне особенно прекрасно проводить время. А утром мы разъезжались по работам и забывали обо всем. Впрочем, то, что творилось в его голове, я с точностью не знала...

Тем не менее, немного придя в себя, я продолжила жить, постоянно рефлексирова и, размышляя над тем, что происходило вокруг меня. Окончательно смирившись с ситуацией с Игорем, отныне я запретила себе что-либо предпринимать. Никаких активных действий.

Меня будто отрезало. Но отрезало не больно, а достаточно

специфично, очень быстро. Задумываясь над этим все больше и больше с каждым днем, я пришла в конечном итоге к мысли, что, видимо, миссия Игоря в моей жизни закончилась, именно поэтому он безболезненно вышел из моей биографии... Он открыл мне Гоа, показал его изнутри, влюбил меня в себя и на этих чувствах заставил полностью перекрыть свою реальность — понять, что мне нужно, а что — нет, уехав в знаменитый индийский штат без обратного билета.

Судя по всему, именно это мне было нужно изначально, а не дальнейшие взаимоотношения с ним. Тогда размышляя над прежними мечтами о том, чтобы выйти замуж за Игоря, того, кто старше меня на двадцать лет, и родить ребенка, я словно озарялась абсурдностью изначальной идеей. И безумно радовалась, что таким вот волшебным образом сознание приняло неожиданные перемены, вытащив из них лишь пользу.

А еще где-то на уровне подсознания я чувствовала, что все-таки это еще не конец...

Однажды ночью мне приснился удивительный сон. Будто бы на Землю летит огромное количество метеоритов. Одни из них разбивались, попадая на ее поверхность, и разлетались грязью в разные стороны, оставляя за собою страшные следы. Но другие... другие закрывали каких-то людей и они вместе с метеоритами исчезали... И будто бы неким бессознательным я понимала, что их число было равно примерно десяти процентам от всего населения... И я со своей семьей

оставались живы...

В конце концов, бесконечные переживания и гневный слизкий ноябрь подкосили меня. Я заболела. Гадкая простуда, затрагивающая как обычно, мою носоглотку не давала мне нормально себя чувствовать, казалось, бесконечные два дня. Я была дома и тихо страдала. А на третий мне позвонила Алена....

Девушка была моей хорошей приятельницей, с которой нас познакомила общая подруга. И мы время от времени общались. Случайно позвонив, Алена вдруг спросила как у меня дела и я поведала ей, что долечиваюсь дома после простуды. К моему удивлению, подруга предложила меня навестить — несмотря на то, что я не очень любила встречи, когда болела, тут что-то меня сподвигло согласиться.

Так около двух часов дня звонкой дробью раздался звонок в мою дверь, и на пороге показалась она.

Алена была старше меня предположительно лет на двенадцать и была девушкой довольно неповторимой. Заручившись двумя высшими образованиями (одно из которых — юрфак Университета) долгое время она проработала в крупной норвежской компании по специальности, а потом была приглашена на должность директора по маркетингу в не менее известную корпорацию по производству колбас. Удачно сложившаяся карьера позволяла ей достаточно вольготно себя чувствовать в плане финансов, ездить по заграницам

и кататься на Ауди последней модели. Но личная жизнь не складывалась...

А время шло.

И тут Алена вдруг стала вегетарианкой. Понятия не имею, с чего это все у нее началось, но девушка вдруг начала сильно менять свои предпочтения в еде и образе жизни. И, как мне тогда уже было известно, подобные перемены неминуемо запускали механизм глобальнейших трансформаций...

Так Алена поняла, что не может больше работать в колбасной компании и начала подумывать об увольнении. Но тут мироздание решило проверить ее на вопрос Эго — в один прекрасный день ей предложили должность генерального директора этой самой корпорации. Алена повисла. На одной чаше весов было новое мировоззрение, в основе которого было гуманное отношение к животным и вегетарианство, на другой же — главенствующая позиция в одной из лидирующих компаний по производству колбас.

Так Алена углубилась в серьезные размышления. Как вдруг действующий генеральный директор предложил купить у нее эту должность... Причем, за очень серьезные деньги. И Алена согласилась. В угоду новым собственным принципам, долгожданному отдыху и занятиям собой. Чего, как выяснилось, не удавалось достигать последние ...дцать лет. Так Алена попала на женские курсы с ведическими практиками и за какие-то полгода просто-напросто пере-

прошила себя вдоль и поперек...

Я знала ее около пяти лет. И всегда помнила успешной стройной женщиной в короткой юбке, строгом костюме и на каблуках, с вечно разрывающимся телефоном последней модели, крупным бриллиантом на указательном пальце и идеальной укладкой. И тогда, увидев на пороге совсем другую особу перед собой, просто обомлела....

— Здравствуй, дорогая! — Алена широко кокетливо улыбалась и каким-то совершенно новым элегантным движением сбрасывала с себя вязаную кофту.

Я удивилась ее гардеробу — на смену деловому антуражу акулы бизнеса пришло ниже колен трикотажное платье спокойного цвета, теплая кофта до середины бедра бежевого оттенка и аккуратные ботиночки без каблуков. Алена спокойно поставила обувь рядом с моей, красивым движением сложила на полке сумку и, подняв на меня голову, смахнула упавшую прядь с лица.

— Ну, что, как ты, моя дорогая? — заботливо и мягко спросила она и обняла меня за талию.

— Спасибо, Аленка, с твоим приходом — лучше! — улыбнулась ей я и пригласила на кухню, продолжая удивляться тому, что только что впервые лицезрела.

Я поставила чайник, и попробовала было достать овощи для приготовления салата, но Алена меня остановила.

— Олечка, а давай ты сейчас посидишь, а я сама тебе все разогрею — больным, если тебе известно, вообще нель-

зя крутиться возле плиты и готовить пищу, — ласковым тоном произнесла Алена и ловко выхватила из моих рук нож и разделочную доску.

— Почему? — удивилась я.

— А потому что энергию в свою еду ты вложишь неправильную. Дай лучше мне кастрюльку, я подогрею тебе борщик, который сама лично сварила, — с улыбкой произнесла Алена и повернулась ко мне в ожидании.

Я послушно достала маленькую кастрюлю и передала ее девушке, продолжая удивленно на нее смотреть.

С порога заметив, что Алена излучает какое-то особое тепло, неповторимую женственность, спокойствие и безмятежность, мне стало безумно интересно, что же такого произошло в ее жизни... Но подруга, словно предчувствуя мой вопрос, начала говорить сама...

— Ты знаешь, с тех пор как я начала новую жизнь, все очень изменилось. Я стала другой. Я стала совсем другой... — сделала она особый акцент и продолжила. — Я начала ходить на тренинги по увеличению женской энергии и открывать в себе такие вещи, о которых я раньше и не подозревала...

Я слушала ее во все уши и не пыталась перебивать.

— Сначала я поняла, что всю жизнь жила не в женском, а в мужском теле. Даже несмотря на то, что выглядела я как истинная женщина, — говорила она степенно и с особенным удовольствием помешивая суп в кастрюле. — А потом по-

пала на эти тренинги и просто зарыдала горячими слезами, потому что поняла, насколько сильно я себя все это время губила и почему у меня ничего не получалось. Отношения с мужчинами не клеились, все меня использовали, пытались жить за мой счет...

— Но у тебя же были богатые поклонники, Алена? — вдруг спросила я, удивившись ее рассказам.

— Были. Но даже они жалели для меня денег... — она опустила глаза. — Но виновата во всем этом на самом деле была только я.

Я заинтересованно подняла на нее глаза и остановилась на ее фигуре. Не веря своим ушам, я продолжала ее слушать.

— Да-да, я вижу, что для тебя это очень удивительно. Но я говорю тебе правду. То, что я осознала на все сто процентов. Виновата во всем была только я. Ведь я была слишком гордой... Гордой настолько, что думала, что лучше знаю, как стоит жить, как зарабатывать, и вообще мужской пол, по правде говоря, я всегда считала неполноценным... Хотя конечно не показывала им этого и никогда не говорила об этом. Просто я внутри себя всегда так считала и занимала даже в отношениях главное положение... Понимаешь, о чем я?

И я понимала. Однозначно мою позицию в отношениях тоже нельзя было назвать пассивной, доверяющей и ведомой. И с последней моей любовью, если, уж, объективно рассудить, я вообще все перевернула вверх дном... Почти с самого начала. Честно признаться, тогда я даже не помнила,

чтобы Игорь за все это время, с момента, как я уехала с Гоа, вдруг позвонил мне сам или написал. Принимал ухаживания ОН. И я тоже понимала, что виновата в этом всем была именно я, а не кто-нибудь другой... С самого начала поймав его фразу о том, что он жутко стеснительный и предпочитает, чтобы девушка проявляла инициативу, я с удовольствием взяла это за правило и методично исполняла выбранную тактику. А потому винить было некого.

Я смотрела на Алену и думала о том, насколько карьерная лестница влияет на самовыражение женщины в личных взаимоотношениях... У нас на двоих была по сути одна и та же проблема. Осознавая это, я понимала, что пора уже что-то менять.

— Короче, Оль, эти практики меня очень сильно изменили, — подытожила она, с улыбкой заботливо наливая суп мне в тарелку. — Я наконец-то почувствовала себя ЖЕНЩИНОЙ. Я раскрыла ее в себе и перестала бояться проявлять. Оказывается, раньше для меня это было огромной проблемой. Я привыкла все решать сама, думать за всех и зарабатывать огромные бабки. Но личная жизнь так и не клеилась. Мужчины были, но отношения с ними не складывались. И теперь я знаю, почему.

Она выдержала паузу и торжественно поставила тарелку горячего вегетарианского борща передо мной.

— Вооот, попробуй, пожалуйста, мое творение. Приятного тебе аппетита! — ласково, словно мама, произнесла она и

села поодаль, наблюдая за тем, как я набросилась на суп.

Борщ оказался невероятно вкусным, наваристым и абсолютно лишенным всяческих намеков на мясо. Это общее пищевое убеждение еще больше располагало меня к Алене. И я с удовольствием погрузилась в употребление благодатной пищи.

— Так вот. Олька, я осознала, что надо срочно себя менять. Прокачивать в себе женские качества. Отказываться от активной позиции, бросать нафиг эту работу, высасывающую все соки, не дающую тебе ничего кроме статуса и бабок. Да, немаловажные штуки, надо сказать, но совсем не возвращающие в тебе женщину... А еще я поняла, что категорически неправильно вступаю в отношения с мужчинами и неправильно прохожу стадии женской инициации в их глазах. Оказывается, вначале женщина должна вести себя как Королева — неприступное красивое ухоженное существо, принимающее ухаживания от мужчины. На этой стадии она не вступает с ним в интимные отношения, а лишь рассматривает поклонника со стороны и позволяет ему состязаться с другими. Да-да, здесь допустимы и другие персонажи, но лучше, конечно, чтобы они не знали друг о друге, — Алена посмеялась и встала, чтобы поставить чайник.

Я привычно дернулась, чтобы ей помочь, но подруга спокойным жестом показала мне: «Не переживай. Я все сделаю сама».

— А что дальше, Алена? — спросила я, отправляя в рот

наполненную ложку ароматного супа.

— А дальше, когда мужчина тебя добился, показал себя во всей красе, и ты решила его выбрать своим благоверным, ты имеешь право быть для него Любовницей. На этой стадии можно вступить в более близкие отношения, но ты по-прежнему показываешь себя достаточно неприступно! Красиво одеваешься, привлекаешь его, восхищаешь, еще больше заинтересовываешь, раскрываешь свою ипостась Любовницы. Несколько позже, после прохождения этой стадии, ты можешь себе позволить быть Девочкой — той самой особой, что просит его о помощи и получает. Вот тут очень важно показать мужчине, что ты ему полностью доверяешь и хочешь, чтобы именно он тебе помогал. И, главное, веришь в это!

Алена замолчала и встала, чтобы по кружкам разлить чай. Я послушно ела, предвкушая продолжение интереснейшей беседы, открывающей мне много нового.

— Ну, а только потом ты имеешь право быть для него ХОЗЯЙКОЙ, Т.е. гладить, убирать, стирать, готовить ему и прочие дела, связанные с совместным проживанием, вообще-то в одной (!) квартире и его хотя бы частичном обеспечении тебя, дорогая.

Я положила ложку, поблагодарила Алену за вкуснейший суп и замолчала, глядя на нее. Она сидела с мягкой улыбкой на лице и ждала, когда услышанная информация уложится в моей голове.

— Надо сказать, ты удивила меня, — сказала я, немно-

го подумав спустя паузу. — В частности, последним, что ты сказала... Про хозяйку.

— Я знала, что ты тоже удивишься, — радостно произнесла Алена и добавила. — В общем-то так же, как и я, когда узнала все это! Только представь: не зная всего этого, сначала я всегда бросалась мужчине обстирывать, а уже потом ждала что-то получить от него — но, оказалось, это в корне неправильно!

Алена закончила, взяла кружку чая и тихонько отхлебнула горячий напиток. Манера ее изложения была несколько... обучающей, но я заметила, что голос ее при этом остается нежным и мягким, не срываясь на нравоучительные интонации, как если бы она просто серьезно и спокойно разговаривала с ребенком, без излишнего давления. Это замечание заставила меня еще сильнее к ней прислушаться — подруга действительно здорово изменилась! Я хотела быть ее ученицей.

— Так вот для того, чтобы мужчины от тебя не уходили, — продолжила она, вооруженная моим немигающим взглядом на нее, — нужно соблюдать очередность вышеназванных стадий. И тогда все будет хорошо, тогда все по науке...

— Ты знаешь, Алена, тогда выходит, что я все, абсолютно **все** свои отношения выстраивала с самого начала неправильно, — подытожила я, усмехнувшись от доверенной мне только что информации и абсурдности своих ранних действий.

— Да-да-да, дорогая, я знаю... — понимающее с улыбкой закивала она и аккуратно сложила на столе локти, кокетливо прижав ладони к лицу. — У меня тоже самое! Не переживай. Скажи спасибо, что тебе эта информация дается хотя бы сейчас! А ведь могло и этого не случиться...

— В таком случае, спасибо тебе за то, что ты мне ееносишь, Алена. Это бесценный дар — то знание, которое ты мне сейчас несешь, — с признательностью ответила я и посмотрела на нее преданными благодарными глазами.

— На здоровье, дорогая, — удовлетворенно и непринужденно засмеялась Алена. — Я рада передать тебе это знание! Когда-то оно и мне так явилось... В нужное время.

Я посмотрела за окно и увидела, как капли дождя отрывисто бьются в стекло. Осень набирала свои обороты.

— Алена, у тебя есть с собой какая-то куртка? Там дождь! — внезапно забеспокоилась я, увидев изменившиеся погодные условия.

— Если ты позволишь, я возьму у тебя зонт, а вечером мой мужчина занесет его тебе домой. Не против? — спросила Алена.

— Конечно, нет! — почти воскликнула я. — У тебя есть мужчина?

— Да, мы уже четыре месяца вместе. И, по-моему, это любовь, — произнесла Алена и смущенно опустила глаза, окончательно заставив меня убедиться в том, что практики ее работали.

Остаток вечера мы провели за беседами о довольно конкретных, можно сказать, детальных, как мы это любили, вопросах моей и ее жизни.

Я поведала Алене об Игоре и сразу же получила кучу туманов насчет моей манеры соблазнения этого неоднозначного (как она выразилась) персонажа. По сути, в самом начале все шло правильно: тогда, в кафе, когда я сидела совсем за другим столом и общалась с ребятами, Игорь взял инициативу в свои руки и уговорил меня перейти к ним за стол. Именно тогда я повела себя как женщина — поломалась, подумала, потянула и только потом согласилась сесть к нему, еще и поставив условия. И в общем-то в Гоа тоже все происходило верно... Но потом, особенно уехав в Россию, я от чего-то решила перенять инициативу и начала излишне много сама звонить и писать ему, чем, безусловно, отпугнула мужчину. Хотя возможно он и был готов строить со мной отношения... В общем, по словам Алены, я, конечно, все испортила сама. И тогда, сидя за столом за приятной беседой с подружкой, я тоже это все понимала.

Затронутая тема снова вернула меня в воспоминания о наших отношениях. И первым порывом было огромное желание все вернуть, больше не совершив таких ошибок. Но потом осознав, что все необратимо и возможно мне уже и не нужно, я быстро переключилась с рассказов об Игоре на Сергея... Однако быстро поймав себя на том, что не имею желания подробно пересказывать взаимоотношения с еще и

этим мужчиной, теперь уже сама догадалась **что** и здесь я делала не так. И также в уме подытожила, что все необратимо снова.

Я задумалась: неужели получалось так, что все мои отношения были выстроены неправильно?! Почти везде я допускала одни и те же ошибки... Ну, разве что только совсем давно, когда в меня без памяти был влюблен одноклассник, не оставляя мне шанса делать что-то самой.

Мда... Вся моя прежняя теория, наработанная годами, а главное — уверенностью в себе, вызванной активной работой в крупной конторе, рассыпалась как песок сквозь пальцы... Все было в корне неверно.

Когда Алена ушла, я еще долго думала на этот счет, но одно понимала точно: вбитую в голову теорию теперь просто необходимо было как-то реализовать практикой. Но как же этому научиться? За столько лет я настолько привыкла вести себя так, как вела себя с мужчинами, что попытка изменить наработанный паттерн вызывала во мне ступор. Более того, я понимала, что во мне жила куча страхов о том, чтобы поступать иначе. Думая о новой тактике, я переживала, что так вообще могу остаться одна. Услышанное в тот день стало для меня настоящей задачей, решение которой я пока не находила...

Но с тех самых пор день за днем я начала довольно много об этом размышлять и совсем скоро пришла к довольно интересным выводам — по сути, моя манера завоевания

мужчин перекочевала ко мне... из работы. Излишне активная позиция в карьере, где мне часто приходилось продавать, втюхивать, демонстрировать, завлекать и заинтересовывать спроецировалась на личную жизнь. И в какой-то момент эта тонкая грань стерлась, заставив меня выбрать единую манеру поведения для обоих миров — рабочего и личного.

Непонятно почему я не успела уследить этот момент. Вспоминая более ранние годы, я внезапно подметила, что раньше не вела себя так активно — еще лет шесть назад я вела себя совершенно по-другому, позволяя мужчинам вести активную роль в начинающихся или потенциальных отношениях. Задумавшись над тем, что я решила уволиться, я вдруг поняла, что правильно делаю. Не будучи задушенной прежним местом работы, щедро получая неплохие бонусы от нее как в финансовом, так и во многих других аспектах, связанных с моей личной уверенностью, я понимала, что моя личная жизнь, тем не менее, не складывалась именно по той причине, что назвала Алена.

Через пару дней я позвонила подруге и попросила ее о новой встрече, пообещав, что теперь, здоровая, я приготовлю какое-нибудь вкусное блюдо сама. Алена с радостью согласилась и отметила, что сейчас каждый день свободна, потому как мужчина ее уехал в командировку на неделю и ей без него все равно нужно как-то коротать время.

Мы условились встретиться в среду.

Приехав домой с работы, порядочно усталая, я, тем не ме-

нее, кинулась готовить салат из свежих овощей, а также раскатывать тесто для пиццы. Мне хотелось Алену удивить.

Испытывая огромную благодарность за полученную информацию, я готова была сделать все, чтобы как-то выразить ей признательность.

Алена опоздала. Помню, показавшись на пороге в дождевике, она радостно воскликнула, что попала под такой дождь, которого никогда не видела — он шел практически горизонтально и бил прямо в лицо. Я порадовалась, что не успела под него попасть — это точно испортило бы мне настроение, зато подруга была свежа как утренняя роса и, казалось, не самое приятное погодное условие лишь добавило блеска ее красоте, а состоянию — особого света.

Алена все также изящно сняла с себя дождевик, легонько вынула сначала одну ногу из ботинка, потом другую и, окинув меня взглядом с ног до головы, потянулась поцеловать в щеку:

— Я очень рада тебя видеть, дорогая! Ты прекрасно выглядишь сегодня, — прощебетала она и словно пава заплыла на мою кухню.

— Твоими молитвами! — поблагодарила ее я, последовав за ней.

Пицца почти подходила и приятный запах домашней еды окутал кухню.

— Уmmm....как же у тебя вкусно пахнет! — радостно отметила Алена.

— Да, сегодня я буду тебя угощать своими яствами, — довольно произнесла я.

— Как же прекрасно, дорогая, как же прекрасно. Я очень голодна, — порадовала меня подруга своим настроением на ужин. — Ну, как твои дела?

— Ты знаешь, Алена, прекрасно. Я очень много думала о нашей с тобой прошлой беседе и она зародила во мне много новых мыслей... — начала было я.

— Ооо, дорогая... — Алена радостно раскинула руками и хитро добавила. — Я и не такое тебе еще расскажу!

Мы посмеялись и уселись за стол, на котором уже стоял горячий чайник из трав, которые я предусмотрительно заварил, зная, что подруга оценит.

— Ты знаешь, Алена, мне все вообще-то понятно, но вот не ясно одно — как НАЧАТЬ быть той, которую все хотят и любят... — продолжила я беседу.

— Хороший вопрос, — улыбнулась подруга. — Правильный! Тебе необходимо стать женщиной. А для этого тебе нужно отпустить контроль и расслабиться. Позволь всем событиям в твоей жизни течь так... как они текут!

Алена внимательно посмотрела на меня, изучая мою реакцию на свои слова. Я же в этот момент задумалась.

— Вот правильно... Ты не расслабилась, а задумалась. Я в тебе не ошибалась, дорогая, — Алена засмеялась, взяла в руку кружку, тихонько отхлебнула налитый чай и добавила. — Ты не умеешь расслабляться.

— Да нет, я умею! — попробовала возразить я.

— Не умеешь. Ты привыкла все контролировать, всему задавать тон сама. Брать инициативу за все в свои руки, — Алена поставила кружку на стол и серьезно посмотрела на меня.

Я молчала, не смея больше перечить потому, что понимала, что она права.

— Ты не доверяешь мужчинам, не доверяешь этому миру. А женщина должна уметь делать и то, и другое, — мягко произнесла подруга, не пытаясь давить.

— Но тогда они вообще перестанут что-либо делать! — воскликнула я.

— Не правда. Ты не права. Мужчины интуитивно чувствуют рядом с собой активную женщину, которая готова все взять и потащить, поэтому они ничего и не делают. Я понимаю, что тебе сейчас сложно это осознать, но когда-нибудь ты поймешь, что я права. Тебе нужно научиться **полностью** отключать инициативу и смотреть на этот мир словно ты сидишь на заднем сидении за стеклом автомобиля. Научись доверять! В твои руки идет ровно то, что должно идти. Доверься миру. Доверься мужчинам. В конце концов, если мужчина тебе не нравится, ты имеешь право прервать с ним какие-либо взаимоотношения, но дай же им самим совершать первые шаги! Поверь, это так важно!... — Алена сделала еще глоток и продолжила. — Понимаешь, проявляя инициативу, ты берешь на себя ответственность за то, как будут склады-

ваться ваши дальнейшие отношения, а, значит, потом и за все остальное... Но если инициатива исходит от мужчины, то ответственность на себя берет именно он. А ответственность — это воистину мужское качество. Не женское, запомни, мужское! Тебе необходимо отключить мужчину внутри себя и стать женщиной.

— Но я...я боюсь... — внезапно тихо обмолвилась я.

— Не бойся. Поверь мне. Так ты сможешь выстраивать нормальные отношения по правильной схеме изначально. Когда ты будешь вести себя как женщина, мужчина будет вести себя как мужчина. Если же он этого делать не будет — зачем тебе такой мужчина? Чтобы ты вечно несла за все ответственность сама? за что? за прекрасный секс? А такой ли он прекрасный?...

Алена замолчала, и внезапно вспомнив об оставленном в сумке телефоне, смешно воскликнув, выпорхнула их кухни в коридор. Я же разложила по тарелкам пиццу и поставила их на стол. Аромат горячей выпечки уютно поднялся над столом, приглашая к ужину.

— Ой, какая красота! — сказала Алена, вернувшись обратно и держа в руке телефон.

— Я старалась для тебя, — улыбнулась я на комплимент моему редкому творению.

— Олька, у тебя есть все для того, чтобы быть прекрасной женщиной, матерью, женой! По сути, ты — и есть она. Но общество и работа на инициативу вылепила из тебя биз-

нес-вумен, которая привыкла и в отношениях вести себя чересчур властно. Надо уметь переключаться! Женщина — это ведь гибкость. Извини за сравнение, но для того, чтобы мужчина вошел в женское лоно, ее ворота должны быть мягкими и податливыми. А мужчина, наоборот, должен быть тверд и уверен в себе. Поняла аллегорию? — продолжала подруга.

Я молча кивнула в ответ и, тяжело вздохнула, как бы пытаюсь распрощаться с тем, за что все это время крепко держалась, откусила кусок горячей пиццы.

«Боже мой, я действительно настоящая женщина! Как прекрасно получается у меня готовить!» — подумала я про себя.

— А что дальше? — спросила я после некоторой паузы, во время которой мы с наслаждением ели, каждая погрузившись в свой процесс.

— А дальше... дальше — чаще думай о борще! — сказала Алена и засмеялась.

— Это как? — переспросила я, серьезно уставившись на нее, несмотря на тон подруги.

— Отключай мысли, будь текучей, чувствуй, а не действуй. Переключай внимание с плеч на бедра — это ведь главное женское оружие и часть. Пытайся ощущать свое тело, прислушивайся к каждому его движению внутри себя и отклику. А для этого думай не о делах, работе или стратегии, по которой ты привыкла завоевывать мужчин или клиентов, а, например, о борще! И о мелких домашних радостях.

— Ох, Алена. Ты кладезь, конечно, — цокнув, произнесла я, дожевывая горячий кусок и потянувшись за следующим.

— Надо мне все это срочно начать практиковать...

— Практикуй расслабление! — повторила еще раз Алена.

— Это главная твоя задача сейчас — расслабляться и учиться доверять миру.

Я недоверчиво посмотрела на нее, прищулив глаза, как бы в последний раз соизмеряя ее слова с тем, что мне придется делать и, наконец, сдавшись произнесла:

— Ладно. Я попробую.

— А еще, открою тебе маленький секрет, — снова начала ведать мне старшая подруга.

В мгновение я пододвинулась еще ближе, чтобы внимать.

— Тебе нужно осушить почву вокруг себя посредством твоих поклонников, чтобы привлечь того, кого нужно, — заключила подруга и удовлетворенно посмотрела на меня в ожидании новой реакции на еще одни незнакомые мне термины.

— Но как? — снова удивилась я.

— Тебе необходимо научиться принимать ухаживания. Причем пусть даже это будут мужчины, которые тебе не нравятся. В данном конкретном случае необходимо научиться ПРИНИМАТЬ. Понимаешь, мужчины чувствуют, когда у женщины есть поклонники и когда она желанна и охотнее приглядываются к такой девушке. Наверное, ты замечала, как начинает вести себя твой бывший, когда к тебе кто-то

начинает катить? Причем, даже если он не знает о том, что к тебе кто-то катит. Он просто чувствует! А все потому, что вокруг женщины начинает скапливаться определенная энергия и чем больше у нее ухажеров, тем сильнее потоки этой энергии, которые в свою очередь притягивают все больше и больше мужчин. — Алена удовлетворенно улыбнулась и добавила. — Вот такая простая магия.

Я смотрела на нее пытаюсь переварить услышанное и уложить в своей голове, тем не менее, сложные пока для меня арифметические цепочки. Несмотря на большой успех в карьере, я по-прежнему оставалась гуманитарием, новые схемы мне давались тяжело...

В голове проносились десятки неинтересных для меня мужчин, но которые, тем не менее, были в моей жизни достаточно инициативны. И которым никогда не писала я...

«Может быть, именно поэтому они и были такие активные?» — подумала я вдруг.

Через некоторое время мне стало все казаться исключительно простым и примитивным. Как будто бы я всегда это знала, но почему-то забыла. Алена удивительным образом влияла на мое сознание. Вот уж действительно находка! Какая же она молодец...

— Алена, я правильно понимаю, что сейчас мне необходимо снова призвать... — я не успела договорить, как она оборвала меня.

— Нет, не призвать! А дожидаться. Дождаться, когда тебе напишет хоть кто-то и начать принимать его ухаживания, даже если он тебе не нравится. Пусть это будет первый человек, осушающий почву вокруг тебя. Только води себя правильно, дорогая. Посмотришь, через какое-то время на него клюнет следующий. Потом — еще один. Пусть все они за тобой ухаживают. Не надо их отшивать. Прочувствуй себя женщиной, достойной ухажеров. И когда их станет много, а ты будешь чувствовать себя достаточно расслабленно, к тебе обязательно притянется тот, кто нужен тебе. Только тсссс... — Алена поднесла палец к губам и тихо заговорила. — Не спугни его! Води себя с ним также неприступно, как ты вела себя с теми, кто тебя не возбуждает. Нет-нет, будь приветлива с ним, радостна, но не бери инициативу в свои руки, пусть все делает ОН.

— Даже если... — я попробовала вмешаться и проговорить то, что подумала.

— ...даже если он пропадет и не будет тебе писать — МОЛЧИ. Жди, когда он снова напишет сам. Все просто, дорогая, — Алена завершила и посмотрела на меня своими красивыми глазами, пытаясь уловить в них то, что ей было нужно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.